НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКИСТАНА
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА ИМЕНИ А. БАХОВАДДИНОВА

На правах рукописи

РАСУЛОВ КУРБОНАЛИ САНГАКОВИЧ

МЕСТО И РОЛЬ ИНФОРМАЦИИ В «ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЯХ» ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Специальность: 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии (политические науки)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
Мухаммад А.Н. – член-корр. НАНТ,
доктор политических наук, профессор

ДУШАНБЕ – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ:

ВВЕДЕНИЕ……3

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ В «ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЯХ»

1.1. Понятие и сущность информации и «цветных революций» ……21

1.2. Основные предпосылки становления и развития информационного общества и его особенности…….……39

ГЛАВА 2. МЕСТО ИНФОРМАЦИИ В РАЗВИТИИ «ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ» ПОСЛЕ РАСПАДА СОВЕТСКОГО СОЮЗА

2.1. Социально-политические факторы формирования «цветных революций» …….……...……..…….……..62

2.2. Использование информационно-коммуникационных технологий и политических символов в процессе проведения «цветных революций»….…96

2.3. Роль информации в предотвращении «цветных революций»….……125

ЗАКЛЮЧЕНИЕ…….….…..….……152

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ…….……162

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования проявляется в том, что в течение последних десятилетий информация в «цветных революциях» в постсоветском пространстве играла действенную роль и занимала важное место в смене различных государственных режимов. В процессе организации и проведении «цветных революций» можно наблюдать общие черты и аналогичную методологию действий, такие как ненасильственное сопротивление, поддержка западных стран, широкое использование современных средств информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и средств массовой информации. (СМИ) в сфере агитации, пропаганды и мобилизации людских масс.

Актуальность темы данного исследования заключается в том, что развитие современных средств информационно-коммуникационных технологий подвергло мировое сообщество новым угрозам и опасностям, и в связи с этим Республика Таджикистан также находится под влиянием таких угроз. Возникновение информационных рисков и угроз связано с тем, что в процессе глобализации ряд сил и субъектов мировой политики используют информацию для достижения своих геополитических, геостратегических, геоэкономических и других целей. В то же время можно наблюдать и организацию информационных войн, информационных атак, провокаций, «цветных революций», государственных переворотов и других социально-политических изменений.

С учетом вышеперечисленных вопросов изучение и исследование места и роли информации и современных средств информационно-коммуникационных технологий в организации и проведении «цветных революций» в постсоветском пространстве имеют большое научное значение для совершенствования информационной политики государства, предотвращения информационных угроз и государственных переворотов.

Анализы показывают, что Республика Таджикистан уязвима по ряду проблем, а противодействие им среди стран Центральной Азии имеет свое особое место и положение. В последние годы международные

террористически-экстремистские организации, такие как «Исламское государство», «Аль-Каида», «Хизб-ут-Тахрир», «Аль-Ихвану-Аль-Муслимин», движение «Талибан» и некоторые другие, а также организации, членов которых составляют оппозиционеры – выходцы из Таджикистана, такие как террористически-экстремистские организации «Партия исламского возрождения», «Группа 24» и «Национальный альянс Таджикистана», продвигают среди таджикской молодежи и иммигрантов свои разветвленные социальные сети.

Информационно-коммуникационные технологии в современной политической среде используются как государственными институтами, так и институциональными структурами системной и несистемной оппозиции, структурами гражданского общества, группами давления, агентами иностранного влияния, как в целях стабилизации, так и дестабилизации общественно-политической ситуации в стране. При этом результатом реализации деструктивного и разрушительного потенциала информационно-коммуникационных технологий являются «цветные революции» в странах-объектах. Анализ и оценка места и роли «информации» в «цветных революциях», информационного потенциала деструктивных политических процессов, связанного со сменой властной, политико-элитной, конституционной конструкции современной политики, делает актуальной тему данного диссертационного исследования.

В условиях информатизации общественно-политической жизни особое значение приобретает изучение методов и форм противодействия информационно-коммуникационным технологиям «цветных революций» на национальном и региональном уровне.

Изучение места и роли информации в организации и проведении «цветных революций» в постсоветском пространстве, механизмов сопротивления им как с теоретической, так и с практической точки зрения имеет большое значение, а это, в свою очередь, определяет выбор темы данной диссертации.

Степень изученности темы. Место и роль информации в «цветных революциях» постсоветского пространства еще не до конца изучено, в то время как анализ сценариев государственных переворотов указывает на их ключевое положение. При этом, анализ научно-политических дискуссий сегодня раскрывает основные причины успеха технологий организации и проведения «цветной революции».

На протяжении последних двух десятилетий внимание ученых и исследователей направлено на изучение места и роли информации, информационной политики и возникновения информационных угроз. Их можно разделить на четыре группы:

Первая группа включает работы западных ученых (Р. Литан, М.С. Либиски, Дж. Самсон, М. Лехто, М. Кросс, Дж. Хейли, А. Джек, Б. Бузан, С. Дж. Най, О. Вейвер, Р. Блейквил и др.[1]). Они исследуют процесс формирования информационного общества, информационного пространства, работу информационных систем, вопросы устойчивого развития информационных технологий, изменения баланса сил и т.д

В разработке и развитии современных теорий и подходов по национальной безопасности работы зарубежных исследователей, посвященные новому мировому порядку и роли информации в нем играют важную роль. Так, особенности, терминология и различные аспекты информационного общества исследуются в работах японских и американских авторов конца 1960-х гг. (Ю. Масуда, М. Маклюэн, Ф. Махлуп Дж. Стиглер[2]).

Современным геополитическим интересам США в современном мире посвящены работы американских политиков и общественных деятелей 3.

---

[1] Litan R. Law and policy in the age of the Internet // Duke Law Journal. – 2001. – Vol. 50. – №4. – P.1045-1085.; Sammons J., Cross M. What is cyber safety? // The Basics of Cyber Safety. Syngress, 2017. – pp.1-27.; Healey J. Cyber Security Objectives // Cyber Security Policy Guidebook. –2012. – pp.39-67.; Lehto M. The Cyberspace Threats and Cyber Security Objectives in the Cyber Security Strategies // International Journal of Cyber Warfare and Terrorism. 2015. –№ 3(3). P.1-18.; Jack A. A national security staff for the 21st century. Strategic Studies Institute, 2012. – 160 p.; Buzan B., Wæver O. Regions and powers. The structure of international security. Cambridge University Press, 2003. –598 p.; Libicki M.C. What is Information Warfare? Washington: National Defense University, 1996. – 110
p.; Най, С.Д. Будущее власти. Как стратегия умной силы меняет XXI век [Текст] / Пер. с англ. – М.: АСТ, 2014. –444 с.; Блэквилл, Р. Война иными средставми [Текст] / Пер. с англ. –М.: Изд-во АСТ, 2017. – 480 с.

[2] Махлуп Ф Производство и распространение знаний в США. М.: Прогресс, 1966; Masuda Y. The Information Society as Post-Industrial Society. Wash., 1981; McLuhan, M. The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man. Toronto, 1962; Stigler, G.J. Essays in the History of Economics. 1965.

Бжезинского «Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы»[1], Дж. Сороса «Мыльный пузырь американского превосходства. На что следует направить американскую мощь[2]. В них рассмтриваются приоритетные направления и геополитические интересы во внешней политике США. Указанные авторы в своих работ всячески пытаются обосновать необходимость распространения демократических, либеральных ценностей в различных странах мира по западному образцу.

Во **вторую группу** входят научно-исследовательские работы российских ученых (А.В. Возженникова, В.П. Мельникова, К.Н. Лобанова, С.А. Клейменова, И.И. Попова, В.Н. Ильюшенко, С.П. Расторгуева, А. Манойло, А. Загорского, В.А. Рукиновой, Н.П. Ромашкинова, А.Б. Логунова, И.А. Крыловой и др.[3]). В их работах исследуется информационная политика и информационная борьба в современном мире, государственная информационная политика, особенности и технологии ведения информационных войн и т.д. В исследованиях упомянутых ученых рассматриваются вопросы обеспечения информационной безопасности в условиях глобализации, столкновения геополитических интересов, устойчивого развития современных средств информационно-коммуникационных технологий, расширения сети Интернет и активизации

---

[1] Бзежпнский 3. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. – М., 2002

[2] Сорос Дж. Мыльный пузырь американского превосходства. На что следует направить американскую мощь. – М., 2004.

[3] Возженников, А.В. Национальная безопасность: теория, политика, стратегия [Текст] / А.В. Возженников. – М.: ВТИ «Модуль», 2000. –234 с.; Мельников, В.П. Информационная безопасность [Текст] / В.П. Мельников, С.А. Клейменов, А.М. Петраков. –М.: Academiya, 2007. –336 с.; Попов, И.И. Информационная безопасность [Текст] / И.И. Попов, Т.Л. Партыка. –М.: Форум, 2007. – 142 с.; Ильюшенко, В.Н. Информационная безопасность общества [Текст] / В.Н. Ильюшенко. –Томск, 1998. –220 с.; Расторгуев, С.П. Основы информационной безопасности [Текст] / С.П. Росторгуев. – М.: Издательский центр «Академия», 2009. –446 с.; Манойло, А.В. Государственная информационная политика в особых условиях [Текст] / А.В. Манойло. – М.: МИФИ, 2003. –388 с.; Проблемы информационной безопасности в международных военнополитических отношениях [Текст] / Под ред. А.В. Загорского, Н.П. Ромашкинов. –М.: ИМЭМО РАН, 2016. –183 с.; Морозов, И.Л. Информационная безопасность политической системы [Текст] / И.Л. Морозов // Полис. Политические исследования. –2002. –№5. –С.134-145.; Акопов, Г.Л. Политика и Интернет. Монография [Текст] / Г.Л. Акопов. –М.: ИНФРА-М, 2020. –202 с.; Лобанов, К.Н. Информационно-психологическое противоборство в сфере региональной безопасности СНГ: идеологические и доктринальные аспекты [Текст] / К.Н. Лобанов // Среднерусский вестник общественных наук. –2020. –Т.15. –№2. –С.35-47.; Логунов, А.Б. Региональная и национальная безопасность [Текст] / А.Б. Логунов. –М.: Вузовский учебник, 2009. –439 с.; Крылова, И.А. Проблема информационной безопасности в век глобализации [Текст] / И.А. Крылов // Век глобализации. – 2019. –№3. –С.73-79.; Рукинов, В.А. Безопасность: политический и социальный аспекты. Монография [Текст] / В.А. Рукинов. –СПБ., 2016. –420 с.

террористически-экстремистских организаций. В их работах также особое внимание уделяется развитию общественной информационной инфраструктуры, информационным интересам государства и государственной информационной политике, а развитие различных сфер и обеспечение национальной безопасности страны увязаны с уровнем и качеством информационной безопасности.

В монографии А.В. Манойло[1] представлена концепция информационного противодействия и государственной информационной политики в условиях возникновения новых вызовов и угроз, при этом, основным вопросом его работы является использование информационно-психологической войны в политических целях. Кроме того, в качестве методов политического воздействия на других автор анализирует технологии дезинформации, политического манипулирования, шантажа и антикризисного управления.

Возникновение информационных вызовов и угроз в современном обществе, а также их связь с распространением сети Интернет рассмотрены в монографии Г.Л. Акопова[2]. В ней рассматривается влияние Интернета на политические процессы общества, формирование электронной демократии, использование социальных сетей в политических целях, информационные войны и их влияние на политическую жизнь общества и т.д.

В.К. Новиков в своей монографии[3] рассматривает информационную безопасность и ее обеспечение как важный вопрос политической жизни современного общества. Особое внимание он уделяет возникновению информационного оружия и подробно исследует эволюцию содержания этого явления; анализирует новые виды информационного оружия и информационно-психологических войн, показывает их воздействие на общественное мнение и национальную безопасность страны.

---

[1] Манойло, А.В. Государственная информационная политика в особых условиях [Текст] / А.В. Манойло. –М.: МИФИ, 2003. –388 с.
[2] Акопов, Г.Л. Политика и Интернет. Монография [Текст] / Г.Л. Акопов. –М.: ИНФРА-М, 2020. –202 с.
[3] Новиков, В.К. Информационное оружие – оружие современных и будущих войн [Текст] / В.К. Новиков. – М.: Горячая линия – Телеком, 2011. – 264 с.;

Вопросы, связанные с «цветными революциями» и их методами, их теоретическими и практическими аспектами, «цветными революциями как фактором изменения внешнеполитических стратегий государств в постсоветском пространстве, символами и цветами «цветных революций» в их наименовании», «мягкой силой», механизмами и технологиями реализации «цветных революций» Западом в постсоветском пространстве и т.д., рассмотрены в работах В. Банса, В.А. Барсамова, А.А. Бартоша, Ю.Ю. Белевской, О.А. Алимурадова, М.А. Бочанова, М.Е. Будиной, М.А. Вилкова, А.О. Наумова[1] и др. [2]

---

[1] Банс В. «Цветные революции» через выборы: почему они произошли, и кто следующий? [электронный ресурс] // Институт общественного проектирования. 2016. URL: http://www.inop.ru/reading/Bunce/ (дата обращения: 20.04.2023); Барсамов В.А. «Цветные революции»: теоретический и прикладной аспекты // Социс. 2006. № 8. С. 57-66; Бартош А.А. Комплекс подрывных технологий «цветная революция – гибридная война» как угроза национальной безопасности России // Безопасность Евразии. 2015. № 1 (49). С. 247-254; Белевская Ю.Ю., Алимурадов О. А. Концепт сильного государства как ответ на угрозы «цветных революций» // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 9. С. 87-92; Бочанов М. А. «Цветные революции» как фактор трансформации внешнеполитических стратегий государств на постсоветском пространстве: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. Орел, 2011. С.44-51; Будина М.Э. Символы цветных революций в составе их именований // Концепт. – 2014. – № 08 (август). – ART 14224. – 0,7 п. л. – URL: http://e-kon-cept.ru/2014/14224.htm. – Гос. рег. Эл № ФС 7749965. – ISSN 2304-12 0X; Вилков М. А. Наумов А.О. «Мягкая сила», «цветные революции» и технологии смены политических режимов в начале XXI века // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2017. № 2 (9). С. 191-196.

[2] Гапич А. Э., Лушников Д. А. Технологии «цветных революций». М.: РИОР, 2014. С. 34-89; Гапич А.Э., Лушников Д. Технологии «цветных революций». – м.: Риор, 2010. – 132 с.; Громова А.В. Использование языковых средств манипуляции сознанием в ходе «цветных революций» // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение, журналистика. 2009. № 1. С. 49-56; Громова А.В. Роль и место масс-медиа в подготовке и проведении «цветных революций». Дисс. на соискание ученой степени к. филолог. н. М., 2009; Громова А.В. Роль и место масс-медиа в подготовке и проведении «цветных революций»: дисс...канд. филол. наук. М., 2009; Громова А.В. Роль СМИ в осуществлении «цветных революций // Вестник Российского университета Дружбы народов. серия: литературоведение. журналистика.Учредители: Российский университет дружбы народов, 2008. С. 46-56. ISSN: 2312-922, 0eISSN: 2312-9247; Добаев, И.П. Механизмы и технологии осуществления Западом «цветных революций» на постсоветском пространстве [Текст] / И.П. Добаев // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2008. – №2. – С.128-141; Керимов А. А., Вербицкая Т. В. Цветная революция как угроза политической системе государства: проблемы определения // Вопросы управления. 2019. № 2 (38). С. 6-15; Манойло А. В. «Цветные революции» как угроза российской нации // Вестник Российской нации. 2014. № 3 (35). С. 176-190; Манойло А. В. Гибридизация современной мировой политики и национальная безопасность Российской Федерации // Геополитический журнал. 2017. № 1 (17). С. 3-20; Манойло А. Цветные революции и проблемы демонтажа политических режимов в меняющемся мире // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2014. № 2. С. 33-39 [Электронный ресурс]. URL: http://www. evestnik-mgou.ru; Манойло, А.В. Государственная информационная политика в особых условиях [Текст] / А.В. Манойло. –М.: МИФИ, 2003. –388 с.; Манойло, А.В. Информационная война и новая политическая реальность (I) [Текст] / А.В. Манойло // Вестник Московского государственного областного университета. – 2021. – № 1. – С.100-132; Манойло, А.В. Основы теории современных информационных войн [Текст] / А.В. Манойло // Геополитический журнал. –2017. –№4 (19). –С.3-23; Марков С. Словакия, Сербия, Грузия и Украина дают технологии цветных революций, Азербайджан и Россия – технологии контрреволюций. – URL: http://Km.ru (16.11.2022); Марков С.. «Цветная революция – это новый тип политических технологий по смене политической власти» // KM.RU [Сетевое издание]. 15.11.2005. URL: http://www.km.ru/glavnoe/2005/11/15/arkhiv/smarkov-tsvetnaya-revolvutsiva-eto-novvi-tip-politicheskikh-tekhnologii-po (08.06.2023); Пономарева Е., Рудов Г. «Цветные революции»: природа, символы, технологии // Обозреватель – Observer. 2012. № 3. С. 36-48.URL: http://observer.materik.ru/observer/N3 2012/036 048.pdf (31.05.2023); Пономарева Е.Г. Грязные войны буржуинов. (Серия «Игры мировых элит»). М.: Книжный мир, 2015. – 288 с.; Пономарева Е.Г. Секреты «цветных революций» // Свободная мысль. 2012. № 7-8; Пономарева Е.Г. Секреты «цветных революций». Современные технологии смены политических режимов // Свободная

Информационные угрозы, информационный терроризм и экстремизм являются центральной проблемой национальной безопасности любой страны. В связи с этим, в **третью группу** мы включили научные работы, авторы которых занимались изучением и исследованием терроризма и информационного экстремизма. Эту группу научной литературы составляют работы ученых (Э.А. Жидко, Н. Панарин, А.А. Бартош, А.А. Малюк, В.А. Минаев, О.Е. Головацкая, М.П. Сычев, А.А. Смирнов, А.В. Манойло, Р. Юсупов, А.А. Романов, В.В., Шабаев, В.Ю. Осипов и др.[1]), в котороых обсуждаются информационные угрозы, информационные войны, информационные атаки, обманы и заговоры, технологии организации проведения «цветных революций» и государственных переворотов с использованием современных средств информационно-коммуникационных технологий.

В работах С.Г. Туронока, В.К. Бутранеца, Н. Шеховцова, Ю.Е. Кулешова, В.К. Новикова, И.Ю. Сундиева, В.Н. Костина, А. Пропищина, Л.

мысль. 2012. № 1-2. URL: http://svom.info/entry/208-sekretv-cvetnvh-revolvucij-sovremennve-tehnologii-/ (31.05.2023); Прокофьев А.В. Причины и условия протекания «цветных» революций на постсоветском пространстве ученые записки казанского государственного университета Том 150, кн. 7. Гуманитарные науки, 2008. С. 31– 48; Федорченко С. Н. Фрейм-анализ политической символики «цветной революции»: теоретико-методологические и исторические аспекты проблемы // Электронный журнал «Вестник Московского государственного областного университета». 2012. № 3. С. 24-42; Федорченко С.Н. Технологии создания политической символики «цветных революций»: мировой опыт // Вестник Московского государственного областного университета. 2012. № 4. С. 138-143. URL: http://evestnik-mgou.ru/Articles/Doc/241 (31.05.2023); Юсупова-Фарзалиева Д. М. Информационно-коммуникативные технологии как основа «цветных революций» в современных политиях: диссертация на соискание ученй степени кандидата политических наук. Пятигорск, 2012. С. 35.

[1] Панарин, И.Н. Информационная война и власть [Текст] / И.Н. Панарин. –М.: Мир безопасности, 2001. –223 с.; Бартош, А.А. Информационная война как угроза национальной безопасности России [Текст] / А.А. Бартош // Дипломатическая служба. –2016. –№4. –С.58-67.; Бартош, А.А. Стратегия и контрстратегия гибридной войны [Текст] / А.А. Бартош // Военная мысль. – 2018. – № 10. – С.5-20.; Малюк, А.А. Образование как инструмент информационной войны [Текст] / А.А. Малюк, В.А. Минаев, М.П. Сычев // Информация и безопасность. –2019. – Т.22. –№4. –С.485-494.; Смирнов, А.А. Эволюция угроз информационной безопасности [Текст] / А.А. Смирнов // Информационные войны. –2015. –№2 (34). –С.69-74.; Манойло, А.В. Основы теории современных информационных войн [Текст] / А.В. Манойло // Геополитический журнал. –2017. –№4 (19). – С.3-23.; Манойло, А.В. Информационная война и новая политическая реальность (I) [Текст] / А.В. Манойло // Вестник Московского государственного областного университета. – 2021. – № 1. – С.100-132.; Жидко, Е.А. Научно-обоснованный подход к классификации угроз информационной безопасности [Текст] / Е.А. Жидко // Информационные системы и технологии. –2015. – №1 (87). – С.132-139.; Головацкая, О.Е. Значение и происхождение термина «Fake news» [Текст] / О.Е. Головацкая // Коммуникология. – 2019. – Т.7. – №2. – С.139-152.; Романов, А.А. «Fake News» в социальных сетях, блогах и мессенджерах как угроза информационной безопасности [Текст] / А.А. Романов, В.В. Шабаев // Юрист-Правовед. –2020. –№1 (92). – С.16-20.; Осипов, В.Ю. Информационный вандализм, криминал и терроризм как современные угрозы обществу [Текст] / В.Ю. Осипов, Р.М. Юсупов // Труды СПИИРАН. – 2009. – №8. – С.34-45.; Добаев, И.П. Механизмы и технологии осуществления Западом «цветных революций» на постсоветском пространстве [Текст] / И.П. Добаев // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2008. – №2. – С.128-141.

Ибрагимова, Г. Веймана[1] и др. комплексно проанализированы вопросы использования сети Интернет террористическими и экстремистскими организациями, реализации целей террористов и экстремистов с помощью современных средств информационно-коммуникационных технологий. В своих исследованиях эти авторы выявили формы деятельности, которыми террористы и экстремисты пользуются в Интернете и в социальных сетях.

Четвертую группу составляют работы отечественных ученых-политологов, занимающихся анализом и исследованием информационной безопасности, проблемами обеспечения политической стабильности, пропаганды экстремистски-террористических идей, вхождения молодежи в ряды террористически-экстремистских организаций, промывания мозгов молодежи через социальные сети, киберпреступления и т.п. Так, в работах А.Н. Махмадова, С.С. Ятимова, Г. Зокирова, М.У. Хидирзода, П.А. Махмадова, Х.К. Сафарализода, А.Х. Ибодова, А.Н. Мухаммада, С.И. Шарипова[2] и других исследованы и проанализированы различные аспекты

---

[1] Туронок, С.Г. Информационный терроризм: выработка стратегии противодействия [Текст] / С.Г. Туронок // Общественные науки и современность. – 2011. – №4. – С.131-140.; Бутранец, В.К. Информационное противоборство: понятие, субъекты, цели [Текст] / В.К. Бутранец // Проблемы управления. –2008. –№3 (28). – С.104-109.; Шеховцов, Н.П. Информационное оружие: теория и практика применения в информационном противоборстве [Текст] / Н.П. Шеховцов, Ю.Е. Кулешов // Вестник Академии военных наук. – 2012. – №1 (38). – С.35-40.; Новиков, В.К. Информационное оружие – оружие современных и будущих войн [Текст] / В.К. Новиков. – М.: Горячая линия – Телеком, 2011. – 264 с.; Сундиев, И.Ю. Новое качество террористической пропаганды: медиа-империя ИГИЛ [Текст] / И.Ю. Сундиев, В.Н. Костин // Информационные войны. –2015. – №1 (33). –С.30-36.; Пропищин, А.И. Информационный терроризм как новый вызов человечеству [Текст] / А.И. Пропищин // Вестник Краснодарского университета МВД России. –2009. –№1. –С.134-137.; Ибрагимов, Л.Х. Интернет-терроризм как феномен современных политических коммуникаций [Текст] / Л.Х. Ибрагимов // Информационные войны. –2016. –№2 (38). –С.71-75.; Вейман, Г. Специальный доклад № 116. Как современные террористы используют Интернет [Электронный ресурс]. –URL: http://scienceport.ru/library/literature/5170-spetsialnyiy-doklad-№-116-kak-sovremennyie-terroristyi-ispolzuyut-internet/ (дата обращения: 25.04.2023 г.) \

[2] Маҳмадов, А.Н. Амнияти миллӣ: воситаи таълимӣ [Матн] / А.Н. Маҳмадов, Х.Қ. Сафарализода. – Душанбе: Империал-групп, 2019. – 226 с.; Мухаммад, А.Н. Киберпреступление как явление кибертерроризма: сущность и его современные особенности [Текст] / А.Н. Мухаммад // Известия Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан. – 2017. – № 3-1. – С.56-61.; Ятимов С.С. Илм ва амнийт. Монография [Матн] / С.С. Ятимов. –Душанбе: Ганҷ нашриёт, 2019. – 192 с.; Хидирзода, М.У. Лидерство и управление (опыт социально-философского анализа). Монография [Текст] / М.У. Хидирзода. –Душанбе: Ирфон, 2018. – 158 с. Махмадов П.А. Безопасность в условиях трансформации общества (опыт Таджикистана). Монография [Текст] / П.А. Махмадов. – Душанбе: Андалеб-Р, 2015. –152 с.; Махмадов А.Н. Место и роль интернета в политике / А.Н.Махмадов, А.Х.Ибодов /Вестник Таджикского национального университета. -2014. -№3/8(150). -С.132-136.; Сафарализода, Х. Кибертерроризм как угроза национальной безопасности [Текст] / Х. Сафарализода // Вестник Таджикского национального университета; Шарипов С.И. Демократизация политических процессов в современном Таджикистане: диссертация... доктора политических наук: 23.00.02.– Душанбе, 2001.– 310 с.: ил. РГБ ОД, 71 02-23/7-9.
Серия социально-экономических и общественных наук. – 2017. – № 2/4-2. – С.171-175; Ибодов А.Х. Информационная безопасность: новые вызовы и угрозы в процессе перехода к информационному обществу (на материалах Республики Таджикистан) [Текст]: Дис. … канд. полит. наук: 23.00.02 / Ибодов Анвар Хабибуллоевич. –Душанбе, 2015. – 151 с.; Мухаммад, А.Н. Киберпреступление как явление кибертерроризма: сущность и его современные особенности [Текст] / А.Н. Мухаммад // Известия Института философии,

информационной безопасности, информационные угрозы и риски, кибертерроризм, киберэкстремизм, политика информатизации государства и т.д.

В работах таджикских ученых А.Н. Махмадова, Ш.А. Раджабова[1] исследованы проблемы информационной безопасности, особенности информационной политики Таджикистана в сфере формирования и развития информационного общества, вопросы обеспечения информационной безопасности государства.

В диссертационных работах таджикских авторов, таких как: А.Х. Ибодова, Ф.А. Холикова, П.А. Махмадова, Ш.К. Рахимзода, К.Ш. Шариповой, К.И. Сафиева, С.Х. Нуриддинзода[2] рассмотрены вопросы, связанные с особенностями информационной безопасности в системе национальных интересов Республики Таджикистан; информационная безопасность политических отношений стран Центральной Азии; влияние информационных факторов на политические процессы в обществе;

политологии и права имени А. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан. – 2017. – № 3-1. – С.56-61.

[1] Махмадов А Н., Раджабов Ш.А. Безопасность как феномен социальной системы (Опыт социально-политического анализа). – Душанбе, 2007; Махмадов А.Н., Юнусов Т.Д.ж Стратегия национальной безопасности Республики Таджикистан (Инициативный проект). – Душанбе, 2000; Махмадов А.Н. Безопасность защита национальных интересов и перспектива их развития / В кн Таджикистан политические проблемы и перспектива их развития // Материалы республиканской конференции (17-18 октября 2007 г.) – Душанбе, 2007

[2] Ибодов А.Х. Информационная безопасность: новые вызовы и угрозы в процессе перехода к информационному обществу (на материалах Республики Таджикистан) [Текст]: Дис. … канд. полит. наук: 23.00.02 / Ибодов Анвар Хабибуллоевич. –Душанбе, 2015. – 151 с.; Махмадов П.А. Информационная безопасность в системе политической коммуникации: состояние и приоритеты обеспечения (на материалах государств Центральной Азии) [Текст]: дис. … д-ра полит. наук: 23.00.04 / Махмадов Парвиз Абдурахмонович. –Душанбе, 2018. –323 с.; Сафиев К.И. Информационная безопасность Республики Таджикистан в контексте современного политического процесса: сущность и приоритеты ее обеспечения [Текст]: дис. … канд. полит. наук: 23.00.02 / Сафиев Кадамджон Исматович. –Душанбе, 2014. –147 с.; Сафиев, К.И. Некоторые особенности информационной безопасности в системе национальных интересов / И.К.Сафиев, П.А.Махмадов // Вестник Таджикского национального университета. Сер. гуманитарных наук. -2012. -№ 3/2(83). -С. 130-135.; Сафиев, К.И. Роль информационных технологий в современном терроризме / К.И.Сафиев // Вестник Таджикского национального университета. Сер. Гуманитарных наук. -2012. -№2(16). -С. 54-60.; Рахимзода, Ш.К. Информационная война и проблемы обеспечения национальной безопасности в центральноазиатском регионе [Текст]: дис. … канд. полит. наук: 23.00.04 / Рахимзода Шабнам Карим. – Душанбе, 2020. –144 с.; Шарипова К.С. Национальная безопасность Республики Таджикистан в контексте региональных и международных вызовов [Текст]: дис. … канд. полит. наук: 23.00.04 / Шарипова Камила Сухробовна. –Душанбе, 2017. –150 с.; Холиқов Ф.А. Амнияти иттилоотӣ ҳамчун омили таъмини амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Автореферати диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои сиёсӣ аз рӯйи ихтисоси 23.00.02 – Ниҳодҳо, равандҳо ва технологияҳои сиёсӣ. -Душанбе – 2022. – 72 с.; Нуриддинзода С.Х. Политическая манипуляция как угроза политической стабильности общества (на примере Республики Таджикистан). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии. – Душанбе, 2023.

информационные угрозы как одна из мощнейших угроз современности, их влияние на национальную безопасность Республики Таджикистан и т.д.

События февраля 1990 г., их предпосылки, причины и последствия отражены в работах Г.Х. Хайдарова[1], И. Усманова[2], А. Мамадазимова[3], Д. Назриева и И. Сатторова[4].

Как показывает анализ диссертаций отечественных ученых, вопросы места и роли информации в «цветных революциях» постсоветского пространства до сих пор не оказывались объектом всестороннего исследования и изучения на необходимом уровне. Хотя эти вопросы изучались в диссертационных работах зарубежных ученых, однако, в силу того, что их исследования носят национальный характер и они, разумеется, в большей степени ориентированы на рассмотрение вопроса касательно своих стран. Поэтому в условиях развития информационных войн, общественно-политических трансформаций последних лет, особенно угроз терроризма и экстремизма, изучение места и роли информации в «цветных революциях» и государственных переворотах. в постсоветском пространстве представляется весьма актуальным, что и предопределило тему данного диссертационного исследования как: «Место и роль информации в «цветных революциях» постсоветского пространства».

Объектом исследования является место и роль информации в «цветных революций» постсоветского пространства.

Предметом исследования является особенности развития процесса «цветных революциях», произошедших в постсоветском пространстве.

Целью исследования является выявление места и роли информации в «цветных революций» постсоветского пространства.

---

[1] Хайдаров Г.Х. Таджикистан: трагедия и боль народа. Монография / Г.Х. Хайдаров, М. Иномов. – Санкт-Петербург, 1993; Хайдаров Г.Х. История таджикского народа: XX век. Учебник / Г.Х. Хайдаров. – Худжанд, 2001. – 508 с.; Хайдаров Г.Х. Начальная поступь суверенного Таджикистана. Монография / Г.Х. Хайдаров. – Худжанд: Нури маърифат, 2006. – 348 с.

[2] Усмонов И. Таърихи сиёсии Тоҷикистони соҳибистиқлол. Монография / И. Усмонов. – Хуҷанд: Нури маърифат, 2003. – 178 с.; Усмонов И. Соли Набиев / И. Усмонов. – Душанбе, 1995. – 114с.

[3] Мамадазимов А. Новый Таджикистан: вопросы становления суверенитета / А. Мамадазимов. – Душанбе: Дониш, 1996. -180с.; Мамадазимов А. Политическая история таджикского народа / А. Мамадазимов. – Душанбе: Дониш, 2000. – 360с.

[4] Назриев Д. Республика Таджикистан: история независимости. Монография / Д. Назриев, И. Сатторов. – Душанбе, 2002. -Т.1. -337 с.

Объект, предмет и цель работы определили следующие **задачи исследования:**

– охарактеризовать понятие и сущность информационных и «цветных революций» в процессе политических преобразований;

– рассмотреть основные предпосылки развития информационного общества и его непосредственных особенностей;

– выявление социально-политических факторов формирования «цветных революций» в постсоветском пространстве;

– анализ особенностей использования информационно-коммуникационных технологий и политических символов в процессе проведения «цветных революций»;

– выявление технологий предупреждени и противодействия «цветным революциям» и роль информации в их предотвращении.

Теоретико-методологические основы диссертации составляют труды классиков современной политической теории о революции, цивилизационных разломах Д. Холстоуна, С. Хантингтона, П. Штомпки, П. Сорокина, о популяризации современного политического пространства через информационный фактор М. Маклюэна.

В диссертационной работе использовались следующие **методы** научного исследования: систематический анализ; сравнительная оценка; «кейс-стади».

Источниковедческая база исследования основана на многочисленных источниках информации, которые были разделены нами на две группы.

Первую группу составляют нормативно-правовые акты Республики Таджикистан, среди которых: Законы Республики Таджикистан «О борьбе с терроризмом», «О противодействии экстремизму», «О безопасности», «О периодической печати и других средствах массовой информации», «Концепция информационной безопасности Республики Таджикистан», «Стратегия Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016-2020 годы», «Стратегия противодействия экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан на 2021-2025 годы» и другие.

В данную группу вошли также: Указ Президента Республики Таджикистан «О мерах по обеспечению доступа к глобальным информационным сетям» (от сентября 1999 года, № 1347); Указ Президента Республики Таджикистан «О государственной стратегии «Информационно-коммуникационные технологии для развития Республики Таджикистан» (от 5 ноября 2003 года № 1174); Указ Президента Республики Таджикистан «Об утверждении Концепции информационной безопасности Республики Таджикистан» (от 7 ноября 2003 года № 1175); Указ Президента Республики Таджикистан «Об утверждении Концепции государственной информационной политики» (от 30 апреля 2008 года № 451); Указ Президента Республики Таджикистан «О Концепции государственной информационной политики» (от 30 апреля 2008 года) и постановление Правительства Республики Таджикистан о «Концепции формирования электронного Правительства в Республике Таджикистан» (от 30 декабря 2011 года) и т.д.

Вторая группа включает электронные источники информации и официальные сайты периодических изданий информационных агентств. Среди них использовались материалы аналитических и новостных сайтов постсоветских стран и др., вместе с тем, анализировались и материалы, распространяемые в социальных сетях и носящие экстремистский и радикальный характер, на основе чего выявлялось место и роль информации в контексте радикальной деятельности экстремистских партий и движений.

Научная новизна диссертационной работы проявляется в том, что **впервые:**

– на основе введения в научный оборот новых источников выполнена комплексная научно-исследовательская работа по выявлению и исследованию места и роли информации в организации и проведении «цветных революций», в контексты которых рассмотрены символы, их цвета, используемые политтехнологами и организаторами государственных переворотов для манипулирования сознанием людской массы, особенно молодежи, как главной движущей силы протестного движения;

– выявлены основные условия и предпосылки развития информационного (постиндустриального) общества, показаны их характеристики, социально-политические, экономические, культурные и другие факторы формирования в постсоветском пространстве «цветных революций», приведших к смене правящей политической элиты;

– на основе анализа и оценки произошедших событий в постсоветском пространстве доказано, что феномен «цветной революции» это целая совокупность различных политических технологий, инструментов и результат их реализации, а также обосновано, что информационно-коммуникационное воздействие, направленное как на политические, так и на неполитические классы населения с целью нарушения легитимности политических институциональных рамок, рассматривается в качестве основного метода «цветной революции»;

– исследованы особенности использования информационно-коммуникационных технологий и политических символов в процессе организации и проведения «цветных революций», а также проанализированы механизмы и методы борьбы с разрушительной силой современных информационно-коммуникационных технологий организации и проведения «цветных революций» как на национальном, так и на региональном уровнях.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Выводы, полученные в ходе исследования, могут быть использованы в качестве теоретического источника для дальнейшего изучения политических проблем, особенно места и роли информации в «цветных революциях», угрозы и опасности этого явления и его негативных последствий. В исследовании разработаны теоретические аспекты угрозы и опасности «цветных революций» с использованием ИКТ в современных условиях. Выводы исследования помогают уточнить специфику «цветных революций» в условиях постсоветского пространства, определить место и роль информации в их организации и проведении.

Основные выводы и научные результаты диссертации можно использовать при дополнительной разарботке понятий «национальная

безопасность» и «информационная безопасность Республики Таджикистан», при совершенствовании стратегии противодействия экстремизму и терроризму, при разработке и внедрении законопроекта о противодействии «цветным революциям» и государственным переворотам с помощью информации.

Материалы исследования являются важными для формирования теоретического мировоззрения молодых исследователей и тех, кто изучает роль информационно-коммуникационных технологий в «цветных революциях» и государственных переворотах в постсоветском пространстве и за его пределами. Практические рекомендации автора и выводы диссертации будут полезными для регулирования и контроля сети Интернет, в реализации мер по предотвращению – последствий «цветных революций» и государственных переворотов экстремистски-террористическими организациями на местном и региональном уровнях. Выводы и материалы диссертации могут быть использованы для осведомления молодежи о деструктивных аспектах использования ИКТ, разоблачения разрушительных целей различных экстремистски-террористических группировк и организаций, запрещенных законодательно в Республике Таджикистан (Партия исламского возрождения, Группа 24, Национальный альянс Таджикистана и т.д.). Они способствуют осознанию таджикской молодежью и другими слоями населения их целей и задач, направленных против политической стабильности в стране и ее национальной безопасности.

Основные результаты и выводы, полученные в диссертации, можно использовать при преподавании курсов «СМИ и политика», «Информационное общество», «Информационная безопасность», «Политические отношения и политические процессы» и т.д.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. «Цветная революция» – это совокупность социально-политических технологий, обладающая мощной революционной силой. Потенциал результата ее реализации являются высокими особенно в странах с переходным политическим строем, в условиях длительного

одновременно информационного воздействия на все социальные группы: от политических элит и контрэлит до маргиналов с целью определения конституционного дизайна. В странах с переходной экономикой, где старые ценности обесценились, а новые еще не сформировались, является выше.

2. «Цветные революции» нацелены на превращение политических систем государств в полезное русло для их заказчиков или свержение правящей власти в государстве-цели с использованием разработанных в иностранных странах набором контролируемых политических процессов, технологий, методов, способов, приемов. Государствами-заказчиками, при этом, учитываются геополитические, экономические интересы, наличие полезных ископаемых, нефти, газа и других ресурсов в госдурстве-цели для реализации своих геополитических интересов. Особенностью произошедших в постсоветском пространстве и в других уголках мира «цветных революций» является декларируемая их организаторами и руководителями заинтересованность в защите конституционного строя в стране. Они выступают за законность и сохранение незыблемости определенного объекта. Такое их поведение отличает их от революций, называемых классическими, настоящими, которые направленных на свержение правщяей политической элиты или государственного режима.

3. Информация и информационные продукты сегодня используются различными социально-политическими силами в своих целях. Они используют информацию в качестве эффективного инструмента через газеты и журналы, теле и радиоканалы, Интернет, формируя общественное мнение по тому или иному вопросу для достижения своих стратегических целей. В частности, выступления оппозиции через различные сети и распространение в Интернете роликов с их участием негативно и деструктивно сказываются на социально-политической, экономической ситуации в любой отдельно взятой стране.

4. Террористически-экстремистские организации «Партия исламского возрождения», «Группа 24» и «Национальный альянс

Таджикистана» пытаются мобилизовать граждан страны против политики государства и правительства, используя технологии обмана и публикуя провокационную информацию, что угрожает политической стабильности в республике, приведет к нарушению конституционного строя государства и общественного порядка, создает угрозу национальным интересам Республики Таджикистан.

5. Сопротивление «цветным революциям» с использованием информационно-коммуникационных технологий на национальном и региональном уровне в Республике Таджикистан должно быть связано с опорой на существующий политический режим, массовые политические партии и движения; разработкой мер по защите преемственности политического пути стабильного, устойчивого, безопасного и надежного развития государства; с активным использованием властями и государственными структурами ряда информационно-коммуникационных технологий организации и проведения «цветных революций» в качестве контрмер с целью нейтрализации негативного, деструктивного и дестабилизирующего влияния геополитических конкурентов.

Обоснованность и достоверность результатов исследования подтверждаются теоретико-методологическими основами диссертации. Достоверность результатов исследования выражается через их соответствие существующим политическим теориям и научным методам, используемым в области политологии. В данном исследовании также использовались официальные источники информации, и некоторые результаты исследования были получены в контексте их анализа. Выводы автора основаны на изучении теоретических аспектов темы и анализе политических течений общества.

Личный вклад соискателя степени в исследования. Обработка и анализ полученных данных, разработка теоретико-методических положений, представление практических рекомендаций проводились соискателем ученой степени; выводы, полученные в диссертации, являются результатом самостоятельного исследования соискателя ученой степени. На основе

изучения научной литературы, анализа и обзора политических процессов автор исследовал широкое использование информации в «цветных революциях» и государственных переворотах в постсоветском пространстве, показал их опасность в деятельности террористически-экстремистских организаций.

Апробация работы. Результаты исследования представлены к обсуждению на научно - теоретических конференциях Высшей школы ГКНБ Республики Таджикистан на тему «Деструктивная, политическая и идеологическая деятельность террористически-экстремистской организации Исламской партии возрождения против Республики Таджикистан» и «Угрозы глобализации и особенности развития информационного общества» (г. Душанбе).

Соискатель ученой степени имеет по теме диссертации 6 научных статей в рецензируемых научных изданиях Высшей аттестационной комиссии Российской Федерации и Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан:

– *Геополитическая борьба в пространстве информационной безопасности // Научный журнал «Известия Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана». №4. 2022.С.-123-128 (на таджикском языке);*

– *Роль информационных технологий в организации и осуществлении «цветных революций» // Научный журнал «Известия Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана». № 1. 2023.С.-238-245 (на таджикском языке);*

– *Информационная безопасность – гарантия предотвращения политических манипуляций в Таджикистане // Научный журнал «Известия Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана». №2. 2023.С.-124-133 (на таджикском языке);*

– Методология организации и проведения «цветных революций» и их основные компоненты // Научно - теоретический журнал «Наука и безопасность». №3(5).2023.С.-16-30 (на таджикском языке);

– Информационная политика Республики Таджикистан и пути эффективного противодействия «Цветным революциям" // Научный журнал «Известия Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана». №4.2023.С.-322-329;

– Основные предпосылки становления и развития информационного общества и его особенности // Журнал «Таджикистан и современный мир». №4. 2023.С. - 83 - 93.

Диссертационное исследование обсуждена на расширенном заседании отдела политологии Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана и рекомендована к защите.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, основного содержания работы, двух глав, пяти параграфов, заключения, рекомендаций по практическому использованию результатов исследования и списка использованной литературы. Объем диссертации составляет 163 страниц компьютерной печати, список использованной литературы включает 250 наименований источников и научной литературы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ В «ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЯХ»

1.1.Понятие и сущность информации и «цветных революций»

Сложившееся в наше время информационное общество стал результатом беспрецедентного развития высоких информационных технологий. Основными особенностями такого общества является качественный переход к инновационному пути развития во всех сферах жизни. Главными особенностями современной эпохи, когда все страны мира и их граждане охвачены глобальным информационным пространством, являются новые знания и информация, доступ к современным средствам информационно-коммуникационных технологий, другим средствам массовой информации, а также необходимые знания, умения и навыки по их использованию.

С середины XX века к вопросам формирования информационного общества уже непосредственно обращались американские технологи и футурологи Дэниел Белл, Норберт Винер и другие ученые. Норберт Винер признан отцом «коммуникации» и «кибернетики», который с конца 40-х годов начал писать об обществе, в котором коммуникация будет играть решающую роль. В это время они впервые заговорили о возникающем коммуникационном обществе.

По мнению Д. Белла[1], в информационном обществе определяющую роль в развитии всех сфер жизни человека будет играть информация, новые знания, информационно-коммуникационные компетентности людей. Перечисленное представляет собой именно как «агент, выступающий в качестве фактора трансформационного процесса постиндустриального общества, так стратегический и востребованный человеческий ресурс в информационном обществе[2]. В информационном обществе в качестве основных источников инновационных идей людей и их социального динамизма, богатства выступают высшие учебные заведения, различные

---

[1] Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. М.: Academia, 1999.

[2] Цит. по: Алексеева И.Ю. Возникновение идеологии информационного общества // Информационное общество. 1999. № 1. С. 30-35.

научно-исследовательские учреждения, занимающиеся производством и распространением информации и новых знаний.

Анализируя сформировавшуюся новую информационно-коммуникативную, социально-культурную обстановку, еще в 60-х годах прошлого века Маршалл Маклюэн, рассматривая особенности расширения средств массовой информации, предложил термин «глобальная деревня»[1]. М. Маклюэн предложенный им термин аргументирует тем фактом, что с развитием информационных технологий быстрый сбор, обработка и передача любой информации на любое расстояние современный мир преобразовался в одну большую деревню, жители которой обладают информацией о всех ее жителях[2].

Фрэнк Уэбстер в своей книги «Теории информационного общества»[3] исследовал примеры существующих к началу 2000-х годов информационных обществ. Он детально рассматривает теории ученых, внесших значительный вклад в осознании и понимание места и роли информации и знаний в современном постиндустриальном мире. Так, он рассматривает концепции постиндустриального общества, предложенные Дэниелом Беллом, дискутирует об успешном переходе от фордистского общества к постфордистскому обществу благодаря правильному использованию, обработке управлении информацией и знаниями, он дает оценку теории информации Мануэля Кастельса, затрагивающий информационный капитализм в сетевом обществе, о взглядах Герберта Шиллера на развитой капитализм, который остро нуждается в информации, о методах ее использования и т.д.

Мануэль Кастельс, изучая информационную эпоху, ее экономику, общество и культуру, подчеркивает, что обмен информацией и информационными продуктами всегда и в любом уголке мира сопутствует развитию цивилизации, и для подтверждения своей идеи он предлагает понятие «информационное общество». М. Кастельса отмечает, что

---

[1] Marshall M. Understanding Media: The Extensions of Man. – Gingko Press, 2003. – P.6.
[2] Marshall M. Letters of Marshall McLuhan. London: Oxford University Press, 1987. – P.254.
[3] Фрэнк У. Теории информационного общества. Пер. с англ. М.В. Арапова, Н.В. Малыхиной. – М.: Аспект Пресс, 2004. – С. 54.

«информационное общество» создается и строится таким образом, что в качестве основного источника, производительности труда и политической власти становится сбор, производство, обработка и передача информации и информационных продуктов[1]. Информация и информационные продукты, по его мнению, представляются собой ценный и богатый, ресурс. При этом век информации рассматривается им как век глобализации. М. Кастельс утверждает, что общества информационного века охвачены динамическим развитием, характеризующимся разной интенсивностью, вызванной преобладающей логикой современного сетевого общества. При этом динамичная экспансия сетевого общества, основанного на информации и информационных продуктах, постепенно и последовательно растворяет в себе прежние социальные формы, подчиняя их себе[2].

Таким образом, анализ научной литературы показывается, что с развитием информационно-коммуникационных технологий ускорились темпы сбора, обработки, представления информации и информационных продуктов. В то же самое время, национальные информационные ресурсы и продукты превращаются в самый ценный капитал и источником богатства, в связи с чем государства мира развивают свой информационный сектор. В этих целях привлекаются огромные финансовые, материальные, интеллектуальные, человеческие другие ресурсы. Ситуация складывается таким образом, что сфера промышленности в постиндустриальном обществе занятости уступает свое место развивающейся сфере услуг, споряженной информацией и информационными продуктами[3].

Касательно второй части данного раздела, отметим, что «цветные революции» считаются сложным, многогранным явлением, они изучаются исследователями в процессе их трансформации, становления, развития. При этом важную роль в интнсивности и частности политических событий, связанных со «цветными революциями, в большей степени зависят от

---

[1] Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О.И.Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 607с.

[2] Кастельс М. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе... С.492-505.

[3] Стоуньер Т. Информационное богатство: профиль постиндустриальной экономики // Новая технократическая волна на Западе. М., 1986. С. 335.

событий, происходящих в данный момент в более широком масштабе и на мировой политической арене, поскольку они определяют особенности содержания рассматриваемого явления.

Сегодня вместо технологий по осуществлению революционных преобразований и вооруженных переворотов появились современные технологии организации и проведения так называемых «цветных революций». Эти вновь возникшие революционные процессы маскируются порой под настоящие классические революционные движения, не встречая достаточного сопротивления властей и стран, как с полностью сформировавшейся демократией, так и стран восточного типа, сохранивших традиционный уклад жизни, а также стран с различными политическими режимами.

Повышенный интерес к результатам «цветных революций» вызван тем, что в последние годы в ряде стран мира с достаточно устойчивыми социально-политическими системами произошли государственные перевороты. Эти перевороты во многих странах привели к полному или частичному краху существовавших на протяжении многих лет политических режимов, успешно противостоявших внешним и внутренним врагам, например, режимы Египта, Туниса, Сирии и Ливии, которые сопротивлялись исламизму.

В сценариях организации и проведения «цветных революций», направленных на смену политических систем в этих странах, наблюдается особое сходство. В них прослеживается повторение одного и того же шаблона, организационного плана, показывающего общие особенности свершившихся бархатных революций, устранивших или уничтоживших политические режимы коммунистической идеологии в странах Восточной Европы и бывшего СССР.

Совпадение планов и шаблонов «цветных революций» случайным назвать сложно. Дело в том, что вероятность соответствия сценарий организации и проведения так называемых «цветных революций», направленных на смену существующих политических систем в странах,

обладающих неодинаковым уровнем политической организации, социально-экономического развития, масштабом и объемом нерешенных проблем, является относительно небольшой или незначительной.

С этой точки зрения, «цветные революции» Сирии и Ливии совершенно отличны от Украины и Грузии, но нетрудно заметить, что революция 2014 года на Украине (Евромайдан) полностью соответствует сценарию «цветных революций», названных арабской весной в Египте. Такое соответствие прослеживается даже в поведении противоборствующих сторон в странах, в которых произошли так называемые «цветные революции».

Анализ произошедших событий, связанных с «цветными революциями», свидетельствует о том, что на примере разных стран, регионов, испытавших подобные революции, можно четко заметить одно и то же явление, а именно результат использования современных технологий и методологий организации и проведения «цветной революции», хотя, несмотря на яркое название бренда как «цветная революция», ничего революционного в таких событиях не прослеживается.

В современных политических процессах сценарий организации и проведения «цветной революции» организуется и проводится с использованием всех современных средств информационно-коммуникационных технологий, других средств массовой информации. Особое место занимают интернет-технологии, к которым различные слои населения имеют широкий доступ.

К числу работ, сыгравших важную роль в формировании новых политических технологий, следует отнести работы С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций»[1] и З. Бжезинскиого «Большая шахматная доска»[2]. Основные идеи первого состоят в в том, что в разработке перспективной стратегии будет противостояние цивилизаций, религиозные конфликты, возникшие в разных регионах мира и приобретшие оттенки этничности и расы в будущем будут играть особую роль. При этом

[1] Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 603 с.
[2] Бжезинский Зб. Великая шахматная доска / З. Бжезинский. Перевод О. Ю. Уральской. – М.: Междунар. отношения, 1998. – 280 с. ISBN 5-7133-0967-3.

глобальная политика превращается в политику взаимоотношений между цивилизациями[1]. Традиционные формы противостояния политических систем в некоторой степени утрачивают свое значение. В новом мировом порядке каждая личность начинает дентифицировать себя со своими культурными группами и общностями, состоящими из различных племени, этносов, народов, религиозными общностей и нациями. Другими словами, разделение мира в самом широком плане должно произойти между разными цивилизациями. При этом под понятием «цивилизация», как правило, понимается высшая культурная общность людей. Она представляет собой широчайший уровень культурной идентичности людей и народов. Цивилизация хаарактеризуется общими объективными элементами (как, например, язык, история, религия, обычаи, социальные институты), так и самоопределением самих людей в определенном обществе[2].

Следует отметить, чт религия, наряду с языком является одним из объективных элементов, определяющих цивилизацию, и в этой связи С. Хангтингон подчеркивает, что «крупнейшие цивилизации в истории человечества были тесно связаны с великими религиями мира; а люди, имеющие общую национальность и общий язык, но разные религиозные убеждения, могут вести кровопролитные братоубийственные войны, как это было в Ливии, бывшей Югославии и в Индии»[3]. События последнего десятилетия, происходившие в Египте, Ливии, Сирии, Ираке, Тунисе и других странах мира после выхода С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций»[4] также можно добавить к числу вышеупомянутых событий.

З. Бжезинский в своей работе «Великая шахматная доска» приписывает США место и роль империи. Он подчеркивает, что геополитические, геостратегические, геоэкономические и другие интересы США существуют во всех уголаках мира. Он подчеркивает, что для достижения своих геополитических целей следует изучить в стране – объекте правильный выбор и соответственное размещение политических деятелей или правщяей

[1] Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 603 с.
[2] Там же. С. 50.
[3] Там же. С. 49.
[4] Там же.

политической элиты в главных зонах интересах США во вем мире. Для достижения этой цели он предлагает использование концепции С. Хантингтона, основанной на «столкновении цивилизаций»[1].

В работах Эйнштейна Джина Шарпа[2], по мнению большинства политологов, идеолога «цветных революций», разработан «ненасильственный» метод свержения режимов. Он опубликовал серию работ, посвященных технологиям и методам свержения политических режимов и смены правящей политической власти ненасилственными способами, активно выступал в качестве консультанта при их организации и реализации в ряде стран мира, в том числе в постсоветском пространстве. Например, методы и технологии Дж. Шарпа широко использовались в странах Прибалтики в 1990-1991 гг. в «цветных революция. Дж. Шарп являлся также идеологом «арабской весны» – череды «революцюций», произошедших в арабских странах..

Методика организации и проведения «цветных революций», разработанная Дж. Шарпом, использвалась в Литве, в Украине, в Грузии, в Кыргызстане и в Беларуссии.

В современное время при политических баталиях наибольшую угрозу по степени деструктивных и разрушительных последствий для политического режима правящей власти любого государства представляет современная технология по свержению политической элиты – «цветные революции», а не традиционные, классические или настоящие революции[3].

Следует отметить, что большая часть ученых-политологов рассматривают «цветную революцию» в качестве технологии, применяемой

---

[1] Бжезинский Зб. Великая шахматная доска / З. Бжезинский. Перевод О. Ю. Уральской. – М.: Междунар. отношения, 1998. – 280 с. ISBN 5-7133-0967-3. С.48.

[2] Шарп Джин. От диктатуры к демократии [Электронный ресурс] / Д. Шарп http: // psyfactor.org/lib/sharp.htm; он же: Теория ненасильственной борьбы» [Электронный ресурс] / Д. Шарп http: // mioritix.tripod.com/civica/sharp; Шарп Дж. 198 методов ненасильственных действий [Электронный ресурс]. URL: http://philosophy.ru/library/gandi/met.html (дата обращения: 27.06.2023).

[3] Белевская Ю. Ю., Алимурадов О. А. Концепт сильного государства как ответ на угрозы «цветных революций» // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 9. С. 87-92; Манойло А. В. «Цветные революции» как угроза российской нации // Вестник Российской нации. 2014. № 3 (35). С. 176-190; Карпович О. Г. Цветные революции как инструмент системной дестабилизации политических режимов: угрозы и вызовы для России // Национальная безопасность / nota bene. 2015. № 1 (36). С. 73-87; Бартош А. А. Комплекс подрывных технологий «цветная революция – гибридная война» как угроза национальной безопасности России // Безопасность Евразии. 2015. № 1 (49). С. 247-254; Семченков А. С. «Цветные революции» как угроза национальной и региональной безопасности: специфика и пути противодействия // Вестник Российской нации. 2016. № 6 (52). С. 185-196.

государствами-заказчиками для осуществления государственного переворота. Такие «революции» инициируются иностранными государствами для реализации своих определенных геополитических и геостратегических интересов.

Единый сценарный план отражает достаточно определенную стратегию подготовки и реализации поэтапной стабилизации политической ситуации в государстве после проведенния «цветной революции». Обеспечение поддержки населения политическим силам путем мобилизации общества, которое было внедрено в ходе «оранжевой революции» на практику «майдана» является обязательным пунктом этого плана. Такой точки зрения придерживаются ученые: А.Е. Гапич, Д.А. Лушникова[1], Д.М. Юсупова-Фарзалиева[2] и др.[3].

По менению ученых[4], «цветные революции» явлются явлением постмодернистской эпохи. Они имеют ярко выраженный политико-технологический характер, их целью является смена или свержение самодержавного политического режима путем призыва людской массы к протестному движению, ее призыва на различные демонстрации. Ими отмечается, что, хотя такие протестные революционные движения в основном носят мирный и ненасильственный характер, тем не менее, в зависимости от стечения обстоятельств такие «революции» приобретают насильственную форму с примемнением оружия[5].

«Цветные революции» – это результат и итог практического применения западной теории «мягкой силы», которая сформировалась в

---

[1] Гапич А. Э., Лушников Д. А. Технологии «цветных революций». М.: РИОР, 2014. С. 34-89.

[2] Юсупова-Фарзалиева Д. М. Информационно-коммуникативные технологии как основа «цветных революций» в современных политиях: диссертация на соискание ученй степени кандидата политических наук. Пятигорск, 2012. С. 35.

[3] Вилков М. А. Наумов А.О. «Мягкая сила», «цветные революции» и технологии смены политических режимов в начале XXI века // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2017. № 2 (9). С. 191-196; Шульц Э. Э. Технологии бунта (технологии управления радикальными формами социального протеста в политическом контексте). М., 2014. С.2; Фещенко П. Н. К вопросу о предупреждении «цветных революций» через снижение социальной напряженности // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 6 (79). С. 158-166.

[4] Сальников В. И. Революционные процессы в политической жизни: динамика развития, проблемы управления: монография. Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2011. Наумов А. О. «Мягкая сила», «цветные революции» и технологии смены политических режимов в начале XXI века. М., 2016. С. 23.

[5] Сальников В. И. Революционные процессы в политической жизни: динамика развития, проблемы управления: монография. Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2011. С. 70-88.

14. Наумов А. О. «Мягкая сила», «цветные революции» и технологии смены политических режимов в начале XXI века. М., 2016. С. 23.

США. Суть «мягкой силы» заключается в совокупности различных методов, способов, инструментов, предназначенных для эффективной реализации политических и социально-экономических интересов США. Эти интересы распространены во все уголки мира и США хотят без применения насильственных действий и вооруженных сил достичь своих геополитических целей в странах-объектах. Данная сила мало отличается от революции с применением насилия, «жесткой» военно-оккупационной интервенции иностранных государств во внутренние дела других суверенных государств. Как показывает практика применения «мягкой силы» в революцоных преобразованиях, она имеет не менее долгосрочные негативные последствия, чем внутригосударственные вооруженные конфликтм в начале XXI в., которые произошли в различных странах мира[1].

Такимм образом, как показывает опыт стран, переживших «цветные революции», «мягкая сила» вовсе не исключала в большинстве случаях проявления насильственных мер, включая применение огнестрельного оружия. Насильственные действия оппозиционных сил и их зарубежных покровителей также проявлялись в виде физических, материальных, финансовых принуждений, экономических санкций, принятых в отношении стран, где планируются революционные перевороты для смены государственного режима[2].

Технология «цветных революций» является эффективным инструментом в руках не только политических элит США, она также успешно используется другими западными странами для достижения своих веншенполитических интересов в конкртных странах и регионах. Как США, так и другие западные страны, выступая в качестве государства-заказчика «цветных революций», занимаются пропагандой либеральных, демкоратических и иных ценностей в странах-объектах. Для поднятия революционных настроений они опираются

[1] Там же. С. 56.
[2] Там же. С. 34.

на активное участие оппозиционных политических сил, широкую поддержку широких слоев населения, особенно молодежи[1].

Авторы утверждают, что «цветные революции» – это средство гибридизации мировой политики[2], дополняя эту концепцию, можно отметить, что под цветными революциями подразумеваются протестные демонстрации людской, молодежные протестные движения, массовые беспорядки на улицах и проспектах столицы страны, ширкоие общественно-политические протесты. По мнению В.А. Барсамова, они осуществляются при поддержке международными организациями и при посредничестве иностранных неправительственных организаций, которые разрабатывают, организовывают и проводят подобные революции, завершающиеся, как правило, сменой государственного режима, свержения правящей политической элиты. «Цветные революции» в государствах-целях реализовываются без открытого вмешательства и прямого военно-политического участия иностранных государств [3].

Другая группа исследователей утверждает, что под «цветной революцией» следует понимать только использование политических целях уличных демонстраций, митингов, пикетов, флэш-мобов, «кругов», различных «массовок» с участием как активной части молодежи, так и рядовых горожан[4].

Многие исследователи рассматривают «цветные революции» как явление, технология, целенаправленный процесс, который в настоящее время оказался востребованным для мировых сверхдержав в мировой политике и направлен на свершение государственных переворотов, смену и свержение политической элиты, правящей власти и политических режимов[5].

---

[1] Наумов А. О. «Мягкая сила», «цветные революции» и технологии смены политических режимов в начале XXI века. М., 2016. С. 35.

[2] Манойло А. В. Гибридизация современной мировой политики и национальная безопасность Российской Федерации // Геополитический журнал. 2017. № 1 (17). С. 3-20.

[3] Барсамов В. А. «Цветные революции»: теоретический и прикладной аспекты // Социс. 2006. № 8. С. 57-66.

[4] Новиков О. Г., Рыжикова Д. А., Высоцкий Р. Н. Объективные и субъективные предпосылки возникновения цветных революций в XXI веке // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2018. Т. 8. № 1 (31). С. 41-56.

[5] Нейматов А. Я. Современные цветные революции в контексте научно-технологического подхода // Международные отношения. 2016. № 1. С. 106-110; Ремарчук В. Н. «Управляемый хаос» как политическая технология в современной геополитике // Гуманитарный вестник. 2014. № 1 (15). С. 6-13; Курылев К. П. Украинский кризис 20132014 гг. и «арабская весна» 2011 г.: сходство и различие // Вестник Российского

В работах зарубежных исследователей Э. Макфола[1], М. Штомпки, Г. Хейла[2], У. Банса[3], американского политолога, Дж. Шарпа[4] отражена содержательная характеристика «цветных революций». Они считают, что «цветная революция» – это «естественный» процесс демократизации общества, распространения в нем либеральных и западных ценностей за счет повышения уровня социально-политической культуры населения страны-объекта..

Зарубежные исследователи, подтверждая «естественную и востребованную необходимость» «цветных революций», часто ссылаются на социологические опросы, проведенные ими среди граждан об их недовольстве в своей стране действующей правящей властью. А на основе проведенных социологических исследований они делают вывод, что «цветные революции» способствуют достижению положительных результатов, причем, только не в государстве, для которого они разрабатываются и проводятся, а для стран государств-заказчиков подобных «революций». Исследователями отмечается, что революции создают положительные явления, как повышение сознательности людской массы, подъем массовой активности значительной части населения, в основном молодежи. Такие положительные явления и активное проотестное движение вызваны надеждой и стремлением к быстрому достижению светлого будущего населения конкретной страны, энтузиазмом ее граждан, в основном молодежи, к участию в политической и социальной жизни государства, обретением граждан страны чувства большой революционной

университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2014. № 4. С. 25-38; Елисеев В. С., Лебедева М. Л. «Цветные революции» и право: постановка вопроса // Право и политика. 2015. № 1. С. 39-44; Липинский А. Л. Объясняя революционные явления на посткомунистическом пространстве // PolitBook. 2017. № 1. С. 6-15.

[1] Макфол М. Я знаю, что такое цветная революция. Я знаю, кто это делает [электронный ресурс] // Информационно-аналитическая служба «Русская народная линия». 2016. URL: http://ruskline.ru/news_rl/2012/06/14/majkl_ma kfol_ya_znayu_chto_takoe_cvetnaya_revolyuciya_ya_znayu_kto_eto_delaet/ (дата обращения: 20.04.2023).

[2] Хейл Г. Президентский режим, революция и демократия [электронный ресурс] // Полит ру. URL: http://www.polit.ru/article/2008/05/26 /hale/ (дата обращения: 20.04.2023).

[3] Банс В. «Цветные революции» через выборы: почему они произошли и кто следующий? [электронный ресурс] // Институт общественного проектирования. 2016. URL: http://www.inop.ru/reading/Bunce/ (дата обращения: 20.04.2023).

[4] Шарп Джин. От диктатуры к демократии [Электронный ресурс] / Д. Шарп http: // psyfactor.org/lib/sharp.htm; он же: Теория ненасильственной борьбы» [Электронный ресурс] / Д. Шарп http: // mioritix.tripod.com/civica/sharp1

силы в единстве членов общества и коллектива, появлением понимания и осмыслением смысла благосостоятельной общественной жизни[1].

Подчеркивая негативный характер так называемых «цветных революций», некоторые исследователи рассматривают их как естественный процесс демократизации государственной системы с авторитарным политическим режимом, как эффективная технология и инструмент для смены политической власти или государственного переворота в стране-объекте. Ими отмечается тесное и активное участие мировых сверхдержав, геополитических игроков в развязывании таких революций с целью усиления своей сферы влияния в различных регионах мира.

В основном, государства–заказчики «цветных революций», преследующие свои геополитические цели в стратегически важных странах и регионах мира, выступают в них в качестве спонсоров и организаторов. Существуют многочисленные доказательства, факты, данные и документированные свидетельства финансирования оппозиционных сил в странах– объектах различными международными организациями, фондами и институтами, о чем будет сказано ниже. Многие иностранные государства с их многочисленными организациями по правам человека и институтами демократии и «открытого общества» воспользовались высоким уровнем недовольства населения действующей политической властью в определенных странах, стремясь достичь свои внешнеполитические цели.

При проведении «цветных революций» как государства – заказчики, так и оппозиционные силы, находящиеся за пределами страны, не делают определенные различия между умеренными, радикальными, экстремистскими, неправительственными, криминальными или другими силами, как определено Женевским правом. В этой связи, Д. Лафленд[2] и Д. Гольдстоун[3], разработавшие теорию революции четвертого поколения и технологию государственного переворота указывают на вероятные негативные результаты «цветных революций». Они отмечают, что часто

[1] Штомпка П. Социология социальных изменений. М.: Аспект-Пресс, 2014.
[2] Лафлэнд Д. Технология государственного переворота [электронный ресурс] // Liberty. ru. 2016. URL: http://www.liberty.ru/ Themes/Tehnologiya-gosudarstvennogoperevorota (дата обращения: 20.04.2023).
[3] Там же.

политтехнологи и организаторы «цветных революций» не предвидят деструктивные и разрушительные действия активистов и участников протестных демонстраций[1]. В статье «Технология государственного переворота» Д. Лафленд в ходе «цветных революций» выделяет три основных элемента – это неправительственные организации, как правило финансируемые и поддерживаемые иностранными государствами; контроль над средствами массовой информации, широкое распространение революционных призывов и пропаганда демократических и либеральных ценностей; подпольные операции, проводимые уже заранее подготовленными активистами протестных движений[2].

Исследуя различия между «цветной революцией» и классическими социальными протестами, П. Штомпка делает акцент на пять следующие моменты: «1) «цветная революция» проникает во все сферы общественной деятельности и жизни людей; 2) на политической арене государства происходят события, нарушающие устои дореволюционного государства и носящие принципиальный характер; 3) все изменения имеют характер быстротечности и необратимости; 4) революция вызывает бурную реакцию у участников и свидетелей ее возникновения, что, в свою очередь, приведет к активному участию многих социальных слоев в последовавших за этим событиях; 5) революции являются наиболее характерными проявлениями изменений в жизни общества»[3].

Касаясь темы «цветной революции» А. Манойло отмечает, она уже не принимается как совокупность причин, являющихся основными и принципиальными для изменения существующей политической системы или смены государственного режима. Современная политическая революция, по его мнению, похоже скорее всего на мимолетный политический спектакль,

[1] Там же
[2] Там же
[3] Штомпка П. Социология социальных изменений. М.: Аспект-Пресс, 2014. С. 45.

который в большинстве случаев имеет негативные последствия и порой трагический сюжет[1].

Следует отметить, что среди исследователей нет единого мнения о том, что какое социально-политическое событие можно считать «цветной революцией». В чем заключается их существенная разница от настоящих или классических революций. Большинство исследователей сходятся во мнении, что «цветная революция» в Югославии можно назвать «цветной», хотя она была названа «бульдозерной». В Грузии, Украине и Кыргызстане также были признаки «цветных революций», названных, соответственно, «революцией роз», «оранжевой революцией» и «революцией тюльпанов»[2].

Одной из «цветных революций» называют «революции гвоздик», произошедшей 25 апреля 1974 года в Португалии, когда в столице страны – Лиссабоне при широкой поддержки левых сил населением произошел обычный государственный переворот. Итогом «цветной революции» стала смена государственного режима, когда действовавшая, правящая политическая власть страны была захвачена либерально-демократическими силами с рук политической элиты фашистской диктатуры[3].

На наш взгляд, «цветная революция» представляет собой переходный процесс правящей политической власти к политической оппозиции, представленной оппозиционными группировками. Это является процессом, когда официальная правящая политическая власть или правящая политическая элита утрачивает свою легитимность вследствие лишения широкой общественной поддержки. Подобный современный «революционный» переход официальной политической власти в конкретной стране с помощью оппозиционных группировок, организаций и движений по задуманному и запланированному в иностранном государстве (государстве-заказчике) сценарию.

---

[1] Манойло А. Цветные революции и проблемы демонтажа политических режимов в меняющемся мире // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2014. № 2. С. 33-39 [Электронный ресурс]. URL: http://www. evestnik-mgou.ru

[2] Beissinger M. Structure and Example in Modular Political Phenomena: The Diffusion of Bulldozer // Perspectives on Politics. 2007. № 5. P. 259-276.

[3] Нарочницкая Н. А. Оранжевые сети: от Белграда до Бишкека. СПб., 2008. С. 33.

Следует также отметить, что с использованием «цветных революций» в основном решаются вопросы и проблемы «цивилизационного выбора» в пользу определенных геополитических интересов супердержав мира, а отнюдь не существенного повышения благосостояния жизни основной массы населения. Такие революции происходили в линиях, названных «цивилизационными разломами». В таких разломах в качестве предпосылок «цветных революций» происходили политические процессы, которые неминуемо дестабилизировали существующие политические системы и в которых существенную роль играли религия, язык, традиция и культура[1].

Важно отметить, что религия, конфессиональные различия, мечети, культурно-мировоззренческие ценности также играли главенствующую роль в ходе «революционных» преобразований. Они превращались в важнейший инструмент для достижения своих политических целей определенными политическими кругами и заинтересованных в этих революциях супердержав мира. Об этом ярко свидетельствуют события Югославии, где в ходе этнических и политические разногласий возник религиозный конфликт. Характер течения и последствия этого религиозного конфликта был характерным для политических событий в таких странах, как Иран, Ирак, Сирия, Ливия, Северный Кавказ, Таджикистан, страны Магриба, где к власти пришла (хотя в некоторых странах временно) политическая оппозиция, которая была преимущественно представлена исламистскими группировками, организациями, движениями.

Анализ научной литературы показывает различия во мнениях ученых-политологов, социологов, философов и представителей других наук о целях, задачах и последствиях «цветных революций», выражаемых в разрушении и смене политической системы государства-цели. Тем не менее, почти все они придерживаются такого мнения, что «цветные революции» являются результатом активного и непосредственного вмешательства иностранных государств через свои международные организации, фонды и институты во

[1] Катунин Ю.А. Цветные революции: методология и методы организации//Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского.Серия «Философия. Культурология. Политология. Социология». Том 27 (66), 2014. № 1, С. 270-284.

внутренние дела конкретных стран. Так, по мнению А.А. Керимова, Т.В. Вербицкой, «цветные революции» главным образом направлены на формирование достаточно прибыльных, легко контролируемых политических режимов и зачастую тот запланированный позитивный результат, объявленных организаторами таких революций не достигался1.

Важно отметить, что произошедшие «цветные» революции в постсоветском пространстве (в Грузии, Украине и Киргизии в период с 2003 по 2005 год) характеризуются одинаковыми технологиями. Основные из них были заимствованы из «бархатных» революций, произошедшх в странах Восточной Европы в XX веке. Анализ и оценка особенностей развития социально-политических событий, происходивших в Грузии, Украине и Кыргызстане, позволяет выявить определенные закономерности и элементы, присущие «цветные революциям» – они имели одинаковый сценарий и последовательность, набор инструментов и механизмов, предназначенных для смены государственных режимов.

Анализ социально–политических событий, произошедших в постсоветском пространстве, показывает, что главным инструментом оппозиции стали СМИ. В годы политических потрясений в странах постсоветского пространства политические события и процессы в прямом эфире отражались в информационно–коммуникативном пространстве. Это входило в круг задач, действовавших в то время неправительственных организаций, поддерживаемых и финансируемых иностранными государствами, и имевших свои печатные и электронные издания. На своих страницах они публиковали политические заявления лидеров оппозиции, распространяли брошюры и переводы книг и пособий революционного характера, вели пропагандистско-агитационную деятельность по привлечению широких слоев населения в ряды протестующих.

Следует отметить, что поддержка деятельности любых неправительственных организаций оставалась важнейшим направлением финансирования «цветных революций». Их численность в постсоветском

[1] Керимов А. А., Вербицкая Т. В. Цветная революция как угроза политической системе государства: проблемы определения // Вопросы управления. 2019. № 2 (38). С. 6-15.

пространстве в рассматриваемый период составляла почти 40 тысяч. Так, только в Украине число специалистов, получивших финансовые гранты от международных фондов, неправительственных и других организаций, достигло 40 тысяч, которые становились организаторами и руководителями протестов, революционного движения на «круглых столах», пикетах, демонстрациях, митингах, собраниях и других массовых акциях[1].

Концепция реализации «цветных революций» в постсоветском пространстве, таким образом, опирается на высокий теоретический, научный и методологический уровень разработок в различных областях науки, таких как: политологии, социальной философии, психологии, социологии. Практическое применение «цветных революций» как странах Восточной Европы, так и в странах постсоветского пространства, свидетельствует об уникальности ненасильственных методов борьбы, которые выступают в качестве действенного инструмента свержения, смены и назначения политических режимов. Только максимальное и эффективное использование достаточно широкого спектра и совокупности социально-политических, психологических и других средств оказания давления на действующую политическую власть может способствовать достижению поставленных заинтересованными политическими силами «революционных» целей в стране-объекте.

Анализ особенностей, технологий, способов, методов и приемов организации и проведения «цветных революций» показывает, что особое внимание в них уделяется так называемой теории «мягкой силы» (soft power), предложенной профессором Джозефом С. Най[2]. По мнению этого ученого, «мягкая сила» сыграла важную и определяющую роль в период существования «холодной войны». Эта форма оказания воздействия или силы связаны с «информационной революцией», объемом и содержанием

[1] Барсамов В. А. Политические кризисы и смуты: (История, теория, современность): Учеб. пособие по курсу «Политология» / Барсамов В.
[2] Най Дж. С. Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике. – М.: ФСПИ Тренды, 2006. – 224 с.

информации и ее ростом, со скоростью, расширением распространения этой информации благодаря современным ИКТ, в первую очередь, Интернету[1].

«Мягкая сила» предполагает работу с сознанием через информацию, знания и культуры и, по мнению Дж.С. Ная, это проявляется в том, что «идеалы и ценности», которые Америка прививает в сознание более полумиллиона иностранных студентов, предпринимателей, представителей политических и гражданских организаций, приезжающих по программам обмена в американские университеты, а затем возвращающихся в родные страны, направлены на получение доступа к правящей властной элите страны-объекта[2]. Следовательно, «мягкая сила» только через образование и программам обмена позволяет сформировать у определенных людей мировоззрение посетивших США. Это представляется возможным такими способами и методами, как знакомство с политической и экономической моделью ее общества во время пребывания участников различных программ в стране, культурной интеграцией со страной пребывания и ее ценностями. Вернувшись домой, участники образовательных и других программ используют приобретенный ими опыт в стране пребывания при принятии решений, причем, опираясь на ценностные тренды, приобретенные в стране пребывания, в большей или меньшей степени. После завершения программ принимавшая страна поддерживает тесные связи с их выпускниками, предлагают дополнительное прохождение обучения и образования в рамках соответствующих сетевых сообществ, различных исследовательских центров и институтов. Все это предоставляет государству-заказчику «цветных революций» возможность оказать соответствующее и целенаправленное воздействие на политические, финансовые элиты страны-объекта, эффективно использовать их интеллектуальные, политические и иные ресурсы[3]. Важно также отметит, что резервная подготовительная база «мягкой силы» не ограничивается лишь учебно-образовательными программами обмена – для достижения своих целей «мягкая сила» может

[1] Най Дж. С. Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике. – М.: ФСПИ Тренды, 2006. – 224 с. С. 176-177, 180.
[2] Там же.
[3] Там же.

использовать широкий спектр различных технологий и инструментов, связанных с различными сферами: психологическими, культурными, информационно-сетевыми, разведывательными и т.д.

Таким образом, на основе вышеизложенного можно заключить, что накануне и в ходе «цветных революций» в постсоветском пространстве, благодаря своим организационным возможностям, средства массовой информации в виде печатных изданий, электронных СМИ стали важнейшим инструментом в их реализации. Наряду с этим, либерально-демократическими прозападными проводились последовательные и регулярные кампании по лишению действующей политической власти общественной поддержки и делигитимации действующей политической власти в стране. Как внутренние, так и иностранные СМИ работали над привлечением своих сторонников в лице авторитетных международных правовых и иных организаций и институтов, создавая психологическую атмосферу «революционного» духа протестующих, в основном молодежи. Таким образом, им всегда удавалось создать соответствующий общественный настрой и оттенок уличных беспорядков и общественного неповиновения, тем самым сформировать в общественном сознании образы политических оппонентов. С этой целью использовались средства массовой информации, интернет-ресурсы, публичные выступления лидеров политической оппозиции, плакаты и символы.

1.2. Основные предпосылки становления и развития информационного общества и его особенности

Понятие «информационное общество» не ново для современного мира и является предметом всестороннего изучения. Впервые этот термин был введен японским теоретиком К. Коямой, деятельность интересна тем, что на основе его работ в Японии была принята программа «План информационного общества: Национальная цель до 2000 года».

Современное «информационное общество» – это общество работников, занятых сбором, производством, хранением, обработкой, генерацией и

реализацией информации. Знание в своей высшей форме и информация становятся предметом всеобщего потребления. Главными особенностями сложившегося в наши дни «информационного общества» являются: Повышение места и роли информации и знаний в обществе; значительное увеличение количества работников с сфере информационно-коммуникационных технологий и других средств массовой информации; значительное увеличение доли и объема в общем объеме внутреннего продукта информационно-коммуникационных продуктов и услуг; формирование и развитие глобального информационного пространства; становление и развитие информационной экономики, социальных сетей и цифровых рынков электронного правительства.

На современном этапе становления и развития информационного общества происходит генерация и перераспределение ресурсов и возможностей в пользу развития науки, повышения качества образования, а информация и знания превращаются в основную форму интеллектуальной собственности людей. Информация, а также продукты и услуги, связанные с новыми средствами ИКТ и другими средствами массовой информации, превратились в предмет массового потребления людей. В таких условиях информационное общество обеспечивает доступ к любому источнику информации для каждого человека. В современном обществе появляются новые критерии и методы оценки уровня развитости общества, проявляющейся в количестве компьютеров, подключений к Интернету и доступе к нему, мобильных телефонов, смартфонов, других современных информационно-коммуникационных технологий и средств.

Важно отметить, что концепция «информационного общества» в научных кругах возникла главным образом в рамках концепции «постиндустриального общества» и первые исследования об информационном обществе стали проводится с конца 60-х-начала 70-х годов XX века.

Касаясь темы «информационного общества», Д. Белл в своей работе «Грядущее постиндустриальное общество»[1] определяет пять его признаков. Это:

1) качественный и количественный переход от производящей промышленной экономики обществе к экономике, основанной на предоставлении услуг потребителям;

2) большая роль высококвалифицированных и профессиональных работников в сфере информационной технологии, средств ИКТ, научно-технических специалистов, программистов;

3) большая роль научно-теоретических знаний как источника инновационных подходов к получению информации и новых знаний;

4) управление научно-техническим и информационно-коммуникационным прогрессом;

5) широкое «интеллектуальных технологий» в различных сферах жизни. Здесь следует заметить, что указанные «интеллектуальные технологии» включают линейное программирование, разработку, создание и применением алгоритмов. Они также содержат различные теории, как теория принятия и эффективной реализации решений; теория разработки и использования различных познавательно-интеллектуальных игр, теория сбора, хранения представления информации.

Фрэнк Уэбстер выделяет три периода развития человеческого общества (доиндустриальный, индустриальный, постиндустриальный) и характеризует их. В частности, отличия постиндустриального периода развития человеческого общества от доиндустриального, и индустриального он видит в том, что в постиндустриальном обществе в качестве главного и востребованного ресурса производственного процесса оказывается информация и новые знания. Информация и новые знания заменяют сырьевые, энергетические и другие материальные ресурсы, а производственная деятельность людей будет ориентирована на организацию и предоставление различных услуг, а не как в доиндустриальном и

[1] Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. М.: Academia, 1999.

индустриальном обществах – на добычу сырьевых материалов и производство и на их основе продукций.

В обществе доиндустриального и индустриального периодов люди в своей производственной деятельности использовали трудоемкие затратные производственные технологии, средства и материалы. В постиндустриальном обществе же вся производственная деятельность будет налажена на основе информации и новейших научных знаний, в таком обществе особая роль будет принадлежать информации, новым знаниям, инновационным и передовым технологиям. Информационное общество, возникшее в постиндустриальную эпоху, рассматривается широким кругом исследователей и ученых как качественный и быстрый переходный период в развитии человеческого общества.

Анализ научной литературы показывает, что ученые общественных наук (политологи, философы, социологи, экономисты, культурологи) для объяснения и определения современного состояния общества выдвинули многочисленные теории. В них одна группа считает, что человечество ныне живет в информационном обществе, в котором основным капиталом и богатством является информация, новые научные знания, а также научно-технический прогресс на основе использования современных инновационных технологий. Другая же группа ученых называют современный этап общественного развития обычным продолжением предыдущих этапов. Они, опираясь на свои теории, определяют современное общество как постиндустриальное, посткапиталистическое и постмодернистское общество.

Большинство существующих ныне классификаций теорий «информационного общества» с точки различных дисциплинарных знаний констатирует, что развитие концепций, связанных со становлением и развитием такого общества, происходило в рамках традиционных дискуссий, включающих дискуссию о постиндустриализме, критическая французская школа, постмодернизм, информационная дискуссия и т.д. Некоторыми учеными предлагается ставить различие между концепциями сторонников, которые придерживаются такой точки зрения, что информатизация общества

являются естественным продолжением общественного развития в соответствии с заранее сложившихся и развитыми отношениями, и концепциями сторонников, которые рассматривают сложившееся информационное общество результатом резкого скачка в развитии высоких информационных технологий и относят его к обществу нового типа современности[1].

Подчеркивая, что общество всегда было информационным, Э. Гидденс[2] утверждал, что выделять в отдельный период, информационный период является неверным и предложил взамен термин «рефлексивная модернизация». Под этим термином он понимал повышение и укрепление независимости личности человека от всевозможных природных и других естественных факторов по мере прогресса общественного развития. Однако вполне понятно, что подобная независимость личности человека требует и предполагает наличие все большей необходимой для нее информации. Он также предложил разумное и рациональное объяснение росту, ценности и воздействию информации и являлся из числа тех, которые ставили политическую власть, войну и конфликты, культуру и особенности цивилизации в процессе ускоренной информатизации современного общества на первое место, не оказавшись при определении современного общества под влиянием экономического детерминизма и его сторонников.

Канадский социолог М. Маклюэн в своих научно-изыскательных работах рассматривает развитие современного общества с акцентом на трансформацию и изменение основных видов общения членов общества между собой на протяжении истории и разделяет три периода развития человечества условным образом. В первый период, по его мнению, господствовал и доминировал «слушающий человек», основным средством человеческого общения между членами общества считалась устная речь. Во втором периоде господствовал «человек наблюдающий», познавший и осознавший этот мир зрительно, разумно, опосредованно. В этот период был изобретен печатный станок, книгопечатание, начались публикации

[1] Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М.: Аспект Пресс, 2004.
[2] Giddens, Anthony. The Consequences of Modernity. Cambridge: Polity Press. 1990. C. 5.

периодических изданий. Третий же период определяется М. Маклюэном, как синтез двух предыдущих эпох – его называют также эпохой компьютерно - информационной культуры. Эта культура распространилась на все человечество современного общества, превращая наш мир в одну огромную единую «глобальную деревню», что во много напоминает первобытную «общину», где быстро и мгновенно распространяются между всеми членами общины любая информация, слухи и новости. В «информационном обществе, информационные технологии выступают в качестве главного инструмента. Использование этого «расширило глобальную деревню», охватывая отдаленные пространства мира.

Известные теоретики «информационного общества» Д. Белл, А. Турен, Э. Тоффлер, Ф. Махлуп работали и проводили свои исследования в рамках постиндустриального дискурса при определении современного общества. Так, в западной литературе термин «информационное общество» впервые употребил Ф. Махлуп в своей работе «Производство и распространение знаний в США»[1].

Д. Белл в своей книге «Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования» (с.1973) предсказывает «третью технологическую революцию в истории развития человечества»[2]. Позднее, общество, предложенное Д. Беллом, было развито З. Бжезинским в его книге «Между двумя веками. Роль Америки в эпоху технотроники»[3]. Последний детально описывает общество, сформировавшееся под влиянием информационных технологий.

Касаясь темы информационного общества, Э. Тоффлер, американский социолог в своей работе «Третья волна»[4], в частности, отмечает, что в процессе развитии цивилизации «первой волны» основным инструментом было изобретение земледелия (около 10 тысяч лет назад). «Промышленная революция» запомнилась в качестве «второй волны». Что касается данного момента, то человечество ныне находится в переходном периоде к «третьей

[1] Махлуп Ф. Производство и распространение знаний в США. М.: Прогресс, 1966.
[2] Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М.: Академия, 1999.
[3] Brzezinski Zb. Between Two Ages. America's Role in the Technetronic Era. N.Y., 1970.
[4] Тоффлер Э. Третья волна = The Third Wave, 1980. М.: АСТ, 2010.

волне». Последняя волна заново сформировывает и развивает основы и устои общества, начало третьей волны выражается в эффективном использовании новых и современных методов производства; возобновляемых источников энергии, в радикальных изменениях и преобразованиях в системе образования и переподготовки специалистов и т.д.

Ю. Масуда, японский социолог и футурист разработал одну из современных теорий «информационного общества». Его теория характеризуется философской разработкой, основной ориентацией на информационный и знающий аспект современного общества в его эволюции. В своей книге «Информационное общество как постиндустриальное общество»[1] он подчеркивает, что в процессе производственных отношений людей в информационном обществе во всех отраслях производства главенствующую роль будет играть информация, новые знания и интеллектуальный труд работников.

По мнению Ю. Масуда, особенность информации состоит в ее неделимости и не передается другому человеку полностью как материальный продукт. Она также не исчезает при потреблении, более того, по мере увеличения количества новых полученных данных и сведений, качество информации повышается. Ю. Масуда уделял внимание моментам, связанным с информацией, и считал информацию и информационный продукт новым видом знаний и сведений. Такой вид знаний и сведений, по его мнению, является основой будущей деятельности общества во всех сферах жизни, позволяющая разработать, произвести и воплотить инновационные организационно-технологические структуры в информационном обществе людей.

Понятия «постиндустриальное общество» и «информационное общество» социологом Ю. Масуда рассматриваются тождественными и в своем суждении он, прежде всего, исходил из того, что уже во второй половине 70-х годов XX века стало очевидным такой факт, что научно-технический прогресс теперь должен был воплощаться в самостоятельном и

[1] Masuda, Yoneji. The information society as post-industrial society, Editorial Fundesco, 1984.

независимом существовании и использовании информации, новых знаний, необходимых в производственном процессе для повышения производительности человеческого труда. Следовательно, в современных условиях информация и новые знания обретают свой особый статус непосредственных и независимых производительных сил в формировании и развитии современной экономики, основанной на информации и новых знаниях[1]. В этой связи, Ю. Масуда отмечает, что производство, распространение новых знаний, необходимой информации в информационном обществе переходит на первое место. В информационном обществе в процессе массового производства информации между гражданами устанавливаются новые социальные отношения, необходимые им в век глобализации для общественного развития, в связи с чем, их коммуникативная деятельность и их социальное управление обретают особое значение. В информационном обществе производство вещественных товаров заменяется быстрым, массовым и эффективным производством информации, новых знаний, связанных с различными сферами человеческой деятельности. Используя современные информационные технологии люди оказываются способными собрать, и реализовать информацию, генерировать и использовать ее для инновационных подходов к принятию решений[2]. В своей работе Ю. Масуда определяет происходящие процессы глобализации как неотъемлемую и составную часть перехода современного человеческого общества к новому типу человеческого общества – информационному[3], отсюда можно заключить, в информационном обществе информация и новые знания во всех сферах человеческой деятельности, благодаря современным информационным технологиям и широким доступом всех стран мира к ним, не являются ограниченными ни национальными, ни пространственными, временными и другими границами.

Вклад японского социолога Ю. Масуда в концепцию сложившегося «информационного общества» в качестве своеобразной отдельной области

---

[1] Масуда Й. На пути к новому этапу становления общества / Й. Масуда // США: ЭПИ. М., 1983, № 6.
[2] Masuda, Yoneji. The information society as post-industrial society, Editorial Fundesco, 1984.
[3] Масуда Й. На пути к новому этапу становления общества / Й. Масуда // США: ЭПИ. М., 1983, № 6.

современного общественного развития заключается в том, что он выделил особую эффективную роль информации и новых знаний. Следует напомнить, что Ю. Масуду часто называют «отцом информационного общества»[1].

Другой теоретик «информационного общества» – социолог М. Кастельс – одним из первых в сетевом аспекте заговорил об информационном обществе, провел различие между концепциями «информационного общества» и собственной концепцией «информационального общества» и подчеркивал определяющую роль информации, новых знаний в жизни информационного общества. По мнению М. Кастельса, информация и информационный обмен сопровождали становление и развитие различных цивилизаций на протяжении всей истории развития человечества. Они играли определяющую роль в становлении и развитии современного общества, превратившегося в «информационное»[2].

М. Кастельс считает, что создание знаний и их эффективное использование свойственны для нового века, в котором ключевую роль в общении для современного человека и в определении им своих материальных потребностей играет сетевая структура. Преобразовывая общественную жизнь, информация и информационные продукты входят во все сферы человеческой деятельности. Информация изменяет поведение и действия человека, когда он погружается в информационную сеть. По мнению М. Кастельса, несмотря на все производившиеся трансформационные процессы, изменения, преобразования и экономической системы к ним, экономическая система все еще остается носить буржуазный характер, что во многом позволяет в условиях глобальных материально-финансовых потоков спрогнозировать ее поведение и состояние. Такая экономическая системы также позволяет разработать и применить на практике соответственную модель современного экономического человека. Такой человек может вполне работать и жить в информационном обществе. А предпосылки информационной эпохи М. Кастельс объясняет следующим

---

[1] Curtiss, Andrew. 1984 Redux: Say Hello to Big Brother, USA, Author-House, 2011. P. 317.

[2] Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. С. 422. Абдуллаев И.З. Информационное общество и глобализация: Критика неолиберальной концепции. – Ташкент: «Фан ва технология», 2006. С. 26.

образом: «В конце нашего тысячелетия сформируется новый мир. Произошло это где-то в конце 1960-х – середине 70-х, при историческом совпадении трех самостоятельных процессов: революции информационных технологий; кризис как капитализма, так и этатизма с последующей их реконструкцией; роста социально-культурных движений, таких как либертарианство, борьба за права человека, феминизм и защита окружающей среды. Взаимодействие этих процессов и вызываемые ими реакции создали новую доминирующую социальную структуру, сетевое общество; новую экономику – информационную глобальную культуру и новую культуру – культуру виртуальной реальности. Логика, которая лежит в основе этой экономики, этого общества и этой культуры, представляет собой также основу для общественных действий, деятельности социальных институтов сформировавшегося взаимосвязанного мира»[1].

Наиболее известные теории информационного общества собраны в книге британского социолога Фрэнка Уэбстера «Теории информационного общества»[2]. Фрэнка Уэбстера, как и большинства его предшественников и современников, интересовали процессы воздействия информации на общество. Это заставляло его критически оценивать работы, посвященные этому вопросу, отмечая в своем анализе, что теоретики в области информационного общества считают век информации совершенно новым этапом развития человечества, и поддерживают общественный порядок. Однако некоторые из них не считают высокую скорость информации как признак нового общественного строя[3].

Изучая и анализируя все вышеуказанные теории об «информационном общества» Ф. Уэбстер не видел принципиальной общности между ними, указывающей на становление информационного общества как нового современного этапа в развитии человечества. На основании сравнения всех предыдущих теорий он развил собственную формулу «информационного общества» – «информационное общество» – это сочетание капитализма

[1] Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. С.425-426.
[2] Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М.: Аспект Пресс, 2004.
[3] Там же. С. 12.

(согласно теории Г. Шиллера), рефлексивной модернизации (согласно теории, Э. Гидденса) и теоретического знания (согласно теории Ю. Хабермаса) – все, из которых предложили происходящим в обществе изменениям реалистичное, критическое, объективное и достоверное объяснение. Однако Ф. Уэбстер настойчиво следовал принципу преемственности, последовательности и систематичности, не придерживаясь в своем объяснении какого-либо детерминизма.

Анализ научной литературы показывает, тенденцию большинства теорий «информационного общества» к технократическому или экономическому детерминизму, однако такой эффект был нивелирован возрастающим в дальнейшем значением информации и новых знаний в других сферах общественной жизни и, как следствие, такой процесс и развитие событий привели к выдвижению разными учеными теорий об информационно-знающей, присущей к определенной части современного информационного общества.

Появление и развитие современных информационно-коммуникационных технологий, других средств массовой информации и их конвергенция привели к процессу вхождения человечества в постиндустриальную стадию общественного развития, становлению и развитию информационного общества. Этот период охватывал последнюю четверть XX века. Теперь любые изменения и инновации под влиянием ускоренной информатизации с использованием информационных технологий в социально-экономической, политической, культурной и других сферах рассматриваются через призму понятия «информационное общество».

Основными составляющими информационной интенсивности, по мнению Н.Н. Гриба, при тенденции постоянного и неуклонного роста информационных потоков, являются: значительное увеличение скорости сбора и передачи информации; значительное увеличение количества вновь собираемой и формируемой информации для представления; значительное ускорение сбора, хранения, обработки и передачи информации; значительное ускорение разработки и внедрения новой информации и новых знаний в

социальные процессы глобального масштаба; резкое и качественное повышение материально-технической оснащенности человеческого труда[1].

В результате появления и развития современных средств информационно-коммуникационных технологий в сложившейся глобальной информационной среде произошли кардинальные изменения основных параметров, так, например, были сняты барьеры, существовавшие между различными каналами информационного и информационно-аналитического вещания, формами и видами их существования; появилась широкая возможность охватить большую часть глобальной аудитории единым информационно-новостным контентом; значительно возросла скорость сбора, генерации и передачи информации; в настоящее время происходит ускоренная интеллектуализация организации, деятельности и эффективности информационной инфраструктуры[2]. Теперь можно говорить о формировании и развитии единой глобальной цифровой платформы, охватывающей целый ряд современных пакетов средств информационно-коммуникационных технологий, таких как электронная масс-медиа, Интернет, мобильная связь и т.д. а также о средствах и технологиях, обеспечивающих деятельность перечисленных средств и технологий.

Широкое и повсеместное распространение современных средств информационно-коммуникационных технологий способствовало в значительной степени инициированию процессов тотальной и активной трансформации всех сфер общественной жизни и системы международных отношений. В этой связи, в Окинавской хартии Всемирного информационного общества, датированной 22 июля 2000 г., подчеркивается, что информационно-коммуникационные технологии являются важнейшими современными факторами, которые влияют на развитие общества XX века в любом уголке мира. Воздействие указанных технологий являются революционным, касающимся образа и стиля жизни людей, их образования,

---

[1] Гриб Н. Н. Информационно-психологическая сфера как ведущее звено системы противодействия терроризму // Правовые вопросы связи. 2006. № 1.

[2] Гарев В. А. Информационные угрозы современного международного терроризма. М.: Институт Африки РАН, 2010. С. 29–30.

труда, досуга. Они способствуют сотрудничеству правящей политической власти и гражданского общества в стране[1].

Ключевая роль электронных средств массовой информации в современной глобальной информационной революции заключается в том, что они привели к удивительным социально-экономическим, политическим и культурным трансформациям в истории человечества и ныне они стоят перед подлинно глобальными преобразованиями[2].

Информатизация общества затронула все основные сферы жизни общества и понимание этого реализуется в различных теориях информационного общества по-разному. Каждая из теорий по своим особенным признакам акцентирует на: определяющую и ключевую роль, место и высокий уровень распространения и развития информационных технологий (Д. Белл, Дж. К. Гэлбрейт); утверждение информации и информационных продуктов в качестве и в роли основного экономического ресурса, товара и капитала, значительное повышение роли и значимости видов человеческой деятельности, которые не имеют какое-либо отношение к материальному производству (Ф. Махлуп, П. Друкер); символический и знаковый характер потребления (Э. Тоффлер, Ж. Бодрийяр); преимущество и эффективность сетевого принципа социальной организации общества (М. Кастельс, Ю. Ван Дейк); глобальный, скоротечный и сиюминутный характер межчеловеческого общения (М. Маклюэн, М. Кастельс) и т.д. Несмотря на существующие различия в подходах к определению понятия «информационное общество», все ученые сходятся в том, что в современном мире информация, современные средства ИКТ, другие средства массовой информации обрели огромное значение и играют особую роль[3].

Интернационализация современного общества в процессе происходящей глобализации, когда разнообразный мир постепенно превращается в единую

---

[1] Дипломатический вестник. 2000. № 8. С. 51–56.

[2] Новый цифровой мир. Как технологии меняют жизнь людей, модели бизнеса и понятие государств / Эрик Шмидт, Джаред Коэн; пер. с англ. С. Филина. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. С. 12

[3] Уэбстер Ф. Теории информационного общества / Пер. с англ. М. В. Арапова, Н. В. Малыхиной; под ред. Е. Л. Вартановой. М.: Аспект Пресс, 2004. С. 7.

и взаимосвязанную глобальную систему[1], превратилась в один из главных факторов. Содержанием этой глобальной системы стало интенсификация социально-экономических, политических, финансовых, военных, культурных, идеологических отношений между мировыми сообществами. Все это привело к сближению мира и народов разных стран во всех этих сферах, которое находит свое наглядное отражение в возникновении и развитии социальных отношений, единства, солидарности, идентичности в транснациональном масштабе[2]. Глобализация сегодня порождает такие процессы, которые не затрагивают национальные и государственные границы и способствуют взаимосвязанности и взаимозависимости государств. В таких условиях, по мнению С.А. Кравченко, прежние границы культур и стран теряют свои защитные функции и становятся все более влиятельными в процессе «переливающийся через край» капитала, технологий, продуктов, человеческих ресурсов, образцов и культурных практик[3].

Исследователи в последующем совершили попытку для более точного и четкого определения современного общества ввести в научный оборот понятие «информационное общество», в котором развитие современного общества исследователями рассматривается через развитие компетентностей, обретения новых знаний, умений, навыков. В таком обществе главенствующую роль играет разработка, совершенствование и использование инновационных и современных средств массовой информации.

В 80-е годы XX в. развитие и выдвижение теории «информационного общества» связано с именем О. Тоффлера, который в своей работе «Столкновение с будущим» подчеркивал, что новые технологии, оборудования, машины, техника превратились в самые распространенные продукты производства. Они стали новыми источниками и ресурсами для

---

[1] Глобализация // Аберкромби Н. Социологический словарь / Пер. с англ. // Н. Аберкромби, С. Хилл, Б. С. Тернер; под ред. С. А. Ерофеева. М.: Экономика, 2004. С. 81.

[2] Штомпка П. Социология. Анализ современного общества / Пер. с польск. С. М. Червонной. М.: Логос, 2005. С. 619.

[3] Кравченко С. А. Динамичная природа социального риска: необходимость нелинейного мышления и адекватного теоретического инструментария // Социальная политика и социология. 2008. № 3. С. 45.

формирования творческих и инновационных идей для всех людей[1]. Информация и информационные продукты стали основами предпосылками и главным условием развития инновационных технологий, оборудований и техники[2]. В этой связи, О. Тоффлер выделяет 6 главных принципов, характерных для индустриального общества: стандартизацию, специализацию, синхронизацию, концентрацию, максимизацию, централизацию[3], каждый из которых, по его мнению, не соответствует новому типу современного общества и является неприменимым в нем.

В исследовании проблем сложившегося информационного общества, места и роли информации, новых знаний в жизни общества широкое распространение ученых обрел технократический подход. Так, Ф. Уэбстер по этому поводу пишет: «Для настоящего знания что такое информационное общество, чем оно похоже на другие социальные системы и чем отличается от них, мы обязаны изучать важность и качество информации. Какой тип информации испытал самый быстрый рост? Кто генерирует такого рода информацию, для каких целей, с какими последствиями? Интерпретации тех ученых, которые задаются вопросами о значении и качестве информации, существенно отличаются от интерпретаций тех, кто использует несемантические (не смысловые) и количественные измерения»[4].

Информационное общество, по мнению А.В. Абилова, представляет собой новое понятие, социально-политическую, экономическую и культурную категорию, которая характеризует и определяет новый этап развития человеческой цивилизации. В этой цивилизации гражданское общество характеризуется изменением и трансформацией образа и стиля жизни людей, технологий, способов, методов и приемов работы, межличностных общений работников, значительным улучшением

---

[1] Тоффлер Э. Столкновение с будущим. (Отрывки из книги) / Э. Тоффлер // Иностранная литература. 1972. № 3. С. 228-249.
[2] Там же.
[3] Тоффлер Э. Столкновение с будущим. (Отрывки из книги) / Э. Тоффлер // Иностранная литература. 1972. № 3. С. 228-249.
[4] Уэбстер Ф. Теории информационного общества / Пер. с англ. М. В. Арапова, Н. В. Малыхиной; под ред. Е. Л. Вартановой. М.: Аспект Пресс, 2004. С. 7.

производительности труда, повышения общего благосостояния населения страны[1].

Поскольку современные средства ИКТ, компьютерные и другие электронные коммуникации не рассматриваются как самостоятельная и независимая производственная единица, а является продуктом особой отрасли хозяйства, поэтому структура и устройство информационного общества является более сложной и комплексной, чем структура и устройство предшествовавших обществ, поскольку в новом типе общества важнейшую роль играет информация и новые знания.

В информационном обществе информация выступает как социально-экономический ресурс, она становится предметом широкого и повсеместного массового потребления, на основе чего в обществе формируются и укрепляются синергетические отношения, предполагающие свободу принятия различных решений, равенство возможностей и доступа к ресурсам, при которых значительно сокращается время на поиск, сбор, обработку, изучение информации, размываются и устраняются языковые, временные, национальные и другие препятствия.

Анализ существующих подходов к точному определению понятия «информационное общество» позволяет нам выявить и показать основные характеристики указанного общества, заключающиеся в том, что 1) это новый тип общества, формируемый и развиваемый вследствие глобальной социальной революции, вызванной взрывным развитием, распространением, конвергенцией современных информационно-коммуникационных технологий; 2) это общество знаний, в котором главным условием благополучия населения в целом, и каждого человека в частности, каждого государства являются знания, умения и навыки, которые приобретаются широким доступом к информации и новым знаниям, а также умениями и навыками работы с ними; 3) это глобальное сообщество, не имеющее в обмене информацией ни политических, ни временных, ни пространственных границ. Информационное общество если, с одной стороны, способствует

[1] Абилов А.В. Закономерности развития инфокоммуникационного комплекса. М.: Горячая линия – телеком, 2008. 264 с.: ил.

взаимовлиянию и взаимодействию культур, с другой стороны такое общество открывает перед людьми новые условия возможности самоопределения в каждом современном обществе.

В своих работах конца 80-х годов известный политик А.И. Ракитов писал, что переход нынешнего общества к информационному предполагает превращение производства информации и новых знаний в основной потребительский продукт общественной деятельности людей. Это неизбежно и вызвано постоянным увеличением доли и объема информации, новых знаний с развитием современных средств ИКТ и других средств массовой информации и в таких условиях основной целью информационного общества становится обеспечение социально-правовых, политических, культурных и иных гарантий того, что для решения своих насущных и первостепенных целей и задач каждый гражданин в обществе может получить доступ к необходимой информации. Это при том, что где и в какое время этот гражданин находится[1]. По мнению А.И. Ракитова, сбор, обработка, хранение, генерация и представление информации, ее объем, количество и качество служат главными критериями информационного общества. Доступность для каждого человека к различной информации в условиях развития современных средств ИКТ и других электронных носителей информации теперь рассматривается как дополнительный критерий компетентности человека.

Важно заметить, что в списке главных признаков «информационного общества» представлена количественная сторона изменений и трансформаций, произошедших в мире ввиду развития информационных технологий, хотя в возникших общественных преобразованиях по своей значимости и последствиям качественный скачок представляется более важным. Такой скачок проявляется в конструктивном и созидательном взаимодействии современного человека, живущего в информационном обществе, со своим окружающим миром. Этому во многом способствует появление и распространение новых информационных общественных

[1] Ракитов А.И. Информация, наука, технология в глобальном историческом измерении. М., 1998.

коммуникаций, прежде всего, социально-политических коммуникаций, востребованных потребностями информационного общества. Ибо проведение социально-политической линии общения между государством и его гражданами, различными политическими силами представляется невозможным без современных средств информационно-коммуникационных технологий, охвативших социально-политическую, экономическую, культурную и иную структуру современного общества.

Учитывая вышеуказанные особенности информационного общества, можно говорит о качественном изменении характера информационно-коммуникативных процессов современного общества, нежели о количественном их изменении. Это особенно касается сферы массовой коммуникации между людьми в разных уголках мира с использованием современных ИКТ. При этом, одним из основных критериев перехода современного общества на информационный уровень, другими словам – на уровень информационного общества, является качественное изменение человеческой психики и его сознания. Это происходит под воздействием массовых коммуникаций, и такая тенденция будет происходить как на индивидуальном, так и на общественном уровнях. Такая ситуация приведет к возникновению предпосылок и условий для превращения современных ИКТ в наиболее эффективный вид экономической деятельности.

С развитием современных средств информационно-коммуникационных технологий и других средств массовой информации сложившееся в современном мире информационное общество стало глобальным. Становлению и развитию информационного общества способствовала ряд важнейших параметров процесса глобализации: активность региональных и глобальных финансовых коммуникаций, возможность и удобство удаленной занятости в сфере предоставления различных услуг, занятость в других секторах «индустрии знаний», появление и расширение виртуальных сетевых

социальных сообществ, обладающих трансграничным доступом к различной информации в любом уголке мира и т.д.[1]

Одна из характеристик формирования и развития информационного общества – это неравенство. Оно выражается в различии возможностей и условий между имеющими доступ к современным средствам информационно-коммуникационных технологий и другим средствам массовой информации по техническим, социально-политическим, экономическим, культурным и иным причинам, и теми, у которых таких возможностей и условий не существует. Это явление получило название «цифровой разрыв» между членами разных обществ[2].

Рассматривая современные средства информационно-коммуникационных технологий и других средств массовой информации в качестве технологической основы и базы «цветных революций», целесообразно указать на некоторые ключевые факторы и особенности их влияния на информационную безопасность. На наш взгляд, они выражены в следующем:

- совокупность информационных угроз, не имеющих исторического сходства и связанных с деструктивным воздействием на информационную инфраструктуру компьютерно - вычислительных технологий, в которых хранятся важная для государственной безопасности информация. Такие разрушительные и вредоносные атаки происходят в виде организации сбоев и неполадок в информационно-коммуникационных системах, программных обеспечениях с использованием компьютерных вирусов и хакерских действий, направленных против информационных сетей;

- значительно и многократно возрастает информационно-психологическое влияние как традиционных, так и новых СМИ на аудиторию за счет повышения уровня их воздействия, улучшения качества передаваемого изображения видео и аудио звука, разработки и внедрения

---

[1] Паршин П. Глобальное информационное общество и мировая политика // Аналитические доклады ИМИ Выпуск 2(23), июль 2009. – Москва: МГИМО – Университет, 2009. – 41 с. С. 16.

[2] Михеев А. Н. Информационно-коммуникационные технологии: глобальные проблемы и / или глобальные возможности // Современные глобальные проблемы мировой политики: Учебн. пособие для студентов вузов / Под ред. М. М. Лебедевой. М.: Аспект Пресс, 2009. С. 149.

уникальных возможностей и способностей компьютерной графики, различных электронных систем виртуальной реальности;

- для продвижения и манипулирования сознанием все чаще используются так называемые когнитивные (познавательные) технологии, которые собрали в себе достижения психологии, социологии и других областей научного знания, достигнутые в XX веке;

- современные информационные угрозы и риски приобретают все трансграничный и транснациональный характер и это во многом затрудняет их нейтрализацию или устранение на национальном и государственном уровнях;

Интернет как глобальная информационно-телекоммуникационная сеть превратилась в одну из главных направлений появления и распространения как традиционных, так и новых информационных угроз.

На данный момент информация периодически состоит из рекламных сборников, опирающихся на образы и метафоры, а глобализация средств массовой информации становится поводом увеличения субъективной информации, которая создается в интересах человека или организации. Исходя из этого утверждения, информация в наши дни вышла на новый уровень по своей значимости, места и роли в современном обществе.

Как показывает проведенный анализ, разумное, рациональное, грамотное и эффективное использование возможностей информационного общества открывает широкие перспективы и просторы для общественного развития, что, в свою очередь, создает между различными обществами реальную проблему, как «информационный разрыв». Суть «информационного разрыва» состоит в неравенстве возможности людей в доступе к глобальной информационной паутине, обусловленное социально-экономическими, научно-теоретическими различиями и особенностями обществ.

В условиях сложившегося информационного общества появляется и получает свое развитие такое понятие, как «информационная инфраструктура». Под «информационной инфраструктурой» понимается

совокупность инструментов и средств, предназначенных для сбора, обработки, хранения, генерации и представления информации и из этой концепции, начала возникновения глобальная информационная инфраструктура, которую можно отнести к 1995 г., именно в это время она начала формироваться и развиваться в группе передовых стран.

Информационное общество считается качественно новым этапом развития общества, в его условиях возникают многие возможности, оно меняет образ жизни людей и всего общества.

Сегодня современные средства информационно-коммуникационных технологий стали частью культуры общества и определяют стиль и образ жизни человека. При хорошо налаженной информационной системе должны укрепляться политические институты, создаваться общественное доверие, творческое пространство, интеллектуальная связь между людьми, что повысит устойчивость общества и государства. Уровень информатизации становится важнейшим показателем дееспособности государства.

Определим ряд основных признаков информационного общества и основные положения существующих концепций этого типа общественной организации, включающих различные аспекты: культурологический, философский, социологический, политологический и практический.

– «информационное общество» - это общество, сформированное вследствие новой глобальной социальной революции и развитие, и эффективное использование современных средств информационно-коммуникационных технологий, собственно, которые и лежат в основе такой социальной революции;

– «информационное общество» – это общество знаний, которое во многом представляет собой главное условие благополучие и благосостояние каждого члена такого общество. Такое благополучие достигается путем получения новых знаний, умений и навыки благодаря доступу населения к современным средствам ИКТ. Информационное общество во многом способствует взаимовлиянию и взаимодействию культур и цивилизаций. Несмотря на процессы глобализации происходящие в современном мире,

оно открывает новые возможности и просторы для каждого общества и человека к самоопределению и к самоидентификации;

– формирование и развитие нового общество во многом связано с доминированием четвертого сектора – информация и экономика. Этот этап характеризуется тем, что капитал, труд и промышленность как основа современного индустриального общества уже уступили свое место и роль информации, знаниям, умениям и навыкам в современном информационном обществе. Таким образом, теоретическое знание как определяющий фактор общественной жизни сужает ручной и механизированный труд. Экономические и социальные функции капитала переносятся на информацию. «Университет» становится ядром социальной организации как центр производства, обработки и накопления знаний, а что же касается промышленных корпораций, то они теряют свою главную роль и вытесняются на периферию производства;

– в современных условиях информатизации общества в качестве определяющих факторов социальной дифференциации и социальной мобилизации выступают уровень знаний, умений и навыков по использованию ИКТ, а не собственность. Для социальной стратификации становится важной профессиональная, а не классовая структура. Теперь наиболее информированные члены общества составляют привилегированный класс, так как информатизация общества произвело деление на «богатых» и «бедных» на основе принципиально нового характера, что способствует тому, что центр социального конфликта в отдельно взятой стране из сферы экономики кардинальным образом смещается в сферу культуры. В сфере культуры вследствие борьбы, разрешения и прекращения конфликтов происходит развитие и совершенствование новых институтов, которые заменяют собой старые социальные институты;

– в качестве инфраструктуры современного информационного общества выступает «интеллектуальная», а не «механическая». Общество вступает в

технологический этап своего развития, когда социальные процессы становятся полностью предсказуемыми и программируемыми[1].

Одним словом, информационно-коммуникационные технологии и средства информации стали частью культуры общества и определяют стиль и образ жизни человека. При хорошо налаженной информационной системе должны укрепляться политические институты общества, создаваться общественное доверие, творческое пространство, интеллектуальная связь между людьми, и в связи с этим укрепляется устойчивость общества, государства. Уровень информатизации становится важнейшим показателем потенциала и могущества государства. При этом, стратегической целью развития информационного общества является обеспечение стабильного социально-экономического, политического и культурного развития страны, повышение качества жизни граждан, предоставление широких возможностей для удовлетворения потребностей и свободного развития общества в целом, и личности в частности.

Таким образом, на основе вышеизложенного мы приходим к выводу, что «информационное общество» представляет собой современный тип общества. Оно становилось и развивалось в результате глобальной социальной, информационно-коммуникационной революции в глобальном масштабе. Основным благом и главным условием благополучия населения, каждого человека и государства в информационном обществе является информация и новые знания. Для этого необходимо обеспечить широкий доступ людей к информационным технологиям и развивать их компетенции по их эффективному использованию. Это общество, в котором обмен информацией и новыми знаниями происходит, преодолевая национальные, пространственные, политические, культурные и другие границы. Оно способствует взаимодействию культур, открывает новые возможности и перспективы для граждан разных стран к самоопределению в глобальном мире.

[1] Юнь, О. М. Восхождение к информационному обществу / О. М. Юнь. – М.: Экономика, 2013. – 912 с.

ГЛАВА 2. МЕСТО ИНФОРМАЦИИ В РАЗВИТИИ «ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ» ПОСЛЕ РАСПАДА СОВЕТСКОГО СОЮЗА

2.1. Социально-политические факторы формирования «цветных революций»

Современные технологии «цветных революций» являются эффективными и результативными в хаотических условиях социально-политической, экономической жизни страны-объекта. Один из главных разработчиков и координаторов организации и реализации «цветных революций» в постсоветском пространстве Стивен Манн в качестве эффективных методов при их организации считает поддержку рыночных и экономических реформ в стране-объекте, обеспечение в обществе гендерного равенства и т.д. В этом ракурсе, главным направлением будет считаться продвижение и распространение либерально-демократических ценностей, принципов в стране-объекте с тем, чтобы осуществить сужение и ограничение сложившихся местных и традиционных идеологий, ценностей, стереотипов и достичь поставленных политических задач1.

Как было отмечено выше, в качестве эффективной и проверенной мегатехнологии «цветных революций» выступает «мягкая сила». Эта сила объединяет ненасильственные методы и способы свершения политических преобразований в конкретной стране или в конкретном регионе. Причем, разработчики и сценаристы «цветных революций» вовсе не исключают возможности и необходимости насильственных действий и военной силы. Ярким примером может послужить данные о предварительной подготовке специальных военизированных отрядов из числа украинских националистов отрядов, активно участвовавших в кровавых событиях «Евромайдана» в Украине в 2014 году[2].

Технологии «цветных революций» включают направления на создание и развитие революционных ситуаций и настроений широких слоев населения, они обеспечивают соответствующие предпосылки и условия для

---

[1] Манн С. Реакция на хаос [Электронный ресурс]. URL: http://www.intelros.ru/?newsid=175 (дата обращения: 27.06.2023).

[2] Манойло А.В. Цветные революции и проблемы демонтажа политических режимов в меняющемся мире // Вестник Московского государственного областного университета. 2014. № 2. С. 3-14. С. 10.

ненасильственной смены государственного режима. Большую лепту в проектировании «цветных революций» внес Джин Шарп, выделивший 198 специфических способов и методов протестного движения. Они включают, в частности, ненасильственное прямое политическое вмешательство, выход граждан из сотрудничества с правящей властью в социально-экономических, политических и других направлениях[1]. Большая часть идей Дж. Шарпа, касающейся «цветной революции» являются противозаконными, антигуманистическими и противоправными. В качестве примера, бунт, предложенный им и требующий для достижения своей цели применение насильственных действий.

Анализ научной литературы позволил выделить основные этапы разработки и внедрения современных технологий «цветных революций», которых можно рассматривать как последовательные и систематизированные этапы.

Первым этапом внедрения технологий «цветных революций» является подготовительный. На этом этапе проводится большая работа по пропаганде, привлечению и мобилизации различных ресурсов: финансовых, материальных, социальных, информационных и технологических ресурсов. Все они направляются на организацию «цветной революции», проводится активная работа по организации различных общественно-политических групп в стране-объекте. Основная опора делается на горизонтально связанные структуры, включающие общественные организации, институты, фонды, центры человеческих ресурсов и т.д. В дело вовлекаются неправительственные и некоммерческие организации, финансируемые и материально поддерживаемые иностранными источниками, которые проводят различные тренинги и семинары для представителей политических партий, группы, организаций и общественно-политических движений. Все эти виды деятельности осуществляются в соответствии со сценарием, разработанным организаторами и руководителями «цветной революции».

[1] 198 методов ненасильственных действий [Электронный ресурс]. URL: ttp://philosophy.ru/library/gandi/met.html (дата обращения: 27.06.2023).

На втором этапе организуются «стихийные» уличные протестные движения людской массы и различные акции, которые официально объявляются направленными на неотложное решение местных социально-экономических, политических и иных проблем. На этом этапе у участников и свидетелей шествий, демонстраций создается и укрепляется ощущение нелегитимности существующей правящей власти или властвующей политической элиты; организаторами и руководителями «цветных революций» проверяется сила и потенциал активности протестного движения людской массы, особенно молодежи. На этом этапе и осуществляются меры по созданию и повышению антиправительственных настроений широких слоев населения, разрабатываются распространяются политические идеи, призывы, лозунги, символы, ценности и идеалы. Все они внедряются в сознание и поведение граждан. Также проверяется и определяется реакция действующей политической власти на происходящие в стране политические события, связанные с «цветной революцией».

На третьем этапе осуществляется дискредитация и делегитимизация действующей политической власти и государственного режима. Поступая так, организаторы и руководители «цветных революций» стремятся убедить и заставить общество и граждан поверить в то, что действующая политическая власть неспособна управлять государством, и подкрепляют такое заявление большим количеством и объемом реальных или сфабрикованных примеров, компроматов. Таким способом они внедряют и внушают в общественное сознание широких слоев населения идею о необходимости и востребованности всеобщих социально-политических и других преобразований, способных сделать жизнь населения страны-объекта достойной, а также повысить его общее благосостояние. Также планируется и проводится активная агитационно-пропагандистская работа среди государственных служащих, целью которой является разгона правящей политической элиты, сбор информации, порочащей действующие власти, создание и управление сильными и эффективными «деструктивными» элементами в государственных структурах той или иной страны.

На завершающем этапе реализации сценария «цветной революции» осуществляется процесс прямого и непосредственного свержения правящей власти, политической элиты или смены политических лидеров государства. В случае отказа действующих властей из органов государственной власти, то «цветные революции» добровольным образом, организованные и проведенные «цветные революции» могут изменить свой характер и форму, перерасти в вооруженное и насильственное восстание. На этом этапе существует вероятность воспламенения гражданской войны, возможно возникновение конфликтов местного, регионального или межрегионального характера.

Как показывает анализ и оценка происходивших «цветных революций», их успеху «цветной революции» в значительной степени способствует коррумпированная, слабая и дискредитированная действующая политическая власть в стране. Такая ситуация приводит к возникновению острых социально-политических, экономических и культурных коллизий и противоречий. «Цветные революции» находят для себя благоприятную почву в ослабленном социально-общественном организме, в период ухудшения социально-политических, экономических условий.

Практика и итоги «цветных революций» в постсоветском пространстве наглядно демонстрируют такую особенность, что они не способствовали разрешению заявленных социально-экономических проблем. Наоборот, нестабильность, поляризация членов общества стали следствием «цветных революций». Такие революционные перевороты с использованием протестного движения граждан, в основном молодежи как средства шантажа, осуществляют давление на власть в форме политического шантажа.

«Цветные революции» имели единый организационный план – в них молодежное протестное движение превращалось в политическую толпу. Как правило, «цветные революции», по сути, не могут быть воплощением надежд большинства, объективных мечтаний и целей населения, часть которого было вовлечено в эти политические события.

Известно, что целью и задачами любой «цветной революции» является смена государственного режима, другими словами, захват политической власти в стране и ее удержание силой, а затем и управление государством. Объектом «цветных революций» обычно являются правительства, властные отношения, а их субъектом является существующий политический режим в стране.

«Цветные революции» обладают необходимыми, достаточными и соответствующими условиями для реализации своих целей и задач. Политическая нестабильность, сопровождающаяся политическим кризисом в стране, представляет собой идеальную почву для «цветных революций». В случае, если социально-политическая или экономическая ситуация в стране-объекте является стабильной, то следует чтобы она была нарушена и созданы соответствующие условия для протестного движения широких слоев населения. Таким образом, что первостепенным условием «цветной революции» является политический кризис и наличие в стране-объекте специально организованного и подготовленного молодежного протестного движения.

Таким образом, к отличительным особенностям «цветных революций» следует отнести то, что во время «цветных революций» чаще всего политическое влияние на власть происходит в форме политического шантажа, что представляет собой особый метод в таких политических процессах, а основным средством политического воздействия на правящую власть или политическую элиту является молодежное протестное движение, организованное лидерами подобных революций.

Следует отметить, что на настоящие или классические революционные движения «цветные революции» схожи лишь внешне. Дело в том, что в отличие от настоящих или классических революций, которые являются результатом объективного исторического развития политического процесса, «цветные революции» представляют собой различные технологии, маскирующиеся под стихийные общественные процессы успешным образом. «Цветных революций» во многом отличает почти их театрально-сценический

уровень драматизма, и именно такой драматизм с большим рвением западные политологи пытаются выдать за спонтанное, стихийное проявление воли народа, который внезапно принял решение о возвращении себе права управлять своей страной, участвуя в революционных движениях.

Таким образом, выясняется, что любая «цветная революция» - это, естественно, государственный переворот, нацеленные на смену государственного режима в конкретной стране с использованием методов манипуляции, ненасильственных способов захвата и удержания политической власти в стране-объекте.

Следует отметить, в произошедших «цветных революциях» особый вклад вносил американский фонд Джорджа Сороса «Открытое общество», Фонд Маршалла, Британский Совет, Центр прикладных действий и стратегий без применения насилия (CANVAS), Фонд Евразия и т.д., которые составляли верхний этаж инфраструктуры разработанной Западом «мягкой силы». Такая сила была запущена и апробирована в ходе «цветных революций» в постсоветском пространстве. Собственно, все вышеперечисленные организации во многом определяли соотношение и распределение существующих политических сил в стране-объекте. Они также регулировали по мере своих возможностей ход политических событий, находясь за кулисами видимой в стране внутриполитической борьбы. Эти организации распределяли поступающие финансовые ресурсы в стране-объекте от стран – заказчиков, они же выполняли полученные проектные задания государств-заказчиков на местах в стране-объекте. В то время, как национальные и внутренние политические игроки на местах находились на нижнем этаже инфраструктуры этого механизма и их задачи по реализации смены правящей власти или государственного переворота сводились к решению поставленных тактических задач, намеченных государствами-заказчиками[1]. Важно отметить, что особую роль среди внутренних национальных игроков сыграли внутренние национальные неправительственные организации, являющиеся основными получателями

[1] Наумов А.О. «Мягкая сила», «цветные революции» и технологии смены политических режимов в начале XXI века. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2016

финансовой помощи из различных международных организаций, фондов и институтов Запада. Именно неправительственные организации стали активными, авангардными участниками произошедших «цветных революций» в постсоветском пространстве.

В период активной стадии подготовки, организации и реализации «цветной революции» с целью смены правящей власти, государственного режима или политической элиты сфера деятельности существующих в стране-объекте неправительственных организаций была очень широкой и масштабной. Они часто и систематично проводили различные семинары, «круглые столы», курсы, тренинги по управлению общественными, в основном, молодежными протестами, ненасильственному сопротивлению властям, их смене и свержению. Неправительственные организации в странах-объектах финансировали существующие оппозиционные СМИ, помогали политическим партиям, обучали и проводили тренинги, семинары с активистами, местной молодежью для участия в «революционных» действиях и акциях. Неправительственными организациями также оказывалась избирательным штабам широкая методическая поддержка – они консультировали и давали советы кандидатам и их доверенным лицам. Сетевые структуры налаживали тесное сотрудничество и взаимодействие с местными, региональными, международными наблюдателями, вели пропаганду и привлекали в протестную активность молодежь.

В создании деятельности многочисленных неправительственных организаций большая помощь Запада была оказана Украине. По существующим данным, под непосредственным контролем и управлением Госдепартамента США в период с 1992 года по 2005 год в Украине было разработано и реализовано около тысяча проектов и программ на общую сумму три миллиарда долларов[1]. Эта страна последовательно занимала среди других стран постсоветского пространства лидирующие позиции в получении западной финансовой помощи. Она шла в рамках программ и

[1] Филимонов Г., Данюк Д., Юраков М. Переворот. СПб.: Питер, 2016. С. 137.

проектов по продвижению «демократических ценностей», «демократизации» региона, установления гендерного равенства и т.д.

При всем этом, основными целями геополитической стратегии США в Украине являлось свержение правящей политической власти. Чтобы добиться своих целей, США намеревались провести в Украине повсеместное реформирование избирательного законодательства. Они финансово и материально поддерживали расплодившиеся в стране «свободные» СМИ, «новые» политические партии, зачастую националистического характера. США оказывали всемерную поддержку существующим и действующим в стране неправительственным организациям и институтам гражданского общества[1].

Для большого количества представителей СМИ и неправительственных организаций, а также для представителей политических партий, институтов гражданского общества, государственных служащих различные учебные конференции, тренинги, «круглые столы», семинары, симпозиумы; осуществляли финансирование и материальное обеспечение публикаций и издания различных брошюр и пособий с содержанием политических, и либеральных ценностей. Особое внимание уделялось местной молодежи, которая привлекалась к прохождению различных учебных программ, зарубежных стажировок, участию в программах по обмену студентами и т.д.

Следует отметить, что западные аналитические и исследовательские структуры (так называемые в то время как «фабрики мысли», «мозговые центры») появились в Украине в первой половине 90-х годов. Такие структуры организовывали и проводили социально-политический, экономический анализ и оценку сложившейся после распада СССР общественно-политическую ситуацию в Украине. Собственно, они стояли у истоков формирования, развития и укрепления перспективного, положительного, многообещающего, демократического и либерального образа Запада в глазах людской массы и широких слоев населения страны. С целью достижения своих целей в начале века США создали «Коалицию

[1] Цветкова Н.А., Ярыгин Г.О. Участие публичной дипломатии США в политической трансформации Украины, 1990-е – 2000-е годы // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2015. № 4. С. 69.

сотрудничества-партнерства», которая в 2002 году превратилась в крупнейшую в США неправительственную организацию. Упомянутая корпорация охватывала около двухсот действовавших в Украине неправительственных организаций, занятых организацией и проведением политических действий и акций[1]. Именно неправительственные организации стали рычагом и источником активной мобилизации молодежи и других слоев общества для уличных демонстраций и шествий. Активисты активно работали в украинском обществе над формированием, распространением, агитацией и пропагандой прозападных идей, они разрабатывали и готовили антиправительственные протесты.

Вышеперечисленные организации, фонды и институты уделяли особое внимание проходившей в Украине в 2004 году президентской кампании. Эта компания увенчалась «оранжевой революцией», поддержанной и финансированной иностранными государствами в лице их международных организаций. Они оказывали большую финансовую и материальную помощь неправительственным организациям страны-объекта. Те в свою очередь, привели к победе кандидата от оппозиции В. Ющенко[2].

Неправительственные организации и гражданские общества в Украине наблюдали за ходом подготовки и проведения президентских выборов в Украине. В этих целях они занимались сбором информации и их представлением странам-донорам.

Активную деятельность в Украине вел фонд Джорджа Сороса «Возрождение», который за год до президентских выборов в Украине, т.е. в 2003 году, потратил на создание условий и возможностей победы оппозиции около полутора миллионов долларов. Эта сумма была направлена на поддержку и финансирование проектов, программ, разработанных и направленных на достижение «революционных» целей в ходе президентских

---

[1] U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with Eurasia. Bureau of European and Eurasian Affairs // U.S. Department of State [Электронный ресурс]. URL: http://www.state.gov/p/eur/rls/rpt/23629.htm (дата обращения: 10.01.2023).

[2] Sushko O., Prystayko O. Western Influence // Revolution in orange: the origins of Ukraine's democratic breakthrough / Ed. by A. Aslund, M. McFaul. Washington, 2006. P. 135.

выборов в Украине в 2004 году[1]. До дня президентских выборов в Украине фонду «Демократические инициативы» и Центру экономических и политических исследований имени А. Разумкова, которые финансировались Национальным фондом поддержки демократии, удалось провести экзит-полы (предварительные выборы) по всей Украине[2]. Им также удалось умело представить результаты выборов избирателям, проголосовавшим за Ющенко, пытаясь всячески доказать правоту и целесообразность своих действий.

«Цветные революции», по мнению Д. Лейна, происходили чаще, чем, например, дворцовые путчи, их нельзя также называть настоящими революциями в их классическом понимании, так движущей и активной силой радикальных социально-политических изменений в них считалось не столько простое население и простые граждане и общество в целом, сколько действия и деятельность политической элиты существующей в стране или контр-элитная мобилизация человеческих ресурсов, прежде всего местной молодежи, для организации и реализации протестного движения[3]. Внесенные во власть изменения и преобразования в результате «цветных революций» носили очень поверхностный характер и никоим образом не нарушали или значительно не ограничивали логику работы, существовавшей правящей политической системы. Произошедшие изменения касались отдельных и целевых аспектов государственной власти, как внешнеполитические линии, международные союзы, и т.д.

«Цветные революции» в постсоветском пространстве привели к смене правящей власти новой политической элитой, а это является характерным признаком путча или государственного переворота, которые имеют много примеров в политической истории отдельных стран мира. Однако предложение всеобъемлющего определения и объяснения происходившим в постсоветском пространстве политическим событиям является сложным делом. «Цветные революции» в Грузии, Украине и Кыргызстане

---

[1] Promotion of the Fair and Open Election of 2004 // International Renaissance Foundation [Электронный ресурс]. URL: http://www.irf.ua/files/eng/news 381 en pdf.pdf (дата обращения: 10.01.2023).

[2] Sussman G., Krader S. Template Revolutions: Marketing U.S. Regime Change in Eastern Europe // Westminster Papers in Communication and Culture. 2008. V. 5. No 3. P. 97.

[3] Lane D., «Coloured revolutions» as a political phenomenon // Journal of Communist Studies and Transition Politics. 2009. Vol. 25. №2-3.

характеризовались преимущественно высоким уровнем иностранного финансирования и материальной поддержки. Что также очень важно – это то, что им было характерно широкое общественное участие широких слоев населения. По этому поводу Д. Лейн отмечает, что основное влияние исходило от узурпации правящей политической власти новыми людьми, а отнюдь не от структурной смены действующего в государстве политического режима[1]. Следует отметить, что в данном случае государственный переворот или смена правящей политической элиты имел революционный характер, поскольку он был связан с привлечением и массовой мобилизацией людей, особенно молодежной части населения, для участия в протестном движении, следовательно, революционный переворот, приведший к смене или свержению правящей политической власти отличается от настоящей, классической революции отсутствием внесения соответствующих структурных изменений, которые должны были осуществлены в действующем государственном политическом режиме[2].

Таким образом, революционный государственный переворот, осуществленный внутренней или зарубежной политической контрэлитой при широкой поддержке людской массы представляют собой смену или свержения политического руководства или существующей правящей власти, хотя главным и основным субъектом управления в подобных политических событиях является политическая элита или политическая контрэлита, а что касается широкого спектра общества, то оно занимает лишь позицию мобилизованного наблюдателя происходящих политических акций. Следовательно, цель мятежной элиты является изменение и преобразование общества, что осуществляется через обновление существующей политической элиты, и отнюдь не через создание нового или усовершенствованного общественного строя.

Наиболее яркими примерами «цветных революций» с элитарным характером течения политических перемен, являются происходившие

---

[1] Lane D., «Coloured revolutions» as a political phenomenon // Journal of Communist Studies and Transition Politics. 2009. Vol. 25. № 2-3.

[2] Shukuralieva N., The Family in Power: A New Past for an Old Country // Journal of Central Asian and Caucasian Studies. International Strategic Research Organization, Ankara. 2012. Vol. 7. Issue 13. C. 119.

политические события в Грузии, Украине и Киргизии. Тогда в Грузии к власти пришли лидеры оппозиционных сил - Зураб Жвания, Нино Бурджанадзе, Михаил Саакашвили. В прошлом эти лица занимали разные должности в грузинском парламенте, а ставший в последующем оппозиционным лидером М. Саакашвили был министром юстиции в администрации Эдуарда Шеварднадзе.

В Украине была такая же ситуация, где Виктор Ющенко будучи главой Нацбанка Украины, затем стал при Леониде Кучме премьер-министром. Юлия Тимошенко же считалась одним из ведущих украинских экономических олигархов, имевших своих многочисленных сторонников.

Важную лепту в определении «цветных революций» в качестве государственных переворотов вносит «революция тюльпанов» в Кыргызстане. Здесь Курманбек Бакиев, Роза Отунбаева считались частью действовавшей правящей политической элиты вплоть до ухода президента Аскара Акаева с президентского кресла. Таким образом, «цветные революции» не заканчивались в основном революционными и ожидаемыми социально-политическими результатами, а лишь изменили существовавшие конфигурации власти в правящей элите, а политический режим оставался в сохранности[1].

Уместно отметить, что концепции и понятия государственных переворотов с использованием технологий «цветных революций» в Грузии, Украине, Кыргызстане подробно рассмотрены в книге М. Палмера – «Сломать Ось Зла: как к 2025 году устранить от власти последних диктаторов»[2].

Анализ научной литературы показывает, что среди 25 условий, способствующих выполнению успешному свержению неблагоприятных политических режимов для США, важными являлись такие, как формирование и поддержка неправительственных организаций, различного рода правоохранительных, молодежных, студенческих пацифистских и

[1] Мониторинг нарушений свободы слова в Кыргызстане в марте 2010 года. Общественное объединение «Журналисты». URL: http://journalist.kg/monitoring/monitoring-smi-za-03-2010-g/ (дата обращения: 14.11.2022).
[2] Палмер М. Сломать Ось Зла: как к 2025 году устранить от власти последних диктаторов. –Ровман и Лайффилд Пабликейшн, Октябрь, 2003. – 320 с.

других организаций за счет местного населения, поддерживающего демократические ценности, либеральные прозападные взгляды и образ жизни и т.д.; создание, расширение и финансовая поддержка в стране-объекте либеральных прозападных СМИ, в том числе периодическую прессу, теле-радиоканалы, интернет-сайты и др.; регулярно-интенсивная и целенаправленная агитация западными и местными «демократическими» СМИ по не легализации и дискредитации «недемократического режима» западными со стороны прозападных местных СМИ в сознании граждан страны-объекта, общественном мнении мирового сообщества и, прежде всего, Запада; организация и проведение массовой агитационно-пропагандистской работы среди населения западными и местными «демократическими» СМИ по легализации групп, организаций оппозиционных режиму, а также приданию этим оппозиционным группам, организациям легитимного и подлинного имиджа истинных народных представителей; «проталкивание» целенаправленно принятых решений, осуждающих и критикующих «попрание свободы прессы и журналистов» «нарушение и попрание прав и свобод человека» и т.д. в стране-объекте, в которой запланировано проведение «демократической революции» в международные организации по правам человека и другие инстанции (ООН, ОБСЕ, ЕС, ПАСЕ и др.) и т.д.[1]

Анализ происходивших «цветных революций» в постсоветском пространстве их тесную связь происходившими там президентскими и парламентскими выборами. Именно они считались одной из особенностей указанных революций, например, парламентские выборы в Грузии и Киргизии, президентские выборы – в Украине. Эти выборы стали причиной и предлогом «цветных революций», в то время как правившие политические элиты СНГ отнюдь не намеревались в целях достижения победы отказаться от выборов полностью. Они использовали все средства, чтобы исключить свое поражение в выборах – они ограждали и обезопасили себя от всевозможных проявлений «неудобных» для них черт демократии и

[1] Сергеев В. Госдеп критикует Россию. Дополнения и примечания // Gazeta.ru 29.03.2005.

либеральных ценностей. Они преграждали пути формирования условий неравной для кандидатов предвыборной гонки, фальсификации оппозиционными группировками, организациями результатов выборов. Власти сохраняли выборы в должность главы страны как способ и метод подтверждения и демонстрации своей легитимности как внутри страны, так и на международной арене[1].

Однако представители политических элит в условиях выборов в руководящие должности в стране, которые носили во многом характер реальной конкуренции, проявляли политическую слабость. Им не удалось в сложившейся ситуации вести равную конкурентную политическую борьбу с оппозиционными силами. Последние же в целях недопущения промахов в своих «революционных» целях, тренировались «правильно» подсчитывать результаты выборов, создавать «справедливые» условия и возможности ведения эффективной борьбы на предстоящих выборах.

Поводом и предпосылками «цветных революций» в постсоветском пространстве выступал ряд объективных факторов - слабое экономическое развитие страны и рост ценностных ожиданий от него; наличие и готовность соответствующих референтных групп и организаций, состоящих из оппозиционных сил и способных показать активную вертикальную общественно-политическую мобильность. В качестве предпосылок «цветных революций» могут выступать статусное несоответствие граждан в социально-экономических отношениях в ряде социальных групп; существование в стране деструктивных идеологий, предлагающих альтернативы, разоблачающих существующие политические режимы; примеры успешной организации и проведения революционных преобразований и переворотов в рамках «цветных революций».

Для формирования оппозиции, а впоследствии и для ее победы необходимые возможности создавало существование этнических, родовых и племенных групп, существовавшие между ними различия и, как следствие, на развитие «цветных» революций повлияли возникшие конфликты между

[1] Прокофьев А.В. Причины и условия протекания «цветных» революций на постсоветском пространстве ученые записки казанского государственного университета Том 150, кн. 7. Гуманитарные науки, 2008. С. 31 – 48.

различными частями страны, в основном, по географическим измерениям. Так, в Украине такое противостояние было между востоком и западом страны, а в Киргизии конфликт произошел между севером и югом, при том, что руководителями оппозиции, как правило, назначались старшие государственные и политические отставники с большим опытом работы в высших структурах власти, обширными политическими, социально-экономическими связями. Все это вместе обеспечивало организацию оппозиционных групп для подготовки и проведения политических акций.

В постсоветских республиках накануне, во время и после распада СССР существовали разные уровни гражданских свобод и политических прав. Тогда уровень свободы людей, казалось, в Грузии и Украине был выше, чем в остальных странах СНГ. Разумеется, широкое поле действия и наличие достаточной свободы выражения, а также высокий уровень гражданских свобод, политических прав позволяло формировать в вышеуказанных странах демократическую оппозицию и направить их силу против существующего государственного режима. А в Кыргызстане помимо указанных свобод, большую роль сыграла и личность А. Акаева, оказавшая существенное влияние на ход политических событий.

Грузия и Украина как ведущие и экономически развитые советские республики, после обретения независимости утратили свою роль и статус в регионе. Кыргызстан накануне «цветной революции» по уровню своего социально-экономического роста уже сравнился с разоренной экономикой и социальной защитой Таджикистана, которые были разрушены в то время гражданской войной. Хотя в указанных странах с 2000 г. начинается новый виток социально-экономического развития, что изменяет настроения людских масс, особенно формирующегося среднего класса.

Во всех трех «цветных революциях» в постсоветском пространстве правящая политическая власть была сосредоточена в руках одного президента. Между тем, формальные или официальные властные полномочия дополнялись неофициальной или неформальной системой родственных, патрон -клиентских кумовских отношений. На президентских и

парламентских выборах в Грузии, Украине и Кыргызстане, которые сопровождались различными фальсификациями с подсчетом бюллетеней, общественный взрыв был вызван, прежде всего, низкой популярностью лидеров указанных стран.

Другой причиной или фактором, приведшим к «цветным революциям» в постсоветском пространстве, является отсутствие единой для страны идеологии после распада СССР. Более того, развивался регионализм, местничество и т.д., так, например, в Украине разделение происходило в форме столкновения и противостояния между представителей политической, финансово-экономической элиты восточной и западной частях страны.

Аналогичный конфликт между Востоком и Западом в Украине произошел в Кыргызстане между представителями Севера и Юга страны.

Что касается противостояния и конфликта различных народов и этносов в Грузии, то они в основном заключались в потере полного или частичного контроля и власти над отдельными частями своей территории (Абхазией, Аджарией, Южной Осетии).

Последствия сильного регионализма и местничества в этих странах не стали заставить себя долго ждать. Они привели к распаду правящей политической элиты, способствовали появлению и распространению в стране клановых, родовых группировок, кругов. Все это создавало благоприятные условия для существующих в стране оппозиционных групп и организаций активизировать свою социально-политическую деятельность. Отсутствие государственной идеологии, национальной идеи привели к тому, что оппозиционные силы, воспользовавшись отсутствием сплоченности народа, одержали победу.

Для подтверждения роли регионализма в разжигании межэтнических конфликтов в качестве примера можно привести ситуацию в Грузии, где в начале 90-х возникла серьезная конфликтная ситуация, связанная с тем, что часть регионов данного государства фактически не подчинялась официальной власти и находилась вне пределов управления центральной власти. Как результат регионализма и возникших межэтнических конфликтов

и противоречий грузинские власти полностью утрачивают контроль над своими субъектами (Абхазией, Аджарией, Южной Осетии). Этому во многом способствовала националистическая политическая линия первого президента Грузии З. Гамсахурдии, «революционным» лозунгом которого был «Грузия для грузин». Такая политика привела к дестабилизации грузинского общества, вооруженным конфликтам с национальными меньшинствами и народностями, в основном представителями Абхазии, Аджарии и Южной Осетии. Таким образом, его лозунг «Грузия для грузин» для вышеуказанных регионов окончательно разрешил вопрос о своем реальном отделении.

Одновременно с этим, сторонники «объединения» Грузии, состоящие в основном из молодежи и студентов, поддержали нового политического лидера М. Саакашвили. Он символизировал «патриотический» дух и настрой в грузинском обществе, возложившем на него большие надежды. Тогда именно М. Саакашвили удалось в некоторой степени воплотил давнюю мечту грузинского народа о восстановлении целостности и неразделимости своей страны. М. Саакашвили не предлагал переговоров с Москвой; он пытался самостоятельно избрать путь вступления Грузии в Евросоюз, НАТО, возможно, в другие международные организации. Следовательно, можно констатировать, что именно проект «объединения грузинских земель» стал благодатной почвой «революции роз» в Грузии. Успех проекта по объединению грузинских земель во многом был связан с тем, что он полностью был принять умами, сердцами широких слоев населения.

В Украине же в качестве нового идеологического проекта после распада СССР рассматривался национальный украинский проект – названный национально-демократическим. Этот проект включал в себе западные территории страны с присоединением к ним Киева. Причем, казалось, что Восточная и Южная Украина в создавшейся ситуации оказались не в состоянии представить свое видение государственной идеологии[1]. Поэтому распад Украины на несколько частей стал происходит одновременно и сразу на несколько регионов. Причинами направлениями подобного раскола стали

[1] Украина без Кучмы. Год оранжевой власти. Январь 2005 – март 2006 года / сост.: М. Погребинский, А. Толпыго. Киев: Оптима, 2007. С. 33.

региональные, социально-политические, экономические, языковые, религиозно-культовые и другие противоречия. Украинские национал - демократы, появившиеся на политической арене страны вместо представления национально-идеологической концепции, способной охватить все регионы страны и объединить всех украинцев, использовали готовую концепцию национализма Западной Украины, на что и обратились в 2004 году националистически и прозападно настроенные «оранжевые» революционеры.

Нами отмечалось, что в Кыргызстане географический разрыв происходил по линии Север-Юг и, в отличие от Юга, на севере страны были сосредоточены крупные производственно-промышленные объекты, в которых в основном работали русские специалисты. А на юге страны сельскохозяйственное производство считалось традиционным видом деятельности, здесь где наряду с местными киргизами, проживали также местные узбеки, таджики. При этом таджики составляют большую группу и проживают в приграничных районах Кыргызстана с Таджикистаном. Другой проблемой южной части Кыргызстана являлся прирост населения. Она считалась острой и привело к миграции местного населения разных национальностей в Бишкек, Казахстан и в Россию. Кроме того, ислам имело большое влияние на юге страны, особенно среди узбекского населения. В значительной степени географическому и территориальному делению Кыргызстана способствовала слабость дорожно-коммуникационных и транспортных связей[1].

Таким образом, революционные события, названные «цветными революциями» происходившими в Украине, Грузии и Киргизии, оказались предметом исследования и обсуждения большого числа авторов, которые пытались определить факторы, способствовавшие разжиганию протестных настроений и конфликтов, продолжительности политических акций, а также особому характеру общественных протестов, происходивших в последние

[1] ПрокофьевА.В. «Цветные революции» на постсоветском пространстве в начале XXI века на примере Грузии, Киргизии и Украины. Сравнительное исследование. Казань: Издательство Казанского университета, 2011. С. 68.

годы. Объектом вниманий и главной темой диспутов ученых-политологов были выявление причин и факторов, приведших к народному недовольству и, в конечном итоге, «цветным революциям» и свержению государственных режимов в рассматриваемых постсоветских странах. Большая часть исследователей придерживается такого мнения, что основные причины и факторы заключались в социально-политических, экономических, языковых, религиозно-культовых и других направлениях. Они указывают на активную роль международных факторов, планы иностранных государств, поддерживающих «цветные революции» в странах-объектах. Вместе с тем, часть исследователей, указывая на характер сложившейся в новом мировом порядке геополитической ситуации, приведшей к политическим событиям в виде «цветных революций», считает ее в качестве важнейших предпосылок развития протестных настроений указывает на роль внутренних факторов и проблем стран, где произошли подобные «цветные революции».

Прошло более 33 лет после кровавых февральских событий 1990 года в Таджикистане. За этот период СМИ, отечественные и зарубежные авторы исследовали различные аспекты указанных событий, высказывая порой противоречивые мнения. Были изданы на эту тему и книги, в которых излагались различные мнения и оценки – одни авторы и свидетели обвиняли в трагических последствия бывшего первого президента Республики Таджикистан Каххора Махкамова. Другие авторы возлагали вину за произошедшие кровавые события на Кремль, а третьи считали эти события запланированным заговором и действием Комитета национальной безопасности СССР и Таджикистана, а некоторые даже думали, что это дело рук азербайджанских богословов, которые вели провокацию в мечетях города Душанбе.

В конце 80-х годов XX века в результате реализации политических, экономических и социальных реформ общества повысилась политическая активность народа и появились благоприятные условия для возникновения новых политических движений и организаций. Этот этап политической истории Таджикистана – от возникновения первых политических

организаций, событий февраля 1990 года до достижения Государственной независимости – нашел отражение в большинстве исследований отечественных и зарубежных исследователей.

В стране было несколько политических тенденций по выходу из СССР, в частности, с конца 80-х годов в прибалтийских республиках усилилось движение за выход из него. Возглавили это движение оппозиционные силы, которые в первую очередь требовали вопроса о придании государственного статуса родному языку, срочных мер по сокращению числа людей, приезжающих на поселение из других республик, повышения статуса и самостоятельности структуры местного самоуправления в отношении к всесоюзному правительству. Известно, что осенью 1988 года Народный фронт выиграл выборы в центральные и местные советы республик Латвия, Литва и Эстония и сразу же представил свой стратегический план полного обретения независимости и создания независимых государств.

В апреле 1989 года в Тбилиси прошли несколько дней демонстраций, участники которых требовали демократические реформы и провозглашения независимости Грузии. Граждане Автономной Республики Абхазия заявили, что Автономная Республика Абхазия должна быть отделена от Республики Грузии. Следует отметить, что некоторые союзные республики направили своих представителей для изучения опыта Народного фронта Прибалтийских республик и регионов Кавказа. Так, в ноябре 1988 года Верховный Совет Эстонской ССР первым принял Декларацию о своей государственной независимости. Подобные документы были приняты также в Литве, Латвии, Азербайджане (в 1989 г.) и Молдове (в 1990 г.). 19 января 1990 года Нахичеванская Автономная Республика провозгласила свою независимость.

Исторические источники показывают, что лидерами этих движений в республиках Советского Союза были объединенные силы оппозиции, новые политические партии и организации, на Украине «Рух», в Литве «Саюдис», в Таджикистане действовали Демократическая партия, Партия исламского возрождения, организации «Растохез» и «Лаъли Бадахшан». В Таджикистане эти организации объединились и образовали штаб «Спасение Родины».

Следует отметить, что одна из важных политических проблем начала 90-х годов XX века, которая до сих пор имеет неоднозначное звучание в научной литературе, это события февраля 1990 года. С 11 по 17 февраля 1990 года в Душанбе прошли митинги, протесты, беспорядки и всевозможные политические демонстрации, в результате которых, по словам И. Усманова «14 человек»[1], по данным Дж. Ниёзова «более 20 человек»[2] и по данным Г. Гоибова, на основании заключения Комиссии Президиума Верховного Совета ССР Таджикистана «По поводу расследования событий, связанных с 12, 13, 14 февраля 1990 года в городе Душанбе», было убито 25 человек и получили ранения 856 человек[3]. В результате февральских событий тысячи русскоязычного населения республики, в основном высококвалифицированные специалисты, покинули страну. События февраля 1990 года в Таджикистане представляли собой непримиримое столкновение двух противостоящих сил, с одной стороны, так называемые «демократические» силы, радикальных исламистов, представителей вновь образованных партий и антикоммунистических движений, с другой – сторонников конституционной власти. По мнению исследовательницы февральских событий Сулхии Кобиловой, «это была идеологическая борьба между сторонниками исламского пути развития и теми, кто поддерживал светскую власть. Февральские события были попыткой разрушить коммунистическую, конституционную систему и построить на ее руинах исламское государство»[4].

Следует отметить, что события февраля 1990 года отражены в историографии независимого Таджикистана весьма несовершенно и нереалистично. Так, бывший председатель Демократической партии Таджикистана Джумабой Ниёзов назвал это событие «крамольным актом Комитета государственной безопасности», спроектированным «в целях

---

[1] Усмонов И. Таърихи сиёсии Тоҷикистони соҳибистиқлол. Монография / И. Усмонов. – Хуҷанд: Нури маърифат, 2003. – 178 с. С. 28.

[2] Из истории развития демократического движения в Таджикистане // [Электроный ресурс]. – www.ca-c.org/journal/09-1997/st_16_niezov.Shtml (дата обращения: 08.08.2023).

[3] Ғоибов Ғ. Таърихи Хатлон аз оғоз то имрӯз. Монография / Ғ. Ғоибов. – Душанбе, 2006. – 906 с. С. 666.

[4] Кобилова С. Февральские события 1990 г. в Таджикистане / С. Кобилова. – Худжанд: Ношир, 2007. – 96с. 13. Коммунист Таджикистан, 15 марти соли 1990; Набиева Р., Зикриёев Ф., Зикриёева М. Таърихи халқи тоҷик. Душанбе, «Собириён», 2010. С. 192.

дискредитации кандидатов с демократическим духом на следующих выборах депутатов Верховного Совета Таджикистана и демократического движения в целом»[1].

Заместитель руководителя народной организации «Растохез» Абдукодир Холикзода также охарактеризовал события февраля 1990 года как и другие события в бывших советских республиках – в Казахстане (декабрь 1986 года), Грузии (апрель 1989 года), Коканде Узбекистана (август 1989 года), Азербайджане (январь 1990 г.) как заранее запланированными КГБ СССР акциями[2]. По его мнению, демонстрация 12 февраля 1990 года, организованная по инициативе Комитета безопасности, была жестоко расстреляна этими властями. По указанию Комитета безопасности преступные группировки начали в городе грабежи, воровство и поджоги. А. Холикзода даже отрицает существование антироссийских лозунгов и требований демонстрантов о создании «исламской республики», о чем свидетельствует большинство свидетелей событий[3].

В феврале 1990 года в Душанбе, столице Таджикистана, после прошедших массовых беспорядков в Закавказье, которые распространились и на Среднюю Азию, по мнению некоторых авторов, была предпринята попытка организовать и осуществить в СССР первую «цветную революцию». Хотя, известно, что этот термин вошел в оборот политической науки позже.

Следует отметить, что причины февральских событий в политической, исторической литературе оцениваются по-разному. Хотя некоторые исследователи полагают, что причиной февральских протестов является слух о том, что правительство Таджикистана предоставит жилье армянским беженцам, однако, на наш взгляд, этот фактор являлся не более чем предлогом. Причины февральских событий следует искать в вопросах социально-экономической жизни народа, что сделал исследователь Г. Гоибов. В качестве причин этого позорного события им обозначены четыре

---

[1] Из истории развития демократического движения в Таджикистане // [Электроный ресурс]. – www.ca-c.org/journal/09-1997/st_16_niezov.Shtml (дата обращения: 08.08.2023).
[2] Холиқзода А. Тоҷикони Мовароуннаҳр аз истилои Руссия то истиқлол / А. Холиқзода. – Душанбе, 1997. – 182с. С. 157.
[3] Там же. С. 158.

социально-экономические проблемы: 1) искусственная безработица – по словам Г. Гоибова, предприятия были построены, но на работу на них приглашались рабочие из России, Украины и Белоруссии. Целью была русификация местного населения, при этом положение таджикского языка трагически сузилось; 2) обеспечение жильем – жилье в основном предоставлялось русскоязычным; 3) религия – религиозные люди подвергались преследованиям; национальный вопрос – по мнению Г. Гоибова, таджикский народ не имел определенного статуса на родине, власть и богатство находились в основном в руках чужих, и недаром одним из лозунгов 13 февраля был «Таджикистан для таджиков»[1].

Следует отметить, что организаторы демонстраций февраля 1990 г. осознавали эти нерешенные проблемы и недостатки общества и они прекрасно знали, как вывести людей на площадь и в то же время за кулисами преследовать свои политические цели.

Как отмечает Хикматулло Насриддинов в своей работе «Взрыв», эти позорные события на самом деле начались 9 февраля 1990 года. В этот день перед зданием ЦК Компартии Таджикистана был организован первый митинг с участием небольшого количества людей, на котором сначала Тахир Абдуджаббор (руководитель организации «Растохез»), а затем и другие обвинили Коммунистическую партию Таджикистана и руководство страны в проведении «ошибочной» политики, обвинили правительство и серьезные недостатки в обществе. В частности, Тахири Абдуджаббор во время своего выступления у входа в здание Коммунистической партии Таджикистана заявил: «Эти великолепные здания не являются собственностью одного или двух легкомысленных лидеров, а были построены по кирпичику на деньги рабочих и дехкан». Сегодня эти неправедные люди не только не помнят нас с вами, но и не пускают в это здание человека из бедных». После этих слов собравшиеся торжественно пропели стихотворение алломы Востока Мухаммада Икбала «Вставай от глубокого сна» («Аз хоби гарон хез»).

[1] Ғоибов Ғ. Таърихи Хатлон аз оғоз то имрӯз. Монография / Ғ. Ғоибов. – Душанбе, 2006. – 906 с. С. 660.

На следующий день, 10 февраля, на этой площади состоялся митинг численностью около 100-150 человек, о котором упоминал Хикматулло Насриддинов в своей работе[1]. Требованием протестующих от правительства было изгнание армянских беженцев из республики, как будто в Душанбе приехало 3-5 тысяч человек, и правительство республики без ожидания предоставило им всем дома[2]. Но на самом деле вопрос армянских беженцев был не более чем предлогом, подходящим для привлечения людей, страдающих от экономического и социального кризиса.

После распространения слухов о выделении квартир армянским беженцам, 11 февраля перед зданием ЦК Республики Таджикистан на площади Ленина (ныне Шахидон) собралось более 4 тысяч человек. Несколько армянских семей, приехавших в Душанбе, заявили, что не хотят быть причиной бед таджикского народа и покидают республику. Уже на следующий день антиармянские выкрики сменились на политические с требованием отставки Каххора Махкамова. Собравшиеся перед зданием ЦК стали выкрикивать исламские лозунги «Оллоҳ Акбар, Ҳомайнӣ роҳбар» (Аллах Велик, Хомейни – предводитель), поднимали сжатые в кулак руки.

февраля примерно в 13:00 около 150 человек[3] собрались перед зданием Президиума Верховного Совета и двинулись в сторону здания КП Республики Таджикистан. К демонстрантам присоединились прохожие, студенты и учащиеся учебных заведений и средних школ, число которых, по данным периодической печати, насчитывало 1,5 тыс. человек[4]. Обсуждался вопрос выселения армянских беженцев из республики и требовали отставки президента – К. Махкамов, премьер-министр республики – И. Хаёева и Председателя Верховного Совета – Г. Палаева. В толпе также слышались протесты о том, что все лидеры республики были с севера. Толпа требовала, чтобы Каххор Махкамов вышел на митинг и проинформировал их о ситуации. По информации Х. Насриддинова, после того, как К. Махкамова, второго секретаря ЦК КП Таджикистана Г. Веселкова и премьер-министра

[1] Насриддинов Х. Таркиш / Х. Насриддинов. – Душанбе: Афсона, 1995. – 304 с. С. 66-67.
[2] Ғоибов Ғ. Таърихи Хатлон аз оғоз то имрӯз. Монография / Ғ. Ғоибов. – Душанбе, 2006. – 906 с. С. 660.
[3] Паёми Душанбе. 1990, 16 феврал. Пленуми КМ Ҳизби Коммунистии Тоҷикистон.
[4] Тоҷикистони советӣ, 1990, 19 феврал; 1990, 21 феврал.

республики И. Хаёева были унижены, впервые за зданием ЦК выстроились военные силы – бронетранспортеры, танки и другая военная техника[1]. Властям удалось убедить протестующих, что армяне будут выведены с территории республики. После этого за счет членов правительства была организована комиссия по изучению вопроса армянских беженцев, которая должна была в течение 24 часов дать свое заключение демонстрантам.

Главным требованием собравшихся было выдворение армян, прибывших сюда после известных закавказских событий, но позже к этим требованиям добавлялись и другие, в том числе и политические. Молодые люди, вооруженные камнями, палками, кусками арматуры, разбили окна здания ЦК Компартии Таджикистана, затем проникли на первые два этажа, подожгли помещения, совершили акты вандализма в помещениях.

Погромщики передвигались по улицам города, громили лавки и магазины, особенно продовольственные и ювелирные, поджигали автомобили и троллейбусы, врывались в квартиры и избивали людей. Казалось, что в эти минуты никто не думал об «армянском вопросе», и казалось, что это было всего лишь поводом для начала наступления на власть.

В тот же день в Душанбе прибыл председатель Комитета партийного контроля при ЦК КПСС Пуго Б.К, с группой генералов и сотрудников Комитета государственной безопасности СССР в целях стабилизации политической ситуации в Таджикистане.

11 февраля площадь Ленина была полностью окружена военной техникой. По словам Г. Гоибова, собравшиеся, число которых составляло около 5-7 тыс. человек, наряду с требованием изгнания армян из республики и отставки руководства республики, подняли также вопросы жилья и экологии[2]. Комиссия, которая должна была проинформировать собравшихся о проблеме армянских беженцев, не выполнила свои обязанности. Президент К. Махкамов проезжая сквозь толпу на автобусе пытался сказать, что слухи об армянских беженцах ложны. Но эта акция не улучшила ситуацию.

---

[1] Насриддинов Х. Таркиш / Х. Насриддинов. – Душанбе: Афсона, 1995. – 304 с. С. 69.
[2] Ғоибов Ғ. Таърихи Хатлон аз оғоз то имрӯз. Монография / Ғ. Ғоибов. – Душанбе, 2006. – 906 с. С. 661.

Из угла Бюро выдачи пропусков ЦК КП Таджикистана открыли огонь по стене «Минводхоза» и выставки художников, что привело к драке между толпой и сотрудниками органов внутренних дел, в результате площадь была взята под контроль толпой. По свидетельству Х. Насриддинова, в этот день среди демонстрантов раздались голоса, что «только Бури Каримов может стать главой государства»[1].

После этих событий Бури Каримов по настоянию демонстрантов был избран председателем «Комитета 17». По данным Г. Гоибова, в результате боев 12 февраля пострадали 46 человек, из них 9 погибли[2]. По информации Р. Абулхаева, воспользовавшись ситуацией, в 15:27 магазин «Ювелирные изделия» был разграблен и подожжен, ущерб государству составил 400 тысяч сумов. С 16:45 до 19:00 было частично разрушено здание Министерство водного хозяйства и несколько магазинов на базаре «Баракат». Всего за 12 февраля было разграблено и подожжено 24 магазина[3].

12 февраля был утвержден указ Президиума Верховного Совета Республики Таджикистан об объявлении чрезвычайного положения в городе Душанбе и введении комендантского часа с 22:00 до 06:00.

Учитывая сложившуюся ситуацию в республике, приказом министра обороны СССР Д. Язова, 13 февраля в Душанбе прибыли 1068 военнослужащих Туркестанского военного округа и 14 февраля 709 военнослужащих десантной части Туркестанского военного округа из Армении.

Несмотря на объявление чрезвычайного положения и введение комендантского часа в Душанбе, 13 февраля люди вновь собрались перед зданием ЦК КП Таджикистана. Беспорядки 13 февраля начались с центральной площади и распространились до городка Гипрозем, проспекта Путовского, старого аэропорта, гостиницы «Душанбе», трассы Душанбе-Гиссар. Протестующие под руководством лидеров народной организации «Растохез» организовали «рабочую комиссию» в составе 17 человек,

---

[1] Насриддинов Х. Таркиш / Х. Насриддинов. – Душанбе: Афсона, 1995. – 304 с. С. 70.
[2] Ғоибов Ғ. Таърихи Хатлон аз оғоз то имрӯз. Монография / Ғ. Ғоибов. – Душанбе, 2006. – 906 с. С. 661.
[3] Абулҳаев Р. Аз таърихи фирориёни Тоҷикистон дар солҳои 20-90-уми асри XX / Р.Абулҳаев. – Душанбе, 2018. – С.123.

которую возглавлял министр «Госплана» Б. Каримов. Этот комитет получил названия «Комитет 17», «Временный комитет» и «Народный комитет», хотя его организаторы называли его «Вахдат».

На митинге 14 февраля демонстранты – представители «Народного комитета» встретились с властями, и потребовали отставки трех человек из руководства страны: главы республики К. Махкамова, председателя Совета Министров И. Хаёева и председателя Президиума Верховного Совета Г. Палаева. В целях стабилизации ситуации указанные руководители подписали протокол о своей отставке, в котором также были указаны законные способы их отставки.

Однако 14 февраля в результате беспорядков в Душанбе и его окрестностях погибли 6 человек и десятки получили ранения. 15, 16 и 17 февраля в республике был объявлен день траура по погибшим 12-14 февраля. Только 15 февраля около тысячи человек собрались на площади перед зданием правительства и потребовали установить и привлечь к ответственности виновных, причастных к убийствам, поджогам и грабежам магазинов и имущества людей.

По словам Р. Абулхаева, большинство участников февральских митингов были 16-17-летними подростками, а на их лицах отражались гнев и признаки слепого религиозного фанатизма[1]. Их общее число указано более 30 тыс. человек[2].

Участники событий февраля 1990 года интерпретировали их по-разному, некоторые говорили о революционном движении таджикского народа, который, как и другие народы постсоветского пространства, поднялся на борьбу за демократию против коммунистической идеологии в лице КПСС. Другие утверждают, что главными виновниками кровавых февральских событий были КПСС вместе с Комитетом госбезопасности СССР и Таджикистана, они организовали и провели эту провокацию, чтобы демократы не смогли пройти на выборы. Таким образом они хотели

[1] Абулҳаев Р. Аз таърихи фирориёни Тоҷикистон дар солҳои 20-90-уми асри XX / Р.Абулҳаев. – Душанбе, 2018. – С.124.
[2] Набиева Р., Зикриёев Ф., Зикриёева М. Таърихи халқи тоҷик. Душанбе, «Собириён» -2010. С. 192.

дискредитировать демократов, а затем оказать на них давление. Очевидцы, наблюдавшие за всеми этими событиями со стороны и не являвшиеся в них активными участниками, больше говорили об исламских радикалах, бандитах из преступных группировок, нежели о ярых революционерах. Именно они стали главным авангардом протестующих «демократических сил».

Бывший президент Таджикистана Каххор Махкамов впервые рассказал о причинах беспорядков 12-14 февраля 1990 года в Душанбе, приведших к человеческим жертвам, в интервью персидскому отделению Би-би-си, заявив, что «некоторые руководители КГБ тоже были виновны в этих инцидентах – и в Душанбе, и в Москве». Махкамов в беседе отметил о несколько приехавших к своим родственникам в Душанбе армянских семей, пострадавших от землетрясения в Спитаке. «Однако квартиры им не были выделены и такой вопрос не стоял. За день до трагических событий у меня была встреча со студентами профессионально-технического училища г. Душанбе, и на этой встрече мне тоже задали вопрос на эту тему, и я ответил, что все эти слухи не соответствуют действительности. Но те, кто стремился к власти, распространили слухи о том, что правительство предоставило жилье армянским беженцам, и люди вышли на улицы. В те дни ни одна из спецслужб не сообщила мне о возможном происшествии. Только позже выяснилось, что представители, пытавшиеся захватить власть, смогли заручиться поддержкой высокопоставленных офицеров КГБ в Москве и Душанбе. Но должен отметить, что народ не виноват в этих событиях. Кстати, после начала стихийных сходов эти семьи из Армении заявили, что не хотят быть причиной несчастья таджикского народа, и уехали из Душанбе. На голову нашего народа беду принесли те, кто стремился к власти»[1]. Он сказал, что «через полтора года эти люди все же завоевали власть в 1992 году, но не смогли ее даже удержать»[2].

---

[1] Экс-президент Таджикистана о роли КГБ и армянских беженцев из Спитака в беспорядках в Душанбе 1990 года // ИА REGNUM Москва, 10 февраля, 2011, 17:15.
[2] Там же.

В связи с этим председатель КГБ Азербайджана В.А. Гусейнов высказывает мнение о единой тактике высшего руководства страны, которая широко использовалась во время националистических выступлений в Советском Союзе в годы «Перестройки»: «не надо предпринимать никаких действий по предотвращению, надо допустить событиям развиваться, затем применять малые силы для их подавления, разжигая эмоции, и только потом принимаются самые суровые меры как к виновным в нарушении порядка, так и к невиновным, тем самым способствуя дальнейшему нагнетанию обстановки[1].

Идея о предоставлении жилья беженцам, прибывшим в Душанбе из Армении, по словам свидетеля тех событий, директора Центра поддержки гражданского общества «Оштии милли» (“Национальное примирение»), политолога Хуринисо Гаффорзода, была придумана коммунистической номенклатурой в Душанбе и в Кремле. Слухи об этом также было умело и быстро распространено работниками этой номенклатуры[2].

По словам политолога Хуриниссо Гаффорзода, не было известно кто собрал людей перед зданием ЦК Компартии Таджикистана для выражения своих требований. Ясно было одно – провокация шла среди людей, недовольных действующей системой. Меркантилизм чиновников, их стремление любыми путями и средствами защитить свои личные цели и интересы, стремление сохранить свою власть считались главными причинами, заставляющими людей выходить на демонстрации.

В 22:00 12 февраля местное телевидение сообщило о введении чрезвычайного положения и комендантского часа в Душанбе, но на окраинах города, в жилых массивах продолжались, бесчинства экстремистов. Утром 13 февраля вандализм и избиение людей продолжались, в связи с чем в этот день был остановлен городской, междугородний и железнодорожный транспорт, закрыты школы, детские сады, институты, банки, почтовые отделения, а также большинство магазинов и предприятий.

---

[1] Гусейнов В. А. Больше, чем одна жизнь. Кн. 2. – С. 295. Дата обращения: 15.12.2022.

[2] Расул-заде Тилав, Яновская Мария Очевидцы Душанбе-1990: Погромы, спровоцированные коммунистами и сотрудниками КГБ // Новости Центральной Азии.. 22.02.2010 11:43 амск.

По словам коменданта города Душанбе, тогдашнего министра внутренних дел Таджикистана Мамадаёза Навджувонова, эти варвары уничтожили 34 машины скорой помощи, разбили аптеки, убили одного медицинского работника и зверски избили семерых человек. Всесторонняя подготовка, тщательно разработанная и проверенная программа действий свидетельствовала о наличии организационного начала. По словам бывшего министра внутренних дел республики, в доказательство такой четкой координации действий экстремистских группировок свидетельствует обеспечение боевиков зажигательными бутылками, емкостями, содержащими серную кислоту, самосвалы, груженные камнями, и многие другие факты[1].

Позже следственная группа заявила, что действия экстремистов не были произвольными, у них был «сценарий». К расследованию привлечено более сотни оперативников из Душанбе и Москвы. Как заявил руководитель следственной группы, очевидно, что февральские беспорядки 1990 года были организованы иностранными силами, в первую очередь, эмиссарами иностранных спецслужб и даже афганскими моджахедами. Свою роль сыграли и зарубежные радиостанции, в те времена их вещание в Таджикистане значительно увеличилось.

Относительно иностранного радиовещания на территорию СССР следует отметить, что с 1 марта 1953 года начала свою деятельность радиостанция «Свобода от большевизма» (позднее – просто «Свобода»), а с мая 1959 года она получила название «Радио Озоди». «Немецкая волна» существует с 3 мая 1953 года.

Зарубежная сеть коротковолнового радиовещания, которая была нацелена на территорию СССР, постепенно расширялась, достигнув в общей сложности 50 часов в сутки. Радиовещание для СССР было организовано не только на русском, но и на других языках народов СССР.

В 1973 году «Радио Свобода» получила прямое финансирование из бюджета США, а в 1976 году «Радио Свобода» и «Свободная Европа» были

[1] Гондусов В. Массовые беспорядки в Душанбе в 1990 году // Запретная история № 09 (102), апрель 2020 г.

объединены. Связующим звеном между Конгрессом, Государственным департаментом и новой радиостанцией «Радио Озоди» является Совет по международному вещанию (Board for International Broadcasting) будет служить.

Таким образом, используя слухи вокруг «армянского» вопроса, сложность общественно-политической ситуации и социальных проблем республики, лидеры оппозиции умело использовали народное недовольство, мятежный корпус духовенства, а также криминальные элементы. В целом речь шла о создании исламского государства[1].

Для стабилизации ситуации в Душанбе прибыли войска, большинство из которых ранее побывали в Нагорном Карабахе, Новом Узгене, Фергане и Баку, и разъяренную толпу они видели не впервые. Военнослужащие сразу приступили к круглосуточному патрулированию, перекрыв основные магистрали города, а мобильные группы выехали на помощь по первому сигналу, так как этого требовала чрезвычайная ситуация.

Местные жители хорошо отнеслись к солдатам, давали им угощения, и просили не думать плохо о таджикском народе. Те, кто занимается убийствами и грабежами, являются варварами, головорезами и грабителями, и никто их не поддерживает.

Итак, события в Душанбе убедительно показали, что таджикские власти не могут самостоятельно стабилизировать сложившуюся ситуацию. Среди ночи глава Коммунистической партии республики Каххор Махкамов выступил по местному телевидению с обращением к населению города, признав, что государственные силовые структуры не контролируют ситуацию в городе – в нем хозяйничают преступники. Он предлагает населению города объединиться в руки самообороны по месту жительства. Причем первые такие группы добровольно появились вечером 12 февраля, когда погромщики возвращались из центра города, избивая прохожих и уничтожая все на своем пути. Люди разных возрастов и профессий выходили из своих квартир и домов, чтобы защитить свои семьи. Это был уникальный

[1] Там же.

процесс самоорганизации и самоуправления народа, не известный до того времени ни в одной союзной республике. В городе Душанбе их количество достигло 20 единиц и охватило почти 50 тысяч человек.

Следует отметить, что на протяжении всех последующих лет власть так не дала реальную оценку событиям, произошедшим в тот день. Хотя следствие в то время велось, в нем участвовали более 100 сотрудников КГБ, МВД и Генеральной прокуратуры СССР и Таджикистана.

Февральские события для Коммунистической партии Таджикистана закончились безрезультатно, а президентские выборы 1991 года не привели к победе оппозиционных сил, которые уже тогда дискредитировали себя, а население отвернулось от них. Общество было разделено на две разные группы, которые действовали в соответствии со своими интересами. Оппозиционные силы, несмотря на свое поражение, не согласились с результатами выборов и пытались любыми способами войти в правительство и взять под контроль его структуры.

Причиной противостояния стала борьба за власть между партийно-хозяйственной номенклатурой и коалицией оппозиционных партий и движений, в которую вошли религиозные радикалы из «Исламской партии возрождения». Фактически это были организации одного типа. Одну из них возглавляли радикальные священнослужители, а другую часть составляли молодые люди с реакционным и исламистским духом, обучавшиеся в школах Пакистана, Ирана и Афганистана. Другую партию возглавляли творческие интеллектуалы. Однако большинство местных мусульман осуждало иностранные течения, такие как ваххабизм, шиизм, так как они не соответствовали традиционным взглядам и представлениям местного населения об исламе. На фоне насильственной реализации «демократических ценностей», на которых базировался исламский фундаментализм, зародилось движение, получившее название «демоисламизм».

Фактически ваххабизм означает слияние политики и религии, как это было во времена арабского завоевания. Эту же идеологию использовали активисты террористических и экстремистских организаций Партии

исламского возрождения. Они объявили о создании великого халифата с центром в Центральной Азии. Такие идеи всячески пропагандировались.

По мнению профессора М. Давлатова, духовный лидер «Исламской революции» аятолла Хомейни составил план, согласно которому они должны способствовать полной победе «Исламской революции» во всем мире. Лидер «Исламской революции» Ирана назвал Советский Союз атеистическим государством и считал его врагом ислама и Ирана. Поэтому создав мощные радиостанции и другие международные средства массовой информации, они разъяснили мусульманам, живущим в Центральной Азии, «цель и суть» их исламской революции и заставили их поверить в то, что в своей повседневной жизни они должны действовать в соответствии с Кораном и Шариату и не подчиняться никаким антирелигиозным приказам и распоряжениям[1].

Этот вид религиозной пропаганды исламского Ирана в период горбачевской политики демократизации и открытости со второй половины 80-х годов XX века достиг мусульман, проживающих в Средней Азии, в том числе в Советском Таджикистане. Теперь псевдомуллы и религиозно настроенные слои населения воспользовались исламской пропагандой Ирана и начали искать способ устроить беспорядки на своей родине. Божественные послания защитников исламского Ирана имели эффект таких посланий, проповедники которых испытали свой вес и мощь в феврале 1990 года и восстали против законного коммунистического правительства Таджикистана в Душанбе. Эти события позже были названы «февральскими событиями», и сторонники Хумайни стремились создать Партию исламского возрождения.

Сначала они заключили соглашение с просветителями и интеллектуалами страны и создали демократическую партию, ядро которой составили сторонники ислама. Чуть позже, проанализировав политическую ситуацию, он покинули своих собратьев-демократов. Иными словами, они не соответствовали их плану и приступили к созданию свободной от

[1] Давлатов М. Ҳизби наҳзати исломӣ баёнгари нақшаҳои давлатии исломии Эрон дар ватани худ. 02.10.2019 ДКМТ

вмешательств партию, вся структура которой рассматривалась как конструкция «Хезболлы» Ирана и системы государственности Исламской Республики Иран. Выступая с трибун демонстраций и собраний, сторонники вновь созданной Партии исламского возрождения Таджикистана призывали людей построить новое исламское государство, подобное исламскому государству Иран, выдвигая революционные лозунги: нашей стране нужна «исламская революция».

На наш взгляд, основными предпосылками и факторами февральских событий 1990-го года в Таджикистане являлись проблемы и трудности в социально-экономической и общественно-политической жизни республики, которые выражались в серьезных недостатках в социальной сфере, проблемах роста населения, ослаблении государственной власти, трудовой дисциплины, производства и общественного порядка, росте преступности, распространении правового нигилизма, негативном влиянии экстремистских исламистских идей, национализме и моральном кризисе общества. Учитывая сложившуюся ситуацию, народная организация «Растохез», мятежная часть мусульманского духовенства и бюрократические элементы государственной администрации планировали февральские события с целью борьбы за политическую власть. Пропаганда и поощрение членов «Растохеза» и исламистских экстремистских мулл для проведения февральских митингов сыграли значимую роль.

Главным виновником кровопролития в ходе февральских событий 1990 года, по нашему мнению, является КГБ СССР, так как именно эта структура в те дни спровоцировала события с целью подавления революционного духа, ликвидации пробуждающегося национального самосознания, а также доведения до жителей других республик пагубность последствий «революционных перемен».

Подытоживая вышесказанное, можно сделать вывод, что события, произошедшие в столице Таджикистана – г. Душанбе, имеют определенное сходство со сценарием организации и проведения «цветных революций». По имеющейся информации, слухи о прибытии армян и предложении им

выделении квартир за счет жителей города в основном распространялись молодыми людьми, которых специально привозили на автобусах из ближайших сел, и эти слухи давали нужный эффект. Поскольку для этого тогда существовали такие предпосылки как: более 100 тыс. молодых таджиков не могли найти работу, в то время, как в республике можно было собирать урожай два раза в год, где имеются большие запасы полезных ископаемых, огромное количество исторических памятников, которые позволяют развивать туристическую индустрию, а доход на душу населения считался самым низким среди всех бывших советских республик. Достаточно было искры, чтобы все загорелось.

2.2. Использование информационно-коммуникационных технологий и политических символов в процессе проведения «цветных революций»

В сценарии создания, подготовки и проведения «цветных революций» особое место отводится современным средствам информационно-коммуникационных технологий, массовой информации, которые в сложившемся информационном обществе служат как инструмент, эффективно воздействующий на массовое сознание, поведение и принятие решений населением. Средства информационно-коммуникационных технологий информируют и создают определенные реалии, оказывающие непосредственное и действенное влияние на людские массы, особенно на молодежь. В рамках виртуальных реальностей программируются эмоции и чувства, мысли и взгляды, кругозор и мировоззрение человека чаще сознательно, а иногда и бессознательно, метафорическим образом. В такой ситуации современные средства информационно-коммуникационных технологий и другие средства массовой информации выступают в качестве мощного, действенного и результативного инструмента и средства в руках конфликтующих сторон политических баталий. Грамотное и своевременное использование средств информационно-коммуникационных технологий, как

эффективного инструмента, во многом способствуют организации и осуществлению «цветных революций[1].

Анализ показывает, что «цветные революции» отличаются естественной для информационного века особо подчеркнутой коммуникативной чертой, так как сегодня каждый наблюдатель, находясь перед телевизором, может выступить в качестве и в роли активного участника революции, поскольку публичные демонстрации, эмоциональные выступления, прямые трансляции с мест событий создают яркий эффект присутствия в них. Такой новый и современный тип давления в нынешних политических процессах носит информационный характер, который способен создавать новый тип информационно-организационной революции в конкретной стране[2].

В произошедших «цветных революциях» наибольшим влиянием обладали аудиовизуальные СМИ, так как телевизионные образы могут преувеличивать реальность, часто изменяя ее. Так, провластные СМИ в Украине были во время вспышки революционных настроений в этой стране были слишком жестко зарегулированы, они не могли предоставлять необходимую и достоверную в те дни информацию. Работавший тогда «Пятый канал», представлявший единственный оппозиционный канал, объявив о победе оппозиционных сил в «цветной революции» до ее свершения, превратил Майдан в единственный источник предоставления информации о происходящих политических событиях. Они собирали текущую информацию, обрабатывали и предоставляли широким слоям населения. Средства массовой информации, находящиеся в распоряжении оппозиционных сил передавали информацию таким образом, что не наблюдалось каких-либо различий и расхождений между событием и повествованием о нем. Примечательным фактом являлось то, что ситуативность предоставляемого в процессе политических событий информационного материала, а также ощущение чувства активного соучастия и сопричастности зрителей, свидетелей, слушателей делали

[1] Громова А.В. Роль СМИ в осуществлении «цветных революций // Вестник Российского университета Дружбы народов. серия: литературоведение. журналистика.Учредители: Российский университет дружбы народов, 2008. С. 46-56. ISSN: 2312-922, 0eISSN: 2312-9247.

[2] Почепцов Г. Революция. rom. Основы протестной инженерии. – М.: Европа, 2005. – 532 с.

предоставляемый информационный аудио или видеоматериал надежным, достоверным источником сообщений о происходящих политических событиях. В то время, когда события рассказывались уже в прошлом времени, то у слушателей и зрителей этих новостей зачастую пропадало ощущение участия или сопричастности к творящейся истории на их глазах.

Средства информационно-коммуникационных технологий, оппозиционные СМИ во время организации и проведения «цветных революций» выполняли определенные задачи. Они способствовали активизации информационных потоков, вовлекали большое количество людей в революционные процессы. Зачастую эти люди физически находились в удаленности от места событий. В Украине перед средствами массовой информации организаторами «цветной революции» были поставлены цели и задачи по поддержке и предоставлению необходимой информации для усиления активности своих сторонников среди широких слоев населения, в первую очередь из числа молодежи; отражению и легализации перед глазами международных организаций «революционных» действий активной части протестного движения; активизации и просвещению общественного сознания; запугиванию и шантажу конкурентов для предотвращения их активных ответных действий в революционном процессе; легализации и внедрению новых лиц в качестве лидеров во власть, управление государством и т.д.

Информационный инструмент в виде средств информационно-коммуникационных технологий и другие средства массовой информации превратились в современных политических баталиях в самый важный инструмент, адекватный возможностям конкурента, роль которого не мог играть любой другой инструмент.

В период 2003-2005 годов в Украине популярными новостными и информационными источниками являлись издания периодической печати («Всеукраинская газета», «День», «Бизнес», «Факты и реалии Украины», «Коммерсантъ-Украина», «Без цензуры», «Хрещатик», «Власть и политика»,) и электронные СМИ, радиотелеканалы (Громадське радіо», радио «Свобода»,

радио «Столица», «Новый канал», «Національна радіокомпанія України», телеканал ICTV, телеканал «1+1», телеканал «Интер и т.д.).

СМИ Украины во время политических событий, связанных с «цветными революциями, разделились на два лагеря: сторонников действовавшей политической власти и сторонников оппозиционных групп, организаций и движений. Вторые активно и всесторонне поддерживались западными неправительственными организациями и финансировались ими.

Информация, представленная многочисленными Интернет-изданиями сыграли важную роль в «цветной революции» в Украине[1]. При этом, независимые СМИ, сыгравшие ключевую и основную роль в успехе «оранжевой революции» в Украине в 2004 г., были уже закрыты к марту 2006 г. А СМИ, находящиеся под контролем правящей в те дни властью, не выдерживали никакой критики[2].

Следует отметить, что «оранжевая революция» в Украине перешла в публичное пространство страны в значительной степени через публичные и массовые выступления и заявления оппозиционных групп с использованием идеи спирали молчания, подробно описанной и истолкованной немецким социологом Элизабетом Ноэль-Нойманном[3]. Для того, чтобы большинство чувствовало себя меньшинством, по ее мнению, нужно манипулировать сознанием и поведением людской массы и заставить большинство хранить молчание и не заявлять о себе. В этих целях организаторы «цветных революций» широко используют визуальные знаки и символы, что в несколько раз усиливает их власть и возможности. Очень действенными и эффективными конструкциями для активного привлечения внимание людской массы, особенно молодежи, является ставший популярным оранжевый цвет, различные наклейки и посты, плакаты и афиши с революционными и политическими лозунгами, листовки и брошюры с призывными революционными текстами и т.д. Выступления лидеров оппозиции и произнесенная ими вербальная речь во время революционных

---

[1] Пиар-поддержку «оранжевой революции» на Украине делала компания США // www.newsru.com. 09.02.2005.
[2] Elections in Belarus // The Washington Times. 17 марта 2006. washingtonpost.com›…2020/08/08/belarus…electio
[3] Ноэль-Нойман Э. Общественное мнение. Открытие спирали молчания: Пер. с нем./Общ. ред. и предисл. Мансурова Н.С. – М.: Прогресс-Академия, Весь Мир, 1996. – 352 с.

событий зачастую является непостоянной, в то время как лозунги, наклейки, плакаты, афиши являются долговечными, могут долго висеть, привлекать внимание большего количества людей и интерес к ним будет постоянно возрастать. Отсюда, «оранжевая» революционная кампания в Украине выиграла в значительной степени благодаря зрительному пространству при предоставлении информации о политических событиях.

При нахождении Шеварднадзе у власти социально-политическая и экономическая ситуация в Грузии отличалась от других республик СНГ существенным образом. Тогда средства массовой информации имели большую степень свободы и в стране работало большое число масс-медиа, многочисленные оппозиционные электронные СМИ и другие средства массовой информации. В это время главной опорой политической оппозиции во время «революции роз» стал канал «Рустави-2», считавшийся независимым. Вместе с тем, сразу после отставки Э. Шеварднадзе с поста президента страны многие средства массовой информации стали ощущать на себе давление новой пришедшей к власти политической оппозиции. Так, серьезные проблемы и трудности возникли у телекомпании «Кавкаси», работавшего в интересах Шеварднадзе с начала событий[1], и когда в день отставки Э. Шеварднадзе она отключила свой эфир на полчаса, это вызвало мгновенную настороженную и двусмысленную реакцию в СМИ, неправительственных организациях и гражданских институтах страны[2].

СМИ в организации и проведении «цветной революции» Кыргызстана сыграли важную и определяющую роль в организации и реализации «тюльпановой революции» в марте-апреле 2005 года в стране. В это время, в Кыргызстане был зарегистрировано более 800 печатных и электронных изданий, зависимых и независимых телерадиоканалов. Информация в основном распространялись на страницах газет и журналов, брошюр и пособий и т.д.

---

[1] Тенгиз А. СМИ Грузии после революции // Публикации Центра Экстремальной журналистики. www.cjes.ru, 01.12.2003.
[2] СМИ Грузии // kavkaz.memo.ru. 01.12.2003.

Накануне, в ходе и после «тюльпановой революции» в Кыргызстане выпускались русскоязычные периодический печатные издания, такие как: правительственная газета «Слово Кыргызстана», «Общественный рейтинг», «Вечерний Бишкек», «Дело №», «Моя столица», «Для Вас». На кыргызском языке печатались газеты – «Киргиз Туусу», «Агим», «Аалам», «Эркин Тоо», «Асаба», «Заман Кыргызстан», «Кут Билим» и т.д.

В Кыргызстане на местной полиграфической базе печатались и распространялись российские газеты: «Московский комсомолец», «Российская газета», «Комсомольская правда», «АиФ» с приложениями о Центральной Азии и о Кыргызстане. В стране вели свою деятельность региональные газеты на кыргызском и русском языках, такие как: «Эхо Оша», «Чуйские известия», «Вести Иссык-Куля».

В роли государственного органа управления и контроля деятельности телерадиовещания в Кыргызстане являлась Национальная телерадиокомпания Кыргызской Республики (КМТР). Эта компания включала в свою структуру республиканский телецентр и областные телекомпании, в нее входила также Государственная телерадиовещательная корпорация. В это время в ведение кыргызского государственного радиотелевидения входил государственный телерадиоканал Кыргызстана, частные каналы: «Пирамида2», НТС, НБТ, «КООРТ» и др. В это время почти по всей стране транслировались программы «Первого канала» России, канала «Россия». Государственный телерадиовещательный канал Кыргызстана в эти дни и месяцы транслировал другие российские телерадиоканалы, в частности - программы ТВЦ, НТВ.

Накануне и во время «цветной революции» в Кыргызстане Национальная телерадиокомпания Кыргызстана (КМТР) вела свою трансляцию в 1-й, 2-й национальных радиопрограммах. Вместе с тем, вещание в стране осуществлялись FM-радиостанциями: телерадиокомпания «Аззатик» («Свобода»), «Пирамида», радиостанция «Мотивы Кыргызстана» («Кыргызстан обондору»), «Европа», «Русское радио», «Love радио «Европа+»; Телерадиокомпания «ТОФ» (вещание радиостанции «Шансон»).

Активную трансляцию своих программ вела телерадиокомпания «Азия-Центр» (вещание радиостанции «Эхо Москвы»), радиостанция «ЧНРК Дельта» (вещающая радиостанция «Хит FM»), вещание радиостанций «Голос Америки», «Радио Свободы»), радиостанция «Авторадио», ЗАО «КООРТ» («Maximum»), «Алмаз» (прием и вещание «Маяк», телерадиокомпании «НТС» (ретрансляция радиостанции «Немецкая волна»)[1].

Следует также отметить, что в смене режима президента А. Акаева наиболее активную роль в поднятии революционного духа широких слоев населения страны сыграла оппозиционная газета «Моя столица - Новости», печатавшаяся на русском языке и являвшаяся как конкурентом газете «Вечер Бишкека» по представлению информации за четыре года до президентских выборов в Кыргызстане.

24 марта 2005 г. в Кыргызстане произошел самый типичный антиконституционный переворот по свержению действовавшего государственного режима. В это время к власти пришла группа оппозиционных сил, возложившие вину за произошедший антиконституционный переворот на сторонников А. Акаев. Среди них - редакция газеты «Моя столица - Новости». Они заявляли, что именно сторонники Акаева мобилизовали толпу, манипулировали и направляли действия вооруженной и невооруженной людской массы[2].

Газете «Моя столица -Новости» удалось довести общественное мнение населения Кыргызстана до кульминационной точки – до «цветной революции», которая привела к свержению правового режима в стране. Регулярные и объемные публикации в указанной газете с открытыми призывами к смене правящей власти в стране подкреплялись материалами и данными о злоупотреблениях, коррупции и других противоправных действий в семье тогдашнего президента А. Акаева. Таким образом, в процессе организации, подготовки и реализации «революции тюльпан» в Кыргызстане оппозиционные СМИ в их традиционных формах по уже разработанному плану в Грузии и Украине призывали не признать результатов выборов и

[1] Сайт посольства Российской Федерации в Киргизии www.kyrkyz.mid.ru.
[2] Киргизский переворот март-апрель 2005. / Сост. Г.О. Павловский. – М.: Европа, 2005. – 220 с.

любыми средствами пытались дискредитировать действующую власть в указанных государствах.

Информационная революция и информационное общество, таким образом, привнесла новое измерение – виртуальное измерение пространства в поле геополитики. Это новое измерение в геополитическом измерении заставило людей переосмыслить и пересмотреть правила, нормы и критерии современных международных и региональных политических отношений, ведение политической борьбы в современных сложившихся геополитических условиях мира. «Холодное» действие» или «холодная борьба» политтехнологов, неправительственных организаций международный организаций по продвижению демократических ценностей с помощью СМИ по силе, достижению конечных результатов зачастую превосходили предшествующие «горячие» войны, которые велись в эпоху индустриального развития. М. Маклюэн отмечал, что перо журналистов и представителей СМИ будет становиться сильнее меча с каждым днем. При этом, солдаты, танки и другая военная техника будут заменяться все больше электронными средствами коммуникации, фотографиями, типографической краской и т.д.[1]

Анализ революционных событий в постсоветском пространстве показывает, что традиционные СМИ представляли собой важнейший инструментом смены политических систем в постсоветском пространстве, в 2003-2005 гг. Этому во многом способствовало то, что до начала «цветных революций» в странах постсоветского пространства (в Грузии, Украине и Киргизии) в деятельности СМИ существовала определенная свобода, которая в рамках программ демократизации этих стран создавалась главным образом для удовлетворения требований и запросов западных партнеров. Такая ситуация позволяла противоборствующим силам усилить свое информационно-пропагандистское влияние эффективным образом как накануне, так и в ходе так называемых «цветных революций». В таких

[1] Бишкекский переворот: тюльпановое блюдо на азиатской кухне // Оранжевые сети: от Белграда до Бишкека. Отв. Ред. Нарочницкая Н.А. Спб., 2008. С. 176-178; «Фридом хауз» в Киргизии // Голос Америки. 03.04.2005. URL: http:// www.golos-ameriki.ru/content/a-33-2005-04-03-voa4/656985.html# (дата обращения: 16..012023); Shishkin Ph. In Putin's Backyard, Democracy Stirs – With U.S. Help // The Wall Street Journal. 25.02.2005. URL: http://online.wsj.com/news/articles/ SB110929289650463886 (дата обращения: 16..012023).

условиях журналисты получили широкую возможность критиковать правительство, высшее руководство страны и правящую политическую элиту, чем активно воспользовалась оппозиционные группы и организации. Так, в Украине решающую роль в предоставлении информации и, таким образом, в организации и проведении «цветной революции» сыграли социальные сети Интернет. Эти социальные сети стали важнейшими факторами и проводниками революционных настроений людской массы «оранжевой революции» 2004 года в Украине, из-за чего «цветную революцию» в Украине назвали «интернет -революцией» в мире[1].

Что касается революционных событий в начале апреля 2009 г. в Молдове, то они развивались в значительной степени согласно общей сценарии проведения «цветных революций», а причиной протестных политических демонстраций в Молдове, как это было в Украине, стало недовольство политических оппозиционных сил страны подсчетом голосов избирателей на выборах. Организаторы «цветной революции» вывели на улицы столицы протестующую людскую массу, состоящую в основном из политических активистов, и после столкновений ситуация полностью выходит из-под контроля правоохранительных структур Молдовы. По мнению исследователей, в этих политических событиях определяющая роль принадлежала интернет -инструментам, таким как: «Твиттеру», социальным сетям оппозиционных сил и многочисленным независимым благам, в результате чего отдельные, специалисты называют «революционные» события, произошедшие в апреле 2009 г. в Молдове, «твиттер -революцией»[2].

В ход политических событий в Молдове «твиттер -революция» показала свой практический потенциал. В то же время, казалось, что потенциал этой политической технологии по смене государственных режимов еще в полной мере не исчерпан. Следует сказать, что самым важным результатом неудавшейся революционной попытки по смене правящей власти являлось

---

[1] Быков И.А. Геополитические последствия «революции твиттера» в Молдавии // Проблемы глобальной политики и безопасности в современной России: Материалы между-народ. науч. конф. – СПб.: Балт. гос. техн. ун-т, 2009. С. 94-98. С. 94.

[2] Morozov E. Moldova's Twitter Revolution // The New Foreign Policy. – 2009. 7 April. URL: http://neteffect.foreignpolicy.com/posts/2009/04/07/moldovas_twitt

то, что она на практике продемонстрировала наглядным и достоверным образом организующую, мобилизующую, направляющую и объединяющую силу информационных технологий, в частности интернет -инструментов – «твиттер», независимые блоги и т.д. Хотя «твиттер -революция» в Молдове не привела к аннулированию полученных результатов от подсчета голосов на выборах а также к бездействующей и пошатнувшейся политической партии, однако она произвела наглядный эффект своей способности серьезным образом ослабить устои государства. Твиттер -революция» в Молдове еще раз подтвердила возрастающую роль и значимое место информационно-коммуникационных технологий, в частности Интернета, других средств массовой информации в деле организации и проведении политических и геополитических кампаний в любом уголке мира[1].

На население Молдовы с появлением Интернета им его социальных сетей обрушилось огромное количество различной информации, в том числе политической. Как показали политические события в этой стране, общественность страны часто оказывалась не в состоянии и не были способными правильно, объективно и реалистично оценить полученную им политическую информацию. Такое непонимание особенно касалось молодых людей, не обладающих политической и идеологической культурой, с неразвитой психикой, легко поддающихся воздействию извне, в том числе через Интернет. В большинстве случаев такие молодые и бессознательные люди совершают по непониманию какое-либо политическое действие, не подозревая о том, что они могли стать легкой жертвой политических манипуляторов.

Средства коммуникации, используемые в «цветных революциях» имели общие характеристики, которые заключались в растущей популярности; более широком охвате наиболее активной части населения[2]. Такие функции являлись очень полезными для своевременной доставки необходимых политических новостей до зрителей и слушателей. Интернет может

---

[1] Яковина И. Твиттерная революция // Lenta.ru [Электронный ресурс]. URL: http://lenta. ru/articles/2011/01/27/twrewolt.

[2] Почепцов Г. Революция com. Основы протестной инженерии. М.: Европа, 2005. – 532 с. С. 17.

объединять людей, а может разделять их, создавать в обществе отдельные группы единомышленников и соучастников.

Новые способы передачи информации с помощью современных средств информационно-коммуникационных технологий, по мнению большинства современных исследователей, предоставляют для манипулирования сознанием все больше возможностей и способов. Количество людей, вовлеченных в процессы сбора, хранения, обработки, генерации и передачи информации в обществе все больше увеличивается, так как в связи с появлением Интернета способы сбора, хранения, обработки, генерации и представления информации изменились кардинальным образом.

Одним словом, в организации и проведении «цветных революций» неоспоримое превосходство средств ИКТ, в частности Интернета, по сравнению с другими традиционными средствами массовой информации заключается в том, что они предлагают набор информации, подробную и своевременную информацию, срочные информационные и новостные потоки для широких слоев населения, которые являются не доступными на страницах газетах или нельзя было найти в передачах телевидения и в радиоэфире. Важно заметить, что преимущества интернет -новостей и информации, передаваемых и получаемых посредством средств ИКТ, являются более скрытыми от других с точки зрения пользователя информации, в отличие от новостей и бесконечных информационных потоков, предоставляемых телевизионными передачами или газетными новостями. Кроме того, Интернет -новости и информация обладает более широким охватом своей особой читательской аудитории. Эта аудитория может найти необходимую ей информацию, новости или изображение с помощью поискового интернет– сервера, который находится под меньшим контролем властей, чего нельзя сказать о телевизионных и радиовещательных передачах и программах, о периодических печатных изданиях.

Таким образом, средства массовой информации во всех странах постсоветского государства, в которых произошли «цветные революции»,

сыграли значительную и определяющую роль в осуществлении государственных переворотов, смене или свержении государственных режимов. В этих странах через неправительственные организации газеты, теле– и радиостанции финансировались различными западными фондами и организациями. Электронные СМИ сыграли особую роль в Грузии, средства информационно-коммуникационных технологий, включая Интернет, эффективно использовались для освещения политических событий в Украине, печатные издания в виде различных периодических изданий на кыргызском и русском языках, буклетов, брошюр, различных пособий и руководств – в Кыргызстане.

Переходя во вторую часть данного параграфа следует отметить, что в процессе «цветных революций» в постсоветском пространстве и в других странах мира немалую роль сыграли политические символы и их цвета.

Особое внимание при «цветных революциях» организаторами уделяется выбору, созданию и эффективному использованию политических символов и их цветов. Выбранные символы и цвета должны были воздействовать на психику граждан, особенно молодежной части общества, создавать и воплощать необходимые социально-политические, психологические другие эмоции, чувства, различные аффективные действия людской массы. В целях привлечения и расширения социальной базы любой «цветной революции», организаторы используют демонстрации знаков, зрелищ, шествия, флешмобы, огненный ринг и т.д. Все это в комплексе должны повлиять на психику толпы и быть способным изменить восприятие людьми реальности. Во время этих демонстраций и их участники, и их наблюдатели получают глубокие и красочные впечатления от их просмотра.

В «цветных революций» использование методов манипуляции управления сознанием и действиями людской массы является эффективным способом воздействия и в этой связи большинством исследователей подчеркивается роль языковых приемов. Такие приемы могут содействовать реальному восприятию действительности протестующими и не-протестующими именно в том направлении, в котором оппозиционные силы

рассчитывают на большие политические дивиденды. К популярным методам манипулирования относят формирование, укрепление и развитие у населения стереотипного мышления; внушение и введение в сознание людей некритического понимания и осознания представленной организаторами «цветных революций» информации за счет использования фрагментарности и эпизодических моментов в подаче и представлении материала, применения клише, повторов и т.д.[1]

Особое значение символов в процессе революционных событий подчеркивают политтехнологи и разработчики «цветных революций». Символы и цвета, воздействуя на подсознание человека, создают общие или архаичные эмоции, такие как: ненависть, гнев, страх счастье и т.д., которые подавляют, а порой пробуждают волевые действия людей. Хотя роль символических систем в социальной или религиозной революции, войне или в конфликтах хотя не является решающей и определяющей, однако считается очень значимой, потому, что формируют и повышают необходимое настроение людской массы. С другой стороны, символические системы в ходе революционных событий затемняют собой социальный опыт, такие как: личный, этнический, религиозный, национальный, классовый и т.д. В то же время символические системы создают и вызывают эхо, которое побуждает людей к самоопределению и самоидентификации, выбору и действию в соответствии со сложившимися условиями.

В сознании людей путем проектирования, выбора и использования названий различных общественно-политических движений, политических событий, направленных на смену государственного режима в конкретной стране, государственные («революция роз» (Грузия), «революция тюльпанов» (Кыргызстан), «оранжевая революция» (Украина) создается и укрепляется положительный образ определенных политических лидеров, «революционных сил», деятелей, представляющих такие революции. Названия таких молодежных оппозиционных движений, групп и организаций, например, «Пора!» – в Украине – «Кмара!» («Хватит!») – в

[1] Громова А.В. Использование языковых средств манипуляции сознанием в ходе «цветных революций» // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение, журналистика. 2009. № 1. С. 49-56.

Грузии звучали как ярые революционные лозунги, создавая впечатление непосредственного обращения к присутствующим, зрителям, различным слоям общества. Эти лозунги подчеркивали значимость политического события, они обладали мощной психологической, эмоционально-зрительной силой. Они позволяли донести до слушателей главную мысль полностью в краткой и эффектной форме. Такое обращение должно быть принята людской массой им без колебаний и сомнений и без всякого обсуждения.

Символические системы в ходе организации и проведении «цветных революций» превращаются в знаки, идентифицирующие и определяющие товарищей, они выявляют политических противников, объединяя каким-то образом физически единомышленников в обществе в конкретном времени, пространстве и обстановке.

О роли и значения символических систем и зрительных образов следует отметить, что зрительное чувство, вкус, обоняние, осязание и слух оказывают порой более сильное влияние на психику, нежели вербальное чувство человека. В этой связи, для быстрого, широкого охвата населения различными технологиями организации и проведения «цветных» революций необходимо отображение простого цветового, графического, ботанического или другого символа. Так, белградские демонстранты и протестующие в ходе своей «революции» использовали изображение белого кулака в круге на черном фоне. Именно этот символ позже в последующих «революционных событиях» стал главным революционным символом, использовавшимся в постсоветском пространстве (в Украине, Киргизии, Египте). Как символы или символические системы используются разнообразные зрелищные действия и акции, например, активное использование «кругов», различные шествий, флэш-мобов, различного рода политических акций, которые транслируются в социальных сетях Интернета. При этом вышеуказанные формы зрелищ являются особенно важными, однако их организация и проведение являются технологически более сложным по сравнению с использованием символических систем.

Как известно, в Тунисе и Египте роль «поджигателей» в «арабской весне» сыграло «бедствие» самосожжений с последующей героизацией их жертв в электронных сетях интернет-СМИ, хотя для этого нужна была готовность исламского сообщества указанных стран принять самоуничтожение как акт, явно противоречащий исламским законам. Уместно отметить, что подстрекательство к самоуничтожению методологически фигурирует в списке перехода «от диктатуры к демократии» Джина Шарпа, когда «методы ненасильственного сопротивления» становились причиной многочисленных бедствий, то по пункту 158 в его книге предполагалось: «самопожертвование стихийной власти (самосожжение, самоутопление и т.д.)»[1].

Относительно обработки цветового символа внешним субъектом следует отметить, что его функция является дополнительной, так как цветовой символ зачастую возложено решение задач, требующих сиюминутного решения, как изменение политического строя. В том случае, если революционная операция в отдельно взятой стране пройдет успешно, то в других странах, где намечаются «революционные настроения» по смене свержению правящей власти, будет использоваться такой же цвет. В качестве примера можно привести оранжевый цвет. Этот цвет украинских революций с успехом использовался на выборах в Румынии в 2005 году командой Траяна Бэсеску, он также использовался оппозиционными силами в Азербайджане. Оранжевый цвет играл большую роль в «цветных революциях» и собственно этим цветом во многом обеспечивалась привлекательность и успешность «цветной революции» в Украине.

Что касается красного цвета, то он символизирует революцию, бунт, мятеж, борьбу и т.д. Примечательно, что во время подготовки к битве в большинстве племен Австралии, Африки, Америки местные воины красили свое тело и лицо в красный цвет. Боевую одежду красного цвета во время войны носили карфагеняне и спартанцы, а в Древнем Китае повстанцы

[1] Шарп Джин. От диктатуры к демократии [Электронный ресурс] / Д. Шарп http: // psyfactor.org/lib/sharp.htm

называли себя «красными копьями», «красными воинами» и «красными бровями».

Таким образом, красный цвет «революции гвоздик», произошедшей в Лиссабоне - столице Португалии в 1974 году, красный цвет «революции роз» в Тбилиси - столице Грузии в 2003 году, красный цвет в «революции тюльпанов» в Бишкеке – столице Киргизии в 2005 году являются сознательным выбором их разработчиков и организаторов.

Украинская политическая оппозиционерка Ю.В. Тимошенко пыталась использовать белый цвет в период своей первой политической агитации как оппозиционная сила, однако этот цвет какой-либо значимой политической роли тогда не сыграло. Белый цвет во время демонстраций в 2011 году в России в большей степени был связан с разными причинами. Во-первых, это было как отсылка к белому цвету государственного флага страны. Во-вторых, этот цвет олицетворял исторические образы в лице русских белогвардейцев или «белые» воспринимались как люди – представители буржуазии. В-третьих, белый цвет среди у различных народов и национальностей имел религиозно-сакральные смыслы. Этот цвет имеет положительную коннотацию и содержательный оттенок во всех религиях мира.

Важно при рассмотрении символических, цветовых, знаковых и других особенностей «цветных» революций» в постсоветском пространстве принять во внимание их плоскую графику, ботанические изображения, цветовые оттенки. Что касается выбора ботанических изображений, то он сопровождался развитием смысла конкретного символа, который применяется в конкретной стране-объекте «цветной революции». Так, в Грузии красная роза считалась национальным цветком, который был связан с картинами Нико Пиросмани, выдающегося грузинского художника, а также символом сопротивления «агрессорам» из-за шипов в ее стеблях. Этот символ с его образом затронул все слои населения Грузии.

Подчеркивая особую роль и место цвета и символов в привлечении людской массы к свершению «цветных революций», российский ученый Е.Г.

Пономарева[1] отмечает, что собственно знаковые и символические системы эффективным образом воздействуют на глубинные области психики: сознание и подсознание человека, группы или общества, чего не обладает осмысленное и направленное речевое общение. Так, возникший в ходе революционных настроений политический символ «бульдозерной революции» Югославии стал эффективным и привлекательным инструментом противостояния и борьбы с ослабевшим, разрушающимся, изношенным «зданием политического режима», существовавшего в то время в стране[2].

Другой политический символ белградской «революции» – кулак, разработанный политтехнологами для его легкого изображения во всех общественных и людных местах с помощью автомобильного лака, который бы хорошо виден, узнаваем наблюдателями, участниками протестных действий, широко и эффективно применялся антиправительственной политической организацией «Отпор» как политический символ.

Символ кулака, похожий на сербский символ «Отпор», в ходе «цветной революции» использовался грузинским движением «Кмара!», в котором некоторые мелкие элементы являются похожими на его сербскую версию, т.е. аналогичный стилизованный кулак правой руки белого цвета, который помещен в черный круг с белой каймой вокруг него.

Особенностью символа «бульдозерной революции» в Белграде явился черный цвет, символизирующий существование глубокой социально-экономической и политической кризисной ситуации в стране. Также следует отметить, что ядерный цвет описывает и характеризует агрессивную и враждебную неприемлемость окружающего мира, существования в нем нормальной жизни. Такое толкование черного цвета в революционных символах подтверждается многочисленными исследованиями в области психологии цвета, посвященными воздействию цветов символов на сознание и психику людей.

---

[1] Пономарева Е.Г. Грязные войны буржуинов. (Серия «Игры мировых элит»). М.: Книжный мир, 2015. – 288 с.; она же: Секреты «цветных революций» // Свободная мысль. 2012. № 7-8.

[2] Боек М. «Бульдозерная революция» [Электронный ресурс]. URL: http://www.chaskor. ru/article/buldo-zemaya_revolyutsiya_20667.

Как показывают исследования, люди в современном обществе чаще в символах и знаках отдают предпочтение белому и красному цветам, причем, флаги оппозиции также имели два основных цвета – белый и красный. Вместе с белым цветом красный цвет создает в сознании и психике людской массы некую «жизнеутверждающую пару» цветов. Эти цвета, сочетаясь друг с другом, олицетворяют и символизируют добрые и гуманистические силы, могущества и потенциал, авторитет и репутацию, и т.д.[1]

Оригинальными символами украинского молодежного движения «Пора!» в ходе «оранжевой революции» в Украине стали апельсин, солнце, в котором восходящее солнце разгоняет своими лучами тьму в стилизованном треугольнике будучи размещенным на оранжевом фоне.

Следует отметить, что чувство человеческого счастья, как показывают исследования в области психологии цвета, во многом связано с повышенной чувствительностью человеческой психики к оранжевым цветам, т.е. к сочетанию красного и желтого цветов, а преобладание цветов желтой и красной части призмы отражает у человека состояние повышенной активации его центральной нервной системы. Отсюда, можно предположить, что политтехнологам оппозиционных групп и организаций Украины были известны особенные и общие психологические свойства оранжевого цвета. Сочетание красного и желтого цветов предпочитали влиятельные политические и авторитетные люди. Они использовались для манипулирования и управления сознанием, психикой и мышлением людской массы, чтобы привлечь их к активному участию в протестном движении[2]. Это означает, что цвета, используемые политтехнологами оппозиционных групп и организаций в политическом символе, могут во многом стимулировать и пробуждать активизацию протестного духа людей.

Следует отметить, что с возникновением новой серии и череды массовых беспорядков, протестных движений и демонстраций в странах третьего мира возрождаются политические дискуссии и дебаты об

[1] Базыма Б. А. Цвет и психика. – М.: Речь, 2005. – 100 с.
[2] Федорченко С.Н. Технологии создания политической символики «цветных революций»: мировой опыт // Вестник Московского государственного областного университета. 2012. № 4. С. 138-143. URL: http://evestnik-mgou.ru/Articles/Doc/241 (31.05.2023).

особенностях «цветных» революций, а по мере накопления, обработки, анализа и оценки исследовательского материала эти дискуссии и дебаты зачастую переходят на аналитический уровень рассмотрения. В связи с этим Джин Шарп отмечает: «Публичные демонстрации обладают исключительно символическим характером и если режим является относительно демократичен, то такой характер работает. Однако, чем более режим является авторитарным, то для устранения этих источников власти необходимо проделать тем больше работы. При этом, использование символов отнюдь не заменяет правительства»[1].

Формирование и укрепление символически-знаковой системы протестного политического движения в постсоветском пространстве, выступая средством и формой меж индивидной и межгрупповой коммуникации, распознавания и идентификации своих сторонников и единомышленников. Символически-знаковая система имела важное психологическое значение (так, в Грузии это была роза красного цвета; в Украине «революционный символ» был представлен оранжевым цветом, ставшим тогда очень популярным цветом для революционно настроенных людей, особенно молодежи; в Кыргызстане в роли «революционного» цвета символа выступил красный цвет тюльпана).

Следует также отметить, что в целях мгновенного охвата широких слоев населения важную роль сыграли простые цветные, графические символы. Они сознательно и целенаправленно отображались организаторами «цветных революций» в технологиях их проведения. Например, такую роль сыграл сжатый кулак белого цвета правой руки в круге на черном фоне. Как было отмечено выше, этот графический символ использовался во время белградской «революции» Белграда. Примечательно, что этот символ использовался впоследствии в постсоветском пространстве (в Грузии, Украине, Кыргызстане)[2]. Определенным психологическим воздействием

---

[1] Шарп Джин. Теория ненасильственной борьбы» [Электронный ресурс] / Д. Шарп http: // mioritix.tripod.com/civica/sharp1.

[2] Крашенинникова В., Росс А Пушки августа: нацисты, НАТО и цветные революции // Политический класс. 2009. № 8 (56). URL: http://www.invissin.ru/upload/ibl ock/6b9/6b963f981a016af09ecd03b5a95aa236.pdf (31.05.2023).

символически-знакового характера обладали зрелищные демонстрации, действия и акции и т.д., которые транслировались широко и повсеместно в социальных сетях Интернета и на оппозиционных телеканалах стран-объектов «цветных революций».

Использование конкретного цветового фактора считался основным инструментом мобилизации протестного движения людей и имело большое значение для поднятия революционных настроений человеческих ресурсов.

В ходе «цветных революций» в постсоветском пространстве разработка их геральдической составляющей была проведена оппозиционными группами и организациями на очень высоком технологическом уровне, при этом, акцент делался на национальную, транснациональная символику. Большое внимание в разработанных логотипах уделялось исторической, политической и культурной подоплеке, что свидетельствует о работе психологов, специалистов по нейро программированию в ходе подготовки и организации «цветных революций» над подбором политических символов и их цветов для политических оппозиционных групп, и организаций страны-объекта.

Помимо красного цвета, в ходе революционных политических потрясений в Грузии, протестным цветом «цветной революции» стал белый цвет, который ассоциируется со светом, активностью людей, когда они отчетливо воспринимают и осознают происходящее в своем окружение события и явления. Белый цвет служит образцом и примером чистоты помыслов, мнений, взглядов, поступков. Красный же цвет на флаге грузинских оппозиционных сил символизировал высокого достоинства и чести, обаяния и доброты, серьезности и целенаправленности намечаемых действий. Этот цвет ассоциируется с энергией, теплом, адреналином, активностью, азартом людей и т.д.

Иногда политический деятель или человек, возглавивший «цветную революцию» в конкретной стране, может стать символом революционного движения (М. Саакашвили – в Грузии, В. Ющенко – в Украине, К. Бакиев – в Кыргызстане). Как было указано выше, этому со многом способствовало то,

что названные лица были политиками «сверху». При этом, не случайно, что во главе «цветных революций» в постсоветском пространстве стояли высокопоставленные государственные и партийные чиновники. Они, по различным личным или групповым обстоятельствам, попадали в свое время в опалу действующей политической власти. Будучи обиженными на своих бывших соратников, они вставали во главе оппозиционных сил, руководили протестными движениями, пользуясь при этом поддержкой мнения Запада и прозападно настроенной части населения страны. Они надеялись и реально получили помощь правящих кругов, запланировавших реализацию своих геополитических интересов и стратегий в постсоветском пространстве. Правящие круги Запад имели прочные и многосторонние связи с различными политическими группами, организациями и классами страны, находившимся в политической оппозиции к действующей политической власти. Все это давало заинтересованным иностранным государства дополнительные возможности и шансы для окончательного раскола политических элит государства-цели. Лидерами «цветных революций», наряду с мужчинами-политиками, становились также харизматичные с политической точки зрения женщины (Н. Бурджанадзе – в Грузии, Ю. Тимошенко – в Украине, Р. Отунбаева – в Кыргызстане).

При изучении и исследовании названий, произошедших в постсоветском пространстве «цветных революций» следует обратить внимание, что они состоят из двух частей. Первая часть состоит из прилагательного, порой существительного или словосочетания. Оно, как правило, описывает особенные черты каждой конкретной «цветной революции». Особенные сочетания слов, словосочетаний придает каждому конкретному политическому событию, революционным переворотам уникальность и узнаваемость. Одновременно эти названия выступают в качестве символа, служат как эффективные инструменты для призыва и привлечения широких слоев населения к революционным и политическим преобразованиям[1].

[1] Некрасова М. Э. Понятие «революция» в контексте именования «цветных революций» // Вестник Твер. гос. ун-та. Серия «Филология». – 2013. – Вып. 24. – С. 22-29.

Понятие «символ», определяется как идея, образ или предмет. Они имеют свое уникальное содержание, однако может иметь и другое содержание и трактовку. Оно часто проявляется в обобщенной и неразвернутой, часто в скрытной форме, последняя из которых используется для выявления нечто невидимого, не лежащего на поверхности понимания людей. В используемых в политических и революционных событиях символах скрыта определенная цель и идея. Когда нет цели, то символы о как элемент современной общественной жизни также утрачивает свой смысл и объединяющую энергию. Это означает, что при отсутствии цели идеи в символе, если в нем не отражена скрытая цель революционных преобразований, то этот символ превращается в обычный знак, обозначающий какой либо предмет или объект[1].

Сравнивая такие понятия, как: «символ», «знак», «образ», исследователи указывают на то, что символ - это абстрактный знак, причем, сущность и понятие любого знака часто выходит за рамки своего реального и уникального изображения. Политический символ содержит многочисленные значения и смыслы. В этой связи и с точки зрения иерархического расположения, Н.Д. Арутюнова подчеркивает высокое положение символа и называет его посредником между образом и знаком[2]. В «цветных революциях» постсоветского пространства символ выражал некий объект социальной жизни, представляя человеку что-то невидимое и скрытое. В то же время символ, подобранный организаторами «цветных революций» и государственных переворотов, является легко узнаваемым. Он, как правило, оказывается зачастую знакомым и семантически его можно связать с любым невидимым смыслом, содержанием.

Таким образом, процесс выбора и совершенствования политического символа «цветных революций», государственных переворотов и других политических событий считается объектом исследования и изучения политологов, политтехнологов, психологов, социологов, культурологов, так как эта тема так или иначе изучается вышеперечисленными науками.

[1] Философия: Энциклопедический словарь / Под ред. А. А. Ивина. – М.: Гардарики, 2004. – 1072 с. С. 763.
[2] Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с. С. 337.

Формирование и укрепление символа является «важным пиар-методом реализации «цветных революций», он считается средством выявления своих единомышленников и товарищей, он должен быть узнаваем, знакомым, легко и просто изображаться в различных общественных местах, отображаться различными способами и приемами[1]. Поэтому простые, понятные, привычные объекты оказывались объектом внимания пиар-технологов «цветных революций». Последние занимались подбором, разработкой и выдвижением эффективных политических символов для привлечения широких слоев населения для «цветных революций» в странах-объектах.

Во всех произошедших по настоящее время 40 революционных событиях в 21 стране мира в каждой стране протестующими использовался два и более символов. В то время, как один общий символ использовался в нескольких странах, где в выборе и использовании политических символов наблюдают определенные закономерности и общие шаблоны. Смысловой оттенок названий символов в зависимости от области их действия делится на три группы, а именно:

По их цвету, составляющий 19,5% названий «цветных революций». К таким цветам относятся оранжево-голубой, розовый, фиолетовый, желто-оранжевый, сиреневый, белый, зеленый и т.д.

По названию растений или флора, составляющий 36,6% названий «цветных революций». К таким видам растений и флоры относятся: тюльпан, роза, каштан, кедр, жасмин, лимон, дыня, нарцисс, базилик, абрикос, кактус, ежевика, финик, лотос, виноград и т.д.

По названию объектов и предметов окружающего мира, составляющий 43,9% названий «цветных революций». К ним относятся: кафель, белая лента, бульдозер, твиттер, кирпич, известняк, снег, джинсы, горчица, пирамида, красные рубашки, фейсбук и т.д.

Специалист по политической символике и цвету Б.А. Базима[2], рассматривая и изучая особенную закономерность цвета в политическом

---

[1] Ситнова И. Сравнительный анализ «цветных революций» в странах постсоветского пространства // Власть. – 2011. – № 5. – С. 145-147.
[2] Базыма Б. А. Цвет и психика. – М.: Речь, 2005. – 100 с.

символе, указывает на вступление человечества на новый социально-психологический этап, характеризующийся восприятием и осмыслением цветовой символики и ее цвета. Здесь символика, знаки и их цвета в совокупности выступают как своеобразные маяки в проведении «революционных» преобразований.

Принимая во внимание значимость темы взаимосвязи и взаимодействия символа, цвета и психики человека, политтехнологи-организаторы «цветных революций», пиар-технологи, организаторы и лидеры «цветных революций» проявляют достаточно большой интерес к науке о психологии цвета. Предполагается, что любой цвет на политических символах, по своей сути, содержит богатую историко-культурную или социально-политическую отсылку определенного народа или страны, их прошлой истории и цивилизации. Цвет может служить как ценностный элемент, главным и эффективным рычагом выбора «революционного» пути, всеобщей мобилизации и управления в политических протестных движениях людской массой.

Следует заметить, что исследованию особенностей эмоционально-нравственного воздействия цветовых оттенков на психику и сознание человека особое внимание уделял известный немецкий поэт Гёте, отмечавший, что что аспект оранжевого цвета всегда и в значительной степени связан с наличием в нем наивысшей энергии, стимулирующей человека к решительным действиям. Он также подчеркивает, что оранжевый цвет на фоне символа – это цвет тепла, блага, достатка, благоденствия, горячего, кипящего, обжигающего зноя[1]. Поскольку разработчики, организаторы и вдохновители «цветных революций» всегда хотели добиться предельного напряжения, трагичности, неожиданности, интенсивности в осуществлении своих революционных действий, что им и удалось. Свидетельством этого является свершившаяся «оранжевая революция», ставшая своего рода нормой, шаблоном, примером и наглядным образцом для последующих «цветных революций» в постсоветском пространстве.

[1] Гете И. В. Учение о цвете // Пси-фактор: электрон. сборник статей. – URL:http://psyfactor.org/lib/gete.htm.

Продолжая тему значения цвета в революционных событиях, важно отметить, что организаторы «цветных революций» опирались на прошлый опыт при выборе политического символа и их цветового оттенка. Большое внимание им уделялось практике и опыту людей в использовании символов или их цветов в прошлой политической истории. Например, в Кувейте революционные процессы обрели синий цвет. Дело в том, что в этой стране флаг страны окрашен синим цветом, с чем и вышли люди на протест. В Кыргызстане цвет революционных событий выбирался по принципу, где произошла «тюльпановая» или «розовая революция». Последнее название кыргызская «цветная революция» получила выходом людей на улицы столицы страны - Бишкек с розовыми ленточками и тюльпанами в руках[1].

Как было указано выше, в качестве политических символов «цветных революций» часто политтехнологами используются ботанические изображения. Такой выбор зачастую обусловлен наличием ботанического изображения в качестве своих государственных символов, в частности государственного цветка или растения на государственном флаге или гербе. Выбор ботанического изображения связан во многом и наличием флоры, которая является уникальной и популярной для всех жителей территории страны.

Следует отметить, что выбор ботанического изображения в качестве политического символа объясняется богатой и насыщенной прошлой историей конкретного народа, наполненной различными мифами, сказаниями, легендами и такая история или предание может быть специфичным и своеобразным для каждого растения, способного придать любой идеологии соответствующую окраску или внутренний смысл запланированной революции[2]. Так, например, распространенное в природе Ливана дерево кедр являлся историческим, культурным символом Ливана. Это дерево символизировало устойчивость, постоянство, стабильность, оно

---

[1] Walsh N. P. Pink revolution rumbles on in blood and fury // The Guardian. The Observer. – 2005. – 27 March. – URL: http://www.theguardian.com/world/2005/mar/27/nickpatonwalsh.theobserver.

[2] Будина М. Э. Символы цветных революций в составе их именований // Концепт. – 2014. – № 08 (август). – ART 14224. – 0,7 п. л. – URL: http://e-kon-cept.ru/2014/14224.htm. – Гос. рег. Эл № ФС 7749965. – ISSN 2304-12 0X.

изображено на флаге страны[1], также Ливан из-за обилия данного дерева называется страной кедров[2].

В Украине дерево каштан считается историко-культурным символом столицы страны – города Киева, которое в качестве главного символа изображено в государственном гербе города Киева еще со середины XX века[3]. А когда город Киев в одночасье превратился в арену политических революционных событий 2004 года, они были названы «каштановой революцией». В то же время, оранжевый цвет, покрывший все главные улицы, площади и проспекты Украины, стал мощным и эффективным политическим символом участников революционных событий в стране. Таким образом, что «каштановая революция» в Украине тогда уступила свое место новому названию – «оранжевой революции».

Растение жасмин стал в одно время умиротворяющим революционным символом, скрывшим свои истинные мотивы и цели[4]. «Жасминовые революции», произошедшие в арабских странах, положила прочное начало череде революционных политических событий в арабском мире. Растение жасмин часто использовался как символ протестных революционных политических событий в арабских странах (Египте, Ливии, Тунисе и т.д.). Поэтому все протестные политические и социальные движения и демонстрации в арабских странах получили название «арабская весна».

Политическим символом революционного переворота в Египте являлся широко представленный в египетской культуре цветок лотоса, который использовался участниками протестного движения арабского населения на берегах реки Нила. Цветок лотоса олицетворяет возвращение к человеку его молодости или юности, обновление человеческой энергии и духа, плодородие и урожайность почвы и земли, рождение на свет чего-то нового, восход солнца и его заря и т.д.

---

[1] Государственный флаг Ливана. – URL: http://www.world-globe.ru/countries/lebanon/flag.
[2] Тришин В. Н. Большой словарь-справочник синонимов русского языка системы ASIS® – версия 7.0 24 на 526 тыс. слов и словосочетаний. – 2014.
[3] Каштан – зелёный символ Киева // Сайт города Киева. – URL: http://www.gorodkiev.com/kashtan-zelenyiy-simvol-kieva.html.
[4] Пономарёва Е. Секреты цветных революций // Свободная мысль. – URL: http://svom.info/entry/208-sekrety-cvetnyh-revolyucij.

СМИ пытались приписать в некоторых странах произошедшим «цветным революциям» сразу несколько «ботанических» образов в виде растений, как в Кыргызстане, где протестанты называли свою «революцию» порой «революцией тюльпанов», порой «революцией арбузов», «революцией лимонов», «революцией нарциссов» и т.д.

Свое символическое название киргизская «цветная революция» получила как «революция тюльпанов» после публичного выступления тогдашнего президента А.А. Акаева. При его уходе в отставку с президентского поста после революционных событий демонстранты держали в своих руках тюльпаны. А когда протестующие демонстранты, выйдя на улицы проспекты столицы Кыргызстана – города Бишкека, они взяли в свои руки цветок нарцисс. После этого уже появилось другое название кыргызской «революции», а именно «нарциссовая революция». Что касается «лимонной революции», то она получила свое название когда протестующие для защиты себя от слезоточивого газа, которого власти применяли против них, ели лимон[1].

Анализ показывает, что цветочный символ полон мотивов, смыслов, понятий, зачастую скрытых от простого обывателя. Вместе с теми, организаторы «цветных революций» выбирали в качестве своих политических символов различные объекты из окружающего мира в своей стране. По настоящее время известны такие названия «цветных революций», как: «твиттерная революция», «фейсбуковская революция». Под этими названиями имеются все социальные сети в Интернете, форумы, интерактивные средства коммуникации, социальные блоги, которые выступают в качестве средств общения. Они позволяют внушить людской массе, особенно ее молодежной части, нужную точку зрения организаторам «цветных революций» и призвать широкие слои населения к активным и эффективным действиям ради достижения своих целей. Они также способны с минимальными временными и финансовыми затратами мотивировать огромное число к активному и своевременному, что очень важно, участию

[1] Lemon Revolution // Total Politics. – URL: http://www.totalpolitics.com/blog/directory/party/left-wing/324402/lemon-revolution.thtml.

людей. В этой связи современные средства информационных технологий позволили активизировать в значительной степени сигнальную зрелищную семантику передаваемой информации[1].

В ходе протестных волнений какое-либо конкретное событие также может превратиться в основании для наименования «цветной революции», как, например, в Кишиневе – столице Молдовы. Здесь 7 апреля 2009 г. несколько тысяч протестантов штурмовали находившихся недалеко друг от друга здание парламента и президентский дворец. Демонстранты для выражения своего протеста и противостояния с силовыми структурами страны использовали уложенные на площади перед указанными зданиями брусчатку, камни различного размера, поэтому «цветная революция» в Молдавии стала называться как: «революция брусчатки», «кирпичная революция», «кафельная революция», так как в ходе этого политического события применялись различные предметы, оказавшихся в руках демонстрантов в момент протестных движений.

Аналогичный случай в Сербии в 2000 году произошел в ходе протестного движения, когда сербские демонстранты стали штурмовать здание центрального телевидения. Со своим строительным бульдозером сербский бульдозерист Любисава Чокич стал политическим символом сербской революции. А революция всеми участниками и активистами получила свое название как «бульдозерная революция».

Анализ и оценка протестной активности андижанских демонстрантов в Узбекистане в мае 2005 г. позволяют получить некоторые ее результаты и особенные характеристики. Следует напомнить, что в андижанских событиях 2005 года четверть активистов и простых участников протестного движения составляла нерадикальная оппозиция. Протестующие проводили митинги, акции и мирные собрания, фиксировались столкновения между мирным населением и правоохранительными органами, начались задержания протестующих. Однако в одночасье мирные протесты превращаются в радикальные действия боевиков. Активисты пришли к выводу, что

[1] Пономарёва Е. Секреты цветных революций // Свободная мысль. – URL: http://svom.info/entry/208-sekrety-cvetnyh-revolyucij.

справедливости от властей ждать не приходится, и решили действовать насильственными методами. Радикальные противники составляли основную часть оппозиции, применяли огнестрельное оружие. Эта особенность схожа с протестным движением в Беларуси – вначале мирная оппозиция проводила мирные акции и протесты, затем начались столкновения протестующих с полицией с применением насилия в отношении протестующих.

Треть игроков были сформированы правительством Узбекистана, а временный штаб во главе с президентом И. Каримов вел переговоры с боевиками, но они предъявили свои требования. Правительству удается провести переговоры и открыть границу с Кыргызстаном для беженцев. После этого ситуация в стране нормализуется без применения насилия.

В связи с андижанскими событиями было зафиксировано два случая участия властей Европы и США – США ввели санкции против Узбекистана и обвинили правительство республики в незаконном применении силы.

В заключение можно сказать, что политические символы, их цвет играют в «цветных революциях» особую роль, так как, в отличие от вербальной коммуникации, более существенное влияние на коллективное бессознательное общество оказывают именно знаковые системы, выраженные в виде символов и цветов. Политтехнологи хорошо понимают их значение, поэтому выбор «красных роз» или «красных тюльпанов» в качестве символа революции не совсем случаен. В целом, проведенный анализ показывает, что использование информационно-коммуникационных технологий и политических символов играет важную роль в процессе «цветных революций» и используется для активизации процессов социальных изменений. Изучение политических символов «цветных революций» в рамках фреймов открывает перед исследователями новые возможности для объяснения развития социальных организаций, объясняя, почему одни движения успешнее других мобилизуют своих сторонников. Различные цвета символизируют политику и общество. Организаторы «цветных революций» избрали цвет революции в качестве особого символа и

показали главный смысл своей революции в жгучей, горячей и насыщенной форме, которая должна быть психологически эффективной для масс.

2.3. Роль информации в предотвращении «цветных революций»

В современном информационном обществе назрела необходимость разработки и внедрения современных форм, методов и способов работы с современными средствами информационно-коммуникационных технологий, другими средствами массовой информации, которые отвечают интересам, культурно-историческим и национальным традициям народов, проживающих в Республике Таджикистан и которые способствуют формированию, развитию им совершенствованию духовных ценностей населения страны. В сложившемся мире глобализации средства массовой информации призваны всячески способствовать повышению национальной гордости патриотизма граждан республики, поддерживать, развивать и укреплять подлинные духовно-материальные традиции, национальную культуру Таджикистана.

В деле решения этой проблемы очень важной является государственная поддержка СМИ, чтобы они служили как эффективный механизм организации и реализации отношений между населением и социальными общественными институтами. Необходимо, чтобы СМИ выражали интересы власти, предпринимательства и бизнеса, культурного развития страны, служили средством диалога между представителями различных сфер жизни.

Важно отметить, что бурно развивающийся процесс в области информационно-коммуникационных технологий, средств массовой информации привел к размыванию национальных границ между различными нациями в информационном пространстве. Такое обстоятельство может стать причиной и фактором беспрецедентных и новых возможностей подавления противника через использование нетрадиционных средств поражения, причем, не нанося ему какого-либо физического или материального ущерба. Основной причиной разрушения и ухудшения характера и личностных качества человека в информационном обществе является длительное, настойчивое, массовое и эффективное воздействие информации на его

психологическое и психическое состояние. Любая деструктивная и разрушительная информация может проходит через сознание и ум каждого члена общества и порой она может реальную опасность и риски для существования нации в результате кардинальных изменений основных мировоззренческих идей, исторически сформированной культуры и быта народа[1].

Сфера информации и информационных продуктов в последние годы вышла на первый план. Этому во многом способствовало бурное развитие современных информационных систем и технологий. Они способствовали появлению новых, инновационных и высокоэффективных методов, инструментов и средства информационного обмена, производства информационных продуктов. Информация, информационные продукты, средства массовой информации стали эффективным в мире развития технологии инструментом социально-экономических, политических и культурных преобразований и инноваций. Эти вопросы обсуждаются в большей степени с точки зрения национальной безопасности государства. Сейчас все более откровенно говорят об угрозах современных информационных систем, которые направлены на ущемление национальных интересов стран.

Несмотря на то, что феномен «цветных революций» в международной практике появился относительно недавно, он требует серьезного внимания отечественных исследователей и политиков. Необходимо развивать теорию и практику политической науки, уделять особое внимание анализу и прогнозированию внешней политики, чтобы была возможность прогнозировать развитие негативных тенденций в рамках глобальной и региональной политики, а также принять необходимые меры для предотвращения нежелательных для Таджикистана явлений. В этой связи важным является выявление роли информации в предотвращении «цветных революций».

---

[1] Махмадов П.А. Информационная безопасность в системе политической коммуникации: состояние и приоритеты обеспечения (на материалах государств Центральной Азии) [Текст]: дис. … д-ра полит. наук: 23.00.04 / Махмадов Парвиз Абдурахмонович. –Душанбе, 2018. –323 с.

Национальную безопасность Республики Таджикистан и дальнейшее развитие общества в условиях стабильного развития информационно-коммуникационных технологий невозможно обеспечить без учета фактора информации. В современных условиях глобализации всех сторон жизни и формирования информационного общества информационная безопасность страны представляет собой центральный элемент системы национальной безопасности.

Важно отметить, что одновременно с развитием и расширением современных средств информационно технологий, информационно-коммуникационной инфраструктуры современного общества, возникают угрозы и риски распространения деструктивной и экстремистской информации, что может нанести серьезный урон защите национальных интересов страны. Следовательно, обеспечение информационной безопасности страны в быстро меняющемся мире, приведшем к формированию информационного общества, изучение роли информации в предотвращении «цветных революций» имеют научное и практическое значение для стран постсоветского пространства, в частности для Республики Таджикистан.

В процессе глобализации наблюдается формирование глобального информационного пространства и распространение информационно-коммуникационных технологий и, в то же время, развитие различных сфер жизни общества требует использования современных средств информационно-коммуникационных технологий. Другими словами, в настоящее время невозможно представить ни одну сферу деятельности без использования компьютеров и Интернета. В связи с этим в Республике Таджикистан создана нормативно-правовая база для формирования информационного общества и электронного правительства; принят и реализован ряд законов в области информирования населения и развития информационно-коммуникационных технологий.

Террористически-экстремистские организации являются потенциальными и очень опасными субъектами политического

манипулирования общественным сознанием. Во время стремительного развития масс-медиа, информационно-коммуникационных технологий создаются благоприятные условия и возможности для достижения своих политических и идеологических целей указанными организациями.

Террористически - экстремистские организации представляют собой опасные субъекты политического манипулирования в современных условиях и их деятельность все больше уходила в виртуальное пространство с постепенным развитием и эффективным использованием информационно-коммуникационных технологий. Всемирная паутина Интернета и ее возможности значительным образом расширили масштабы распространения радикализма и экстремизма.

Используя современные информационно-технологические средства, свою подрывную деятельность ведут террористические организации «Исламское государство», «Аль-Каида», их подструктуры и филиалы в самых различных уголках мира. Ими созданы сотни агентств и информационных центров с целью привлечения в свои ряды еще больше своих сторонников. Они ежедневно распространяют среди большой аудитории Интернет террористическую и экстремистскую информацию и большинство людей, вступивших в ряды вышеуказанных террористически - экстремистских организаций и движений, прошло обязательную стадию «промывания мозгов».

Поэтому, сталкиваясь с информационно-психологическим воздействием террористических организаций, каждое государство должно принимать меры по предупреждению их негативных последствий, особенно в мусульманских странах. Дело в то том, что все информационно-психологические атаки и воздействия террористов и экстремистов, представляющие различные террористически - экстремистские организации и движения, направлены в основном на общественное мнение своих единоверцев в мусульманских странах[1].

[1] Нуриддинзода С.Х. Политическая манипуляция как угроза политической стабильности общества (на примере Республики Таджикистан). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии. – Душанбе, 2023.

Важно отметить, что проблема политических манипуляций в сети Интернет в современных условиях представляет политической стабильности Республики Таджикистан реальную угрозу, так как агитационно-пропагандистская деятельность экстремистских движений повышает риск манипуляции общественным сознанием за счет использования современных технологий. Как показывает события последних лет показывают, пропаганда радикализма и экстремизма с использованием ИКТ, провокационная информация и информационные продукты имеют негативные последствия для политической и общественной стабильности в республике. В странах, где произошли «цветные революции», оппозиционные силы эффективно использовали социальные сети Интернета для призыва граждан страны и широких слоев населения на массовые протестные движения и демонстрации. Таким образом, опыт и политическая практика стран, в которых произошли «цветные революции», свидетельствуют о целенаправленной и искусственной организации подобных политических мероприятий, результатом чего становилось ухудшение социально-экономической, политической и культурной жизни в этих странах, более того, некоторые из них после «цветной революции» столкнулись с гражданскими войнами.

Таким образом, эффективное использование современных информационных технологий и политических манипуляций с их помощью ослабляет позицию государства в управлении общественно-политическими процессами. Произошедшие революционные и другие политические события в постсоветском пространстве свидетельствуют о том, что такие интернетовские сайты, как: Facebook, Twitter, YouTube и т.д. представляют собой мощный механизм привлечения людской массы и мобилизации ее протестного актинизма против правящих политических властей. Они эффективно контролируют поведение протестующих и направляют их в нужную им сторону. Также важно помнить, что в условиях широкого использования политических манипуляций контролировать гражданскую активность становится сложным, поскольку такие протестные движения

людской массы в контролируются в основном не их непосредственными лидерами и организаторами, а управляются через социальные сети интернета, информационно– коммуникационные технологии[1].

В странах Центральной Азии ситуация с информационной безопасностью часто подвергается информационным атакам со стороны различных международных, региональных, трансграничных и транснациональных экстремистских группировок, движения и организаций. В постсоветском пространстве, по некоторым данным, действуют более 15 международных экстремистско-террористических организаций, представляющих реальную угрозу региональной безопасности, к которым относятся: 1. «Салафиты»; 2. «Ваххабиты»; 3. «Исламское движение Узбекистана»; 4. «Хизбу-т-Тахрир аль-Ислами»; 5. Джамаат Ихвану-ль-Муслимин; 6. Джамаат аль-ислах аль-иджтимаи; 7. «Ад-даъва аль-Исламия» (фундаментально-радикальное крыло «Джамаат аль-ислах аль-иджтимаи» и действует при поддержке «Фонда Лаббана»); 8. «Акрамия» – в Ферганской долине (Республика Узбекистан); 9. «Адолат уюшмаси» («Союз справеддливости») – в Наманганской области Республики Узбекистан; 10. «Ислом лашкарлари» («Армия Ислама») – в Узбекистане; 11. «Тауба» («Покаяние») – в Кыргызстане; 12. «Движение Восточного Туркестана» – (в Синьцзяне, Китай); 13. «Национально-революционный фронт Восточного Туркестана» – (его цель – создание уйгурского государства в Центральной Азии); 14. «Организация спасения Туркестана»; 15. «Исламская партия Восточного Туркестана» и другие[2].

Страны Центральной Азии также, вовлекаясь в активную региональную геополитическую конкуренцию между супердержавами мира, находятся под постоянным геополитическим, политическим, экономическим и другим давлениям, исходящим из различных глобальных факторов и условий современного информационного общества.

---

[1] Нуриддинзода С.Х. Политическая манипуляция как угроза политической стабильности общества (на примере Республики Таджикистан). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии. – Душанбе, 2023.

[2] Назарзода Ш. Геополитические интересы в Центральной Азии и угрозы региональной безопасности. https://www.hgu.tj/news/post/manfiatoi-geopolitiki-dar-osiei-markazi-va-hatar-ba-amniati-mintaka.html (Дата обращения: 10.10.2023).

В информационном обществе, из-за происходящих по всему миру процессов глобализации, вопросы защиты национальных интересов в условиях изменения характера отношений между властными структурами и гражданами обладают практической значимостью. Актуальной проблемой на сегодняшний день все еще остается вопрос признания такого факта, что наряду с обеспечением прав, возможностей и доступа граждан к получению достоверной и своевременной информации, средствам массовой информации, разработка, развитие и совершенствование современных телекоммуникационных технологий также должна осуществляться защита источников государственной информации[1].

В наши дни для обеспечения безопасности политического общения в странах Центральной Азии серьезным препятствием является рост различных угроз, имеющих военный, социально-политический и террористически-экстремистский и криминальный характер. Эта проблема поставила перед учеными постсоветского пространства задачи по разработке и реализации стратегических коллективной региональной информационной безопасности. Эти задачи может быть решена в рамках СНГ и таких региональных организаций, как СПАД, ШОС, на основе тщательного анализа степени реального осуществления положений «Образцовый информационный кодекс для государств-участников СНГ в государствах Центральной Азии», «Рекомендации по совершенствованию и гармонизации национального законодательства государств-участников СНГ в области обеспечения информационной безопасности» (23.11.2012), образцовый закон «Об информации, информатизации и информационной безопасности» (28.11.2012)..2014), которые для государств Центральной Азии были приняты Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ.

В современных условиях сформировавшегося информационного общества, информационная политика Республики Таджикистан должна определять сферу деятельности государственных органов и управления в

[1] Махмадов П.А. Информационная безопасность в системе политической коммуникации: состояние и приоритеты обеспечения (на материалах государств Центральной Азии) [Текст]: дис. … д-ра полит. наук: 23.00.04 / Махмадов Парвиз Абдурахмонович. –Душанбе, 2018. –323 с. С. 5.

сфере информации. Дело в том, что информационная политика республики является в качестве составной части ее внешней и внутренней политики. Информационная политика Таджикистана представляет собой систему совокупность официальных взглядов государства и правительства на стоящие цели и задачи, принципы, а также основные направления деятельности в сфере информации. Она также определяет объекты государственной политики в информационной сфере, которая направлена также на совершенствование основных механизмов ее эффективной реализации.

В период бурного развития информационной технологии правовой основой Концепции государственной информационной политики Республики Таджикистан[1] являются: Конституция Республики Таджикистан, государственные законы «О печати и других средствах массовой информации», «Об информационном обеспечении», «Об электронной связи», «Об электронной документации», «Об информации», «О защите информации», «Об электронно-цифровой подписи», Гражданский кодекс Республики Таджикистан, Концепция информационной безопасности Республики Таджикистан», Государственная стратегия «Информационно-коммуникационные технологии для развития Республики Таджикистан» и т.д. Все вышеперечисленные нормативно-правовые и законодательные документы ориентированы на регулирование, контроль, эффективное управление информационной политикой страны и ее безопасностью в современном мире глобализации.

В настоящее время в качестве главных и первостепенных объектов внимания информационной политики Таджикистана выступают публично-информационные отношения, регулярные связи между субъектами, которые включают: печатно-издательские, электронные средства массовой информации, информационное право, информационную безопасность и т.д. В качестве субъектов информационной политики считаются юридические лица и государство.

[1] Консепсияи сиёсати давлатии иттилоотии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 апрели соли 2008 № 451.

На наш взгляд, для успешной реализации государственной информационной политики Республике Таджикистан следует создать такую информационную систему, которая призвана создавать и подтверждать положительный имидж страны в русскоязычных и англоязычных СМИ[1].

В связи с изложенным, уделяется особое внимание вопросам обеспечения безопасности в сфере информации на государственном и на частном уровнях, информационная безопасность приобрела значение государственного масштаба.

Республика Таджикистан формирует свои информационные ресурсы самостоятельным образом, распоряжается ими свободно, за исключением тех случаев, которые предусмотрены нормативно-правовыми законами, актами, международными договорами Республики Таджикистан. Закон Республики Таджикистан «Об информации»[2] регулирует нормативно-правовые и законодательные основы информационной деятельности, ее цели и задачи, а также обязанности и принципы и т.д., устанавливая государственную информационную политику в таджикском обществе.

В главе 5 Закона Республики Таджикистан «Об информации»[3] приводятся положения международной информационной деятельности Республики Таджикистан. В ней отражено международное сотрудничество страны в сфере информации и информационной политики, специфика и характерные черты импорта и экспорта информационных продуктов или информационных услуг, а также определены гарантии полного информационного суверенитета и независимости Республики Таджикистан. Согласно этому документу, информационный суверенитет Республики Таджикистан, следовательно, обеспечивается в полной мере за счет:

«– исключительного права собственности Республики Таджикистан на информационные ресурсы, которые формируются за счет средств государственного бюджета;

---

[1] Сайидзода З. Ш., Саидов Ф. З. Таджикистан: информационный ресурс, внешняя политика, имидж государства. – Душанбе: ОО «Иттилоот ва муошират», 2008. – С. 2-5.
[2] Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иттилоот» (Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон с. 2002, № 4, қисми 2, моддаи 320; 2012, № 7, моддаи 698; 2014, № 11, моддаи 673).
[3] Там же.

– обеспечения безопасности национальных информационных систем;

– установления системы доступа других государств к информационным ресурсам Республики Таджикистан;

– использования информационных ресурсов на основе равноправного сотрудничества с другими государствами»[1].

На основе вышесказанного, сфера информации и информационной политики представляет собой самостоятельный и независимый аспект национальной безопасности, в котором необходимо гарантировать защиту права общества, государства и граждан на доступ к информации и информационным ресурсам, к коммуникационной инфраструктуре, а также к механизмам их создания, сбора, хранения, обработки, распространения и использования.

Стоит отметить, что информационная безопасность рассматривается как определенное состояние защищенности личности, коллектива людей, общества и государства, что зафиксировано в Соглашении о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в области эффективного обеспечения информационной безопасности от 20 ноября 2013 г. Данное соглашение предусматривает положения о защите интересов стран-участниц от различных современных угроз, деструктивных и разрушительных воздействий, которые возникают и распространяются в информационном пространстве любой из государств региона[2].

Сегодня сфера информации и информационных технологий влияет на все сферы жизни современного человека, общества и государства, что вызвано становлением и укреплением «информационного общества». Она охватывает составляющие компоненты национальной безопасности любой страны – социально-политическую, экономическую, оборонную и другие области. В этом направлении Республика Таджикистан не является исключением. Так, согласно Концепции информационной безопасности Республики Таджикистан, под информационной безопасностью государства

[1] Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иттилоот» (Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон с. 2002, № 4, қисми 2, моддаи 320; 2012, № 7, моддаи 698; 2014, № 11, моддаи 673).

[2] Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в области обеспечения информационной безопасности, 20 ноября 2013 г.

принято понимать состояние и уровень защищенности национальных и государственных интересов страны в информационной сфере. Государственные интересы, в свою очередь, определяются как определенная совокупность сбалансированных, уравновешенных и систематизированных интересов каждого члена общества и государства в целом[1].

В этом контексте важное внимание следует уделить роли современных средств массовой информации в обеспечении и поддержании информационной безопасности страны. В настоящее время в республике действует большое количество средств массовой информации, имеющих разную политико-культурную, ценностную и другие направленности, следовательно, перед государством стоит первостепенная задача по продвижению своей информационной политики, которая должна отражать интересы, потребности и запросы всего общества. В наши дни вмешательство государства через информационную политику государства для регулирования деятельности органов печати, радио и телевидения востребовано в связи с большим значением информации и современных средств информационно-коммуникационных технологий, других средств массовой информации.

В этой связи, Концепция информационной политики Республики Таджикистан разрешает средствам массовой информации отражать информацию и предоставлять информационные и новостные продукты точно, объективно, своевременно и реалистично. Средства массовой информации являются важным инструментом реализации государственной информационной политики, осуществляемой через государственные информационные агентства. Эти агентства представлены государственными, частными и корпоративными телерадиоканалами. Сюда же входят многочисленные частные и государственные типографические издательства, публикующие периодические издания.

На данном этапе, когда мировое сообщество вступило в новую фазу своего развития – в «информационное общество», перед Республикой

[1] «Дар бораи Консепсияи амнияти иттилоотии Ҷумҳурии Тоҷикистон». Аз 7 ноябри соли 2003.

Таджикистан, как и в других странах мира, встала первостепенная и важная задача успешного и эффективного перехода на новый, качественно усовершенствованный, инновационный уровень управления государством путем обеспечения своих граждан своевременной, полной, объективной и достоверной информацией. Это является возможным во многом благодаря правильной, эффективной и результативной реализации информационной политики страны, при реализации последовательных. Регулярных и систематических информационных реформ в системе органов государственной власти, государственного управления страны. Важно помнить, что информационная политика представляет собой возможность и способность субъектов политики страны воздействовать на психику и сознание, людей, их деятельность и поведение с использованием информации в интересах гражданского общества в частности, и государства в целом.

Известно, что уровень развития любой страны, ее место в международном сообществе во многом определяются качеством, доступностью информационных ресурсов, которые в наши дни стали решающим гарантом этого статуса века. В этой связи, стратегическими направлениями государственной политики Республики Таджикистан по информационной безопасности являются: создание и организацию, развитие и обеспечение надежной безопасности информационных ресурсов и источников государства; всемерное обеспечение информационной безопасности государства, защиту и отстаивание своих информационных интересов и выгод, защиту и сбережение своих государственных информационных ресурсов и источников от всевозможных информационных экспансий, угроз, рисков, других деструктивно-разрушительных действий, а также их устранение, успешное вхождение страны в сложившееся информационное общество[1].

В отношении средств массовой информации приоритетными и первостепенными задачами государственной информационной политики

[1] Консепсияи амнияти иттилоотии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Аз 7 ноябри соли 2003, №1175.

является разработка, реализация нормативно-правовых, социально-экономических, организационно-управленческих мер, способные обеспечить соответствующий баланс интересов каждого гражданина страны в частности, общества и государства в целом в деятельности средств массовой информации.

С целью предотвращения деструктивных воздействий современных информационных систем в республике были приняты Законы Республики Таджикистан «Об информации», «О защите информации», «О борьбе с терроризмом», «О свободе совести и религиозных объединениях», а также Концепция информационной безопасности Республики Таджикистана, Единая Концепция Республики Таджикистан по борьбе с терроризмом и экстремизмом, Государственная Концепция «Информационно-коммуникационные технологии для развития Республики Таджикистан», Указ Президента Республики Таджикистан «О Национальной стратегии Республики Таджикистан по борьбе с экстремизмом и терроризмом на 2016-2020 годы».

Согласно статье 3 Закона Республики Таджикистан «О противодействии экстремизму»[1], экстремизм является проявлением крайних форм действий и акций. Экстремистские действия и вылазки направлены, прежде всего, на дестабилизацию социально-политической, экономической ситуации в стране. Они направлены на незаконный захват политической власти. Экстремизм нацелен на изменение или преобразование конституционного строя в стране, ее государственного режима. Экстремисты стремятся присвоить полномочия и законной властью государства-цели и для этого они призывают в свои ряды молодежи, разжигая национально-этническую, религиозную, конфессиональную, социальную, гендерную и расовую вражду и противостояние. Экстремистская деятельность с использованием в своих целях современных средств ИКТ, других средств массовой информации представляет собой деятельность, направленная на возбуждение

[1] Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бо экстремизм». Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. [Манбаи электронӣ]. – Режими дастрасӣ. URL: http://mmk.ti/ru/legislation/legislation-base/codecs/.

национальной, расовой, религиозной вражды, пропаганду и агитацию неполноценности, отчуждения граждан по признаку их религиозной принадлежности и вообще отношения к религии[1].

Важно отметить, что информационной дипломатии Республики Таджикистан опирается реализовывается на основе широкого использования современных средств информационных технологий. При том, что государство всемерно и всячески поддерживает разработку и усовершенствование совокупности международных нормативно-правовых, этических норм, которые направлены на их всестороннее соблюдение в глобальном информационном пространстве и, как следствие, на обеспечение информационной безопасности страны[2].

Сегодня глобальность и интерактивность считаются важнейшими признаками и свидетельствами новой сложившейся виртуальной реальности современности и в повседневной жизни можно очевидным образом увидеть, что Интернет и его социальные сети не признают никаких условий и законов государственного суверенитета, иерархических государственно-политических структур, форм и методов участия политических партий в социально-политической, экономической жизни страны, других институциональных субъектов политики, в то время как социально-политические, культурные и иные последствия использования его сетей продолжают оставаться остаются неясными. противоречивыми и размытыми[3].

В целях реализации Указа Президента Республики Таджикистан «О Государственной стратегии «Информационно-коммуникационные технологии для развития Республики Таджикистан»[4] Правительством была утверждена Программа Республики Таджикистан по развитию и внедрению

---

[1] Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бо экстремизм». Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. [Манбаи электронӣ]. – Режими дастрасӣ. URL: http://mmk.ti/ru/legislation/legislation-base/codecs/.

[2] Консепсияи сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 27 январи соли 2015, № 332// 3.6тасдиқ шудааст. Дипломатияи иттилоотӣ.

[3] Абдуджалилов А. Теоретические проблемы гражданских правоотношений в интернете. Монография. Душанбе.2015. -С.14-15; Меликов У.Иттилоот дар Интернет: танзими ҳуқуқӣ.– Душанбе 2011. С.53.

[4] Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Стратегияи давлатии «Технологияҳ ои иттилоотию коммуникатсионӣ барои рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон» Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 5 ноябри соли 2003 №1174.

информационно-коммуникационных технологий в Республике Таджикистан[1]. Целью данной программы являлась разработка и реализация мероприятий, направленных на создание условий, механизмов, инструментов, способствующих формированию и развитию информационного общества в Республике Таджикистан. Программа содержит задачи по обеспечению в Республике Таджикистан модернизации и совершенствования в таких различных сферах деятельности, как: образование, наука, социальная защита, культура, здравоохранение, экология, общественная жизнь, социальный сектор, транспорт, агропромышленный комплекс страны и т.д. на основе широкого использования современных средств информационно-коммуникационных технологий, других средств массовой информации.

Как выяснилось из предыдущих параграфов, «цветные революции» имеют информационно-коммуникативный характер. Политические события, связанные с «цветными революциями» в постсоветском пространстве, происходили в информационно-коммуникационном пространстве. Современные средства информационных технологий превратились, находя свое соответствующее место и роль в реальности общественно-политической жизни, превратились в главный и эффективный инструмент в руках политических оппозиционных сил. В ходе «цветных революций в постсоветском пространстве большинство неправительственных организаций и институтов гражданского общества имела свои электронные, печатные средства массовой информации. Эти печатные издания в электронной и печатной формах пользовались финансовой и материальной поддержкой иностранных государств, они находились под покровительством периодических изданий, находившихся под контролем или в собственности представителей капитала олигархии.

При этом, либеральные, прозападные, «демократические» СМИ, активно вели свою деятельность по привлечению своих сторонников и их мобилизации в виде влиятельных националистических групп и организаций. Они во многом способствовали формированию и укреплению в конкретной

[1] Барномаи рушд ва татбиқи технологияҳои иттилоотию коммуникатсиониро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3 декабри соли 2004, № 468.

стране напряженной психологической атмосферы, с их помощью создавались «революционные» и протестные настроения широких слоев населения. СМИ и их информационные и новостные продукты формировали образы политических оппонентов, видимость и демонстративность массовости уличных беспорядков и общественного хаоса. Как было указано выше, для быстрого и своевременного распространения необходимой информации в этих процессах использовались современные информационные технологии, различные публичные шествия, выступления лидеров оппозиционных сил, плакаты с революционными лозунгами, флэш-мобы и т.д.

Сегодня проблемы использования сети Интернет террористическими и экстремистскими организациями, реализации целей террористов и экстремистов с помощью современных средств информационно-коммуникационных технологий превратились в актуальную тему. Террористы и экстремисты используют различные формы деятельности в Интернете и в социальных сетях для достижения своих целей. Так, международным террористическим и экстремистским организациям (ИГИЛ, Ал-Каида и т.д.) посредством информации в Интернете удалось завербовать более 2 тысяч граждан Таджикистана в ряды боевиков «Исламского государства» в Сирии и Ираке.

В Республике Таджикистан принят ряд нормативно-правовых актов по борьбе с терроризмом и экстремизмом, включая: Закон Республики Таджикистан «О противодействии экстремизму», от 2 января 2020 года; Закон Республики Таджикистан «О противодействии терроризму», от 23 декабря 2021 года; Национальная стратегия Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016-2020 годы»; Стратегия противодействия экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан на 2021-2025 годы; Указ Президента Республики Таджикистан «О Национальной концепции противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового поражения на 2018-2025 годы», от 3 марта 2018 года.

Решением Верховного суда Республики Таджикистан на территории Таджикистана запрещена деятельность ряда террористически - экстремистских организаций и группировок. Среди них: организации «Аль-Каида», «Исламское движение Восточного Туркестана», «Исламская партия Туркестана», «Талибан», «Братья-мусульмане», «Лашкар-е Тайба», Исламская группировка «Исламское общество Пакистана», «Джамъият-е таблиг, религиозно-миссионерская организация «Организация пропаганды», «Свободный Таджикистан», «Хизб-ут-Тахрир», «Джамаат Ансарулла», общественное движение «Группа 24», религиозное течение «Салафия», организация «Исламское государство» Ирака и Леванта», организация «Джабхатун-н-Нусра», «Партия исламского возрождения», организация «Национальный пакт Таджикистана», «Священная война», «Общество социальных реформ», «Общество возрождения исламского наследия», «Дом двух святынь (аль-харамайн)», «Джунд аш-шам» (Армия Великой Сирии), «Исламский джихад», Экстремистский союз «Свидетели Иеговы».

Террористически - экстремистские организации: «Исламская партия возрождения», «Группа 24», «Национальный альянс Таджикистан» сегодня через своих активистов, находясь за пределами Таджикистана, распространяют идеи, призывы и лозунги как религиозного, так и политического экстремизма, и терроризма среди таджикских трудовых мигрантов на территориях бывших советских республик. Они всячески и всевозможными путями, и способами пытаются мобилизовать простых граждан Таджикистана против своего государства, правительства, они стремятся с использованием деструктивной и разрушительной политической информации, ИКТ и других средств массовой информации оказать на сознание населения негативное влияние, привлечь их к изменению конституционного устройства страны путем протестного политического движения, «цветной революции». Свидетельством этого служит то, что на видеопортале YouTube, который очень популярен среди молодежи Таджикистана, в последние годы активно размещаются различные видеоролики и ролики с экстремистскими идеями. В то же время следует

отметить, что в Таджикистане необходимая информационная и идеологическая культура населения страны против угроз разведки и терроризма все еще не сформировалась, другими словами, критическое мышление таджикской молодежи в данное время все еще находится еще в своем зачаточном состоянии, что делает ее уязвимой перед новыми угрозами современного информационного общества[1].

Следует отметить, что в качестве своего идеологического и политического оружия вышеназванные террористически - экстремистские организации в основном выбирают социально-экономические и другие проблемы общества, подстрекая тем самым различные слои местного населения к свершению различных экстремистских, радикальных и террористических действий.

Развитие и совершенствование современных средств информационно-коммуникационных технологий, в частности Интернета, других средств массовой информации создало много условий, возможностей и путей для налаживания деятельности террористически - экстремистских организаций. Воспользовавшись такими возможностями, они полностью перешли на сетевую деятельность и теперь считаются основными субъектами информационных войн. В последние годы нескольким террористическим и экстремистским организациям удалось привлечь в свои ряды молодежь, особенно таджикских трудовых мигрантов, увеличить их численность с помощью манипулирования, обмана, лжи, что превращает информационный терроризм и экстремизм из потенциальной угрозы в реальную для Республики Таджикистан[2].

Уместно отметить, что политическое манипулирование имеет долгую историю. Оно веками использовалось как идеологическое и психологическое оружие, а в современных условиях технологии манипуляции широко используются иностранными государствами для достижения своих внешнеполитических и геополитических целей, террористическими и

---

[1] Холиқов Ф.А. Амнияти иттилоотӣ ҳамчун омили таъмини амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Автореферати диссертатсия барои дарёфти дарачаи илмии номзади илмҳои сиёсӣ аз рӯйи ихтисоси 23.00.02 – Ниҳодҳо, равандҳо ва технологияҳои сиёсӣ. -Душанбе – 2022. – 72 с.
[2] Там же.

экстремистскими организациями и движениями. Этим движениям и организация развитие информационно-коммуникационных технологий предоставило большие возможности по воздействию на общественное сознание населения, они получили доступ к Интернету для распространения своих радикальных и экстремистских идей и целей, и этот процесс представляет собой тревожное и опасное явление для Республики Таджикистан.

Важно отметить, что в последние годы экстремистские и террористические организации («Исламская партия возрождения», «Группа 24», «Таджикский национальный альянс» и другие террористически - экстремистские организации, деятельность которых на основании решения Верховного суда Республики Таджикистан запрещена на территории страны) осуществляют информационно-психологические атаки в информационном пространстве республики, чтобы достичь своих целей, направленных на воздействие на общественное мнение, мышление простых граждан. Они пытаются убедить широкие слои населения оказать противодействие политике государства и правительства страны, в которой они проживают. В этих целях, используя ИКТ, они совершают подстрекательства и распространяют целенаправленную и ложную информацию, соответствующую их политическим и религиозным идеям. Технологии манипуляций позволяет террористическим и экстремистским группам и организациям вовлекать в свои ряды часть жителей страны, мобилизовать их в протестные движения и политические демонстрации против существующего государственного режима. Все это свидетельствует о том, что технологии манипуляции представляют собой серьезную угрозу политической стабильности и общественному порядку в Республике Таджикистан[1].

Следует отметить, что использование в своих целях общественно-политическими силами технологий политического манипулирования имеет

[1] Нуриддинзода С.Х. Политическая манипуляция как угроза политической стабильности общества (на примере Республики Таджикистан). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии. – Душанбе, 2023. С. 6.

давнюю историю. Сегодня, когда для всех слоев населения стран мира стали доступны социальные сети Интернет с их огромной силой манипуляции, террористически - экстремистские организации пользуются ими в своих гнусных целях. В этой связи, в январе 2021 года Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон в своем ежегодном послании, заявлял о том, что последователи и приверженцы террористически - экстремистских организаций и движения пытаются дестабилизировать политическую ситуацию в стране. Они пытаются разделить население страны на противоборствующие стороны, разжечь религиозные конфликты и противостояния и вводят жителей страны в заблуждение. Их активная деятельность направлена, прежде всего к молодежи, как костяка протестного движения и которая широко использует Интернет[1].

На самом деле большинство людей, присоединившихся к этим организациям, прошло, как было отмечено выше, через стадию «промывания мозгов» через Интернет и социальные сети. С каждым годом появляются новые способы политического манипулирования населения, направленного для ведения современной политической борьбы с использованием новейших средств ИКТ. Политические манипуляции на нынешнем этапе развития ИКТ превратились в средством продвижения невидимой пропаганды, считаясь очень опасным, провокационным информационным инструментом, влияние которых ощущается в Республике Таджикистан повсеместно и каждый день. по существующим данным, организации «Исламское государство» удалось завербовать в ряды своих преступных группировок более 2000 молодых таджиков. аналогичные действия предпринимаются другими радикальными партиями и движениями («Исламская партия возрождения», «Группа 24» и «Национальный альянс Таджикистана»). Они распространяют радикальные и экстремистские идеи через Интернет и социальные сети, манипулируя сознанием и поведением таджикской молодежи, особенно среди представителей трудовой миграции. Вышеперечисленные террористически -

[1] Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Мачлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хоричии ҷумҳурӣ», 26.01.2021 [Манбаи электронӣ]. – URL: http://president.tj/ru/node/25006 (санаи дастрасӣ: 25.02.2022)

экстремистские организации и движения используют политические манипуляции в следующих целях:

Во-первых, использование политических манипуляций повышает риск «промывания мозгов» молодежи с помощью ИКТ, а в свою очередь «промывание мозгов» считается разновидностью манипуляции. Используя технологии «промывания мозгов», террористически - экстремистские организации привлекают в свои ряды молодежь. Они включают ее в состав своих военизированных преступных формирований, мобилизуют на совершение террористических актов. Молодые люди вовлекаются в ряды террористических организаций в результате «промывания мозгов».

Во-вторых, экстремистские и экстремистские партии и движения в своей пропагандистской и пропагандистской деятельности используют технологии политического манипулирования с использованием ИКТ для радикализации общества и мобилизации граждан против политической линии своего государства. Экстремисты в таких условиях используют технологии распространения ложной и целенаправленной информации и информационных продуктов. В политической манипуляции заложены основы ведения невидимой пропаганды, она эффективна для привлечения внимания людей к другой стороне события. Для этого используются технологии издевательства, запугивания и т.п. как средства воздействия на общественное сознание и его изменения и в сложившихся условиях Республики Таджикистан подобными технологиями манипуляции и средствами чаще всего пользуются последователи «Партии исламского возрождения», салафиты, ваххабиты и другие экстремистские организации и движения.

В-третьих, с использованием политической манипуляции ряд террористически - экстремистских партий и движений, их иностранные спонсоры в разных странах мира пытаются организовать массовые демонстрации. Для этого они нацелены на организацию и проведение «цветных революций», массовых беспорядков, разжигание вооруженных конфликтов и противостояний. В частности, «Партия исламского

возрождения» и ее активисты, находясь за пределами Таджикистан, воздействуя на общественное сознание, призывают людей к революции, для достижения чего они широко и повсеместно используют технологии манипулирования через сети Интернет и другие масс-медиа.

В-четвертых, широкое использование политических манипуляций, в том числе в виде целенаправленной и заведомо ложной информации, повсеместного распространения провокационных новостей ослабляет позицию страны в мировом масштабе, наносит вред внутренней, региональной и международной репутации государства. Оно препятствует серьезным образом реализации стратегических государственных целей. Политические манипуляции используются с целью поставить под сомнение государственную политику страны, подорвать легитимность существующей политической власти. Она наносит ущерб репутации политического лидера страны, ставить под сомнение стабильность и спокойствие общества, оказывает негативное влияние на политическую, экономическую, социальную и другие системы государственного управления[1].

Анализ научной литературы и особенностей «цветных революций» в постсоветском пространстве наглядно показывает, что традиционные и распространенные варианты противодействия различным технологиям «цветной революции» имеют четыре основные направления - нормативно-правовые, административные, информационные, экономические. направления противодействия, целью которых является нейтрализация силами властных структур государства-цели действий деструктивной данной системы.

Как выяснилось в ходе данного исследования, массовый успех ненасильственных методов как технологии смены правящей власти или политической элиты начался в конце 1980-х годов в разгар перестройки в СССР в результате «падения» Берлинской стены, «примиренческого» поглощения Германской Демократической Республики Федеративной

[1] Нуриддинзода С.Х. Политическая манипуляция как угроза политической стабильности общества (на примере Республики Таджикистан). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии. – Душанбе, 2023.

Республикой Германии. В 1989 году вспыхнули «бархатные» революции в Китае, Чехословакии, Болгарии и Румынии. Между тем революционные преобразования в Румынии происходили очень кроваво.

Следует отметить, что единственной страной, которой удалось избежать в 1989 году «бархатного» сценария, является Китай, когда в июне того года, когда официальный Пекин, подавив массовые политические беспорядки на площади Тяньаньмэнь, сумел предотвратить сценарий развития негативных для себя политических событий, хотя понес после этого значительную имиджевую потерю.

Через «цветной» переворот от начала и до конца прошел Египет, где лишь вмешательство египетской армии позволило стране выйти из политического хаоса и трагедии, начать восстанавливать свою нормальную социально-политическую жизнь. Нынешние руководители Египта, отмечая тяжести произошедшего в стране переворота, называют события 2010-2013 годов в Египте не «арабской весной», а «песчаной бурей».

Для эффективного противодействия угрозе «цветной революции» необходимо, прежде всего, установить уровень ее опасности, определить ее движущие силы, целевые группы влияния, оценить имеющиеся в распоряжении борющейся стороны ресурсы, и такая работа требует проведения ряда социологических, политологических, культурологических и аналитических исследований.

Также следует иметь в виду, что разработчики и организаторы «цветных революций» и государственных переворотов разрабатывают свои стратегии стабилизации общественно-политической ситуации на основе проведения различных аналитических исследований. Такие исследования проводятся ими через их структуры в государствах-целях, выбираются регионы, которые больше всего подходят в качестве мишеней для организации и проведения будущего протестного движения. последующего изменения их социальной роли. Следовательно, о подготовке очередной «цветной революции» можно судить по таким косвенным признакам, как активизация различных социальных опросов и социологических исследований со стороны

неправительственных организаций, действующих в стране, увеличение и продолжение их финансирования различными международными организациями и фондами по продвижению демократических и либеральных ценностей, появление и распространение целой серии в оппозиционных СМИ «разоблачительных» статей, направленных в адрес конкретной целевой аудитории, организация и проведение разного рода публичных мероприятий и акций, имеющих оппозиционную направленность и т.д.

Государственным структурам, правоохранительным органам после возникновения деструктивных действий в обществе, которые искусственно подталкивают страну-мишень к «цветному» перевороту, необходимо заранее принять соответствующие и эффективные меры противодействия этим деструктивным действиям. Такие меры условно можно разделить на превентивные, т.е. сдерживающие меры, и на незамедлительные меры, как рефлексия и реакция на реальные деструктивные действия оппозиционных групп и организаций.

На наш взгляд, создание так называемой «виртуальной ситуации» может стать действенным приемом, который может поднять большую информационную волну и ставить власть в позицию оправдания, когда события не существует в реальности, а о них сфабрикованы новости в Интернете на неизвестном сайте, и уже подконтрольные оппозиции СМИ активно транслируют свои новости о событиях, ссылаясь на этот сайт. Обычному человеку очень сложно проверить истинность повторяющихся новостей. Вот почему очень важно, чтобы государственные структуры точно и оперативно освещали события в стране в СМИ, а также принимали меры по их предотвращению.

При организации эффективного противодействия попыткам организации и проведения «цветных революций» и, как следствие, государственного переворота в постсоветском пространстве следует учитывать следующее:

Как правило, деструктивные информационные воздействия осуществляются в киберпространстве, в которой в качестве «языка общения» информационных и технических систем между собой выступают

соответствующие протоколы взаимодействия между ними. При том, что основной целью воздействия на информацию является получение контроля над средствами массовой информации и телекоммуникационными каналами. Следовательно, для нейтрализации средств информационной безопасности информационных ресурсов и источников государства от несанкционированного доступа воздействия на эти протоколы необходимо обучение и подготовка в этой области соответствующих специалистов.

При разработке, организации и проведении «цветных революций» психологическое воздействие реализуется в социальном пространстве с помощью протоколов взаимодействия, в которых важное место занимает язык общения между людьми, причем, основная цель и задача психологического воздействия заключается в изменении поведение оппонента в нужном направлении, основываясь на изменения, произошедшие в его сознании, его восприятии картины мира.

Обилие в средствах ИКТ и других средств массовой информации иностранных слов, различных новых способов и приемов говорения, которые влияют на восприятие у носителей определенного типа сознания и на речевую передачу ими образов и мыслей. Вот почему так важно сохранять родной язык и умело им пользоваться. Для этого необходимо готовить высококвалифицированных специалистов, в первую очередь, учителей таджикского языка и литературы.

Следует отметить, что первый уровень противостояния «цветной революции» состоит в смысловой нагрузке самого термина подобной революции. В связи с этим, большинство исследователей «цветных революций» утверждают, что они не являются революциями или политическими событиями в их настоящем, классическом понимании. Следовательно, целесообразно использование взамен термина «цветной революции» в СМИ другие термины, как, например, «государственный переворот», «бунт», «путч», «незаконное изменение государственного режима. Причем необходимо вычеркнуть романтический и лишенный

воображения термин «революция», ставший в последние годы в постсоветском пространстве любимым термином для молодежи[1].

Второй уровень сопротивления «цветным революция» включает как физические, так технологические способы и методы воздействия на общественное сознание и протестное движение.

Изучение научной литературы показывает, что «цветная революция» в основном включает несколько последовательных этапов:

– подготовка, при которой осуществляется формирование и организация будущего протестного движения;

– первичный этап. На этом этапе протестное движение людской массы становится активным, а организаторы, инициаторы и активисты демонстративно выходят на улицы и проспекты городов-столиц;

– активный этап. На этом этапе масса и численность протестующих людей достигают своего пика. Протестующие предъявляют свои социально-политические требования к действующей власти и в случае достижения ими успеха, они свергают действующую власть и захватывают ее;

– заключительный этап. На этом этапе оппозиционные силы и сочувствующие им люди закрепляют и удерживают свои достижения и попытаются установить новый политический режим, основанные на своих политических идеях.

При этом, органы действующей государственной власти на каждом из вышеперечисленных этапов могут использовать нормативно-правовые и законодательные методы предотвращения протестных действий и акций. Государство имеет полное право в случае возникновения несанкционированных протестных движений или демонстраций оказать всемерное противодействие и подавить их законными путями.

Эффективным методом предотвращения «цветных революций» в период социальной и политической нестабильности является взятие соответствующими государственными под контроль средства массовой

[1] Меркурьев В.В., Агапов П.В. Противодействие технологиям «цветных революций» в системе мер по предупреждению преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства // Всероссийский криминологический журнал. 2014. № 2. С. 63–71.

информации. Целесообразна проводить фильтр через них всю информацию и вводит только необходимую для той или иной социальной аудитории информацию.

Таким образом, научный анализ вопроса использования информации и Интернет - технологий в революционных политических процессах и предотвращении «цветных революций» в любой стране объясняется, прежде всего, актуальной необходимостью междисциплинарного изучения особенностей существования, деятельности и реализации политики в контексте развития современных информационно-коммуникационных технологий в информационном обществе. Также необходимо выявить и использовать новые возможности, стоящие перед политикой и защитой информационной безопасности государства, всемерным обеспечением и укреплением гражданского мира, единства и солидарности в условиях новых угроз и вызовов в связи с развитием, распространением новых информационных технологий. При организации и реализации эффективного противодействия «цветным революциям» следует помнить, что при грамотном управлении общественно-политическими, организационными и воспитательными процессами в стране никакие революционные перевороты не опасны. В связи с этим совершенствование системы патриотизма, гражданственности и нравственного воспитания подрастающего поколения в современном Таджикистане имеет большое значение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты исследования:

Проведенное исследование по выявлению места и роли информации в «цветных революциях» позволило сделать следующие выводы:

1. Использование информации как средства воздействия для выяснения отношений и защиты национально-государственных интересов считается важным и актуальным в современном мире. Стабильное развитие современных средств информационно-коммуникационных технологий, других средств массовой информации, расширение использования социальных сетей Интернет повысили уровень, качество, эффективность и результативность различных видов деятельности. Вместе с тем, возникают информационные угрозы с развитием информационно-коммуникационных технологий, которые привели к «цветным революциям» в некоторых бывших советских республиках. Другими словами, в современном информационном обществе информация используется не только для обеспечения стабильного и устойчивого развития отдельно взятой страны, но и для осуществления деструктивных действий с целью нанесения серьезного вреда конкурентам, дестабилизации социально-политической ситуации, в связи с чем информационная безопасность представляет собой важный фактор обеспечения национальной и государственной безопасности.

2. Угрозы безопасности страны проявляются в различных формах, включая информационные атаки, информационные войны, психологические войны, распространение ложной и недостоверной информации, воздействие на общественное мнение, организацию «цветных революций» и т.д., которые создают серьезные угрозы национальной государственности политической безопасности страны. Среди них современные технологии информационного противоборства являются очень опасными и способными изменить политическое сознание и поведение граждан.

3. Хотя историки и политологи считают кровавые события осени 1990 года в Душанбе похожими на беспорядки и репрессии в странах Балтии, Кавказа и Молдавии, в Таджикистане они имели совершенно иную окраску.

Разница в том, что террористическая организация исламского возрождения была организована и действовала в Таджикистане уже в конце советской эпохи. В Таджикистане революционеры-террористы вывели интеллигенцию, просветителей и другие слои населения и осуществили свои разрушительные действия.

Фактически стало ясно, что большинство демонстрантов были приведены на площадь муллами и священнослужителями, особенно сторонниками исламского возрождения, и они хотели преследовать свои враждебные и предательские цели, используя эти события. Поэтому вопрос армян был быстро забыт толпой. Они немедленно потребовали большей социальной справедливости и отставки нынешнего руководства Таджикистана. После одного дня демонстраций всем показалось странным, что фокус толпы изменился, ведь толпа не могла понять истинную причину выхода на улицы города и вслепую приступила к разного рода неадекватным действиям. Протестующие не знали, что террористы исламского возрождения использовали их в качестве пешек на шахматной доске.

Если проанализировать события февраля 1990 года, ставшие началом деструктивных и антинациональных действий террористической организации исламского возрождения, то они аналогичны началу исламских революций в других странах в конце семидесятых годов. То есть эти мероприятия проводились по одинаковому сценарию, и их организаторами были тоже одни и те же силы. Использовались религиозные лозунги и в знак протеста демонстранты поднимали вверх сжатый в кулак руки. С того же периода террористическая организация исламского возрождения действовала как инструмент режима иранских ахундов против национальных интересов Таджикистана.

4. «Цветные революции» в странах Содружества Независимых государств превратились в названии попыток, направленных на изменение или свержение действующей власти в постсоветских республиках, свершаемых под давлением уличных демонстраций и шествий и, обычно, поддерживаемых и спонсируемых иностранными неправительственными

организациями. Обычно, предпосылки и возможности свершения «цветной революции» присутствуют в тех странах, в которых, несмотря на существующие демократические институты в стране, возможно манипулировать процессом выборов и предотвратить победу конкурентов. Другими словами, в тех странах, в которых у власти стоят квазиавторитарные или авторитарные, «мягкие авторитарные» режимы.

5. «Революция роз» (Грузии, ноябре 2003 г.), «оранжевая революция» (Украина, декабрь 2004 – январь 2005 г. и «революция тюльпанов» в Киргизии в 2005 г. по своим намеченным результатам были успешными. Однако существуют определенные разногласия между экспертами и журналистами относительно трактовки событий в Кыргызстане как «цветной революции».

6. К числу неудачных попыток «цветных революций» можно отнести протестные акции оппозиции в Азербайджане (осень 2005 г.), Беларуси («голубая революция» весной 2006 г.), Армении (2008 г.) и Молдове (весна 2009 г.). Кроме того, событиями, связанными с «цветными революциями» за пределами СНГ, являются «бульдозерная революция» в Югославии (осень 2000 г.) и «кедровая революция» в Ливане (весна 2005 г.).

7. Обеспечение в современных условиях информационной безопасности в системе национальной безопасности Республики Таджикистан считается первостепенной задачей, от уровня и качества решения которой во многом зависит защита национальных и государственных интересов Республики Таджикистан, обеспечение мира и стабильности в стране, формирование и развитие жизненно важных отраслей страны, зависящих от развития информационной политики. Сложившаяся в наши дни ситуация, связанной с формированием информационного общества, требует совершенствования государственной информационной политики республики, политики информатизации общества, а также их адаптации к современным условиям глобализационных процессов.

8. Информационный экстремизм и терроризм является стратегической деятельностью, которые осуществляются деструктивными силами, прежде

всего, различными террористически - экстремистскими партиями, движениями, группами и организациями в своих политических целях. Информационный экстремизм и терроризм проявляется в таких формах, как: распространение недостоверной информации; распространение террористически - экстремистских; привлечение последователей, партнеров и заинтересованных сторон в свои ряды. В современных условиях через социальные сети Facebook, YouTube, WhatsApp, Facebook Messenger, WeChat, Instagram, Tik Tok, Twitter и др. Различные террористически - экстремистские организации умело и эффективно используют широкие возможности и потенциал средств ИКТ и другие средства массовой информации для реализации вышеуказанных трех действий.

9. Политическое манипулирование и различные пиар-технологии воздействия на общественное мнение в качестве информационного и идеологического оружия в политической борьбе она используется с XIX века. При этом риск политических манипуляций с целью завладения умами молодых людей значительно возрос за последние трех десятилетий одновременно с развитием и распространением Интернета, появлением в нем социальных сетей, других электронных масс-медиа. Политические манипуляции используются как государствами, политическими партиями, движениями, умеренными оппозиционными силами, так и террористически - экстремистскими организациями, и движениями для достижения своих политических, идеологических целей.

10. Изучение политических процессов последних лет показывает, что с каждым годом увеличивается количество пользователей Интернета, в связи с чем возросло воздействие интернет - манипулирования. Для этого используются все средствами массовой информации, создаются различные социальные сети, виртуальные пространства в сети Интернет. В таких условиях активизируется деятельность различных деструктивных сил (подрывные политические силы и движения, киберпреступники в сфере компьютерной технологии, террористически - экстремистские партии и движения, угрожающие информационным и идеологическим интересам

общества). В наши дни распространенными формами политической манипуляции являются: «технология негативного видения», «технология изменения мировоззрения людей», «технология ложной статистики», технология привлечения внимания людей к другой стороне», «технология создания ажиотажа и распространения ложной информации», «распространение интернет -мемов и комментариев в социальных сетях» и т.д.

11. Использование политического манипулирования имеет давнюю историю, использовался в разных формах, а появление и развитие радио и телевидения, электронной масс - медиа серьезно изменили технологии и инструменты политического манипулирования. Новые возможности и условия для политического манипулирования предоставило развитие современных информационных технологий, расширение использования сети Интернета политическими силами. В зависимости от позиции политических субъектов, ученые и исследователи определяют негативнее или положительные черты политического манипулирования, объясняя его, в целом, как средство достижения определенных социально-политических, экономических и других целей. Политические манипуляции с использованием ИКТ в современных условиях применяются в деятельности различных политических партий, движения и политических лидеров, субъектов информационных войн.

Технологические особенности организации и проведения «цветных революций» с использованием электронной масс-медиа в постсоветском пространстве заключаются в следующем:

1) «Цветные революции», как правило, совершаются в странах с полудемократической политической системой, где оппозиционные силы обладают возможностями и условиями эффективно и своевременно использовать все возможности современного информационного общества. В этом деле главной политической силой является широкая коалиция неправительственных организаций при поддержке различных международных организаций и институтов, деятельность которых

направлена на продвижение демократических и либеральных ценностей, а не какая-либо отдельно взятая конструктивная политическая партия в государстве.

2) В качестве ключевого момента узурпации правящей власти или политической элиты страны выступают выборы, когда оппозиционные группы и организации заявляет о своей победе заранее, объявляя любую другую информацию фальсификацией и недостоверной.

3) Отстранение правящей политической элиты от власти при провозглашении «исключительно примирительного, ненасильственного характера» осуществляется как примирительными, так и насильственными методами, и способами.

4) Ключевая роль внешних сил при организации и проведении «цветных революций» состоит в том, что они обеспечивают финансирование, обучение, мотивацию организаторов и разработчиков таких революций на несколько лет до ее реализации. Зарубежные спонсоры и заказчики «цветных революций» используют положение верховного арбитра, определяющего законность действий и полномочий, объявляют действия оппозиционных групп и организаций законными, даже если они нарушают закон страны пребывания. Они объявляют действия защищающейся правящейся власти незаконными, а в ключевой момент они могут предлагать правящей власти соответствующее решение, используя зависимость правящей политической элиты и олигархии от этих внешних сил, расположившихся в иностранных государствах. Дело в том, что часто правящая политическая элита хранит свои финансовые средства, недвижимое имущество и другие средства в банках и недвижимом имуществе зарубежных стран. Внешние силы участвуют как посредники в переговорах между оппозиционными группами и организациями в критический кризисный, играя в союзе с оппозицией и не занимая при этом нейтральную позицию.

5) Организация и проведение «Цветные революции», как правило, организуется не новой политической элитой, а частью ее старой элиты, находящейся у власти в стране в предыдущие годы, а затем была отправлена

в отставку, но впоследствии перешла в сторону оппозиционных групп и организаций, поднимая идеологические лозунги.

6) Политические последствия представляют собой смену геополитического тренда, смены или свержения правящей власти в пользу определенной внешней силы, которая поддерживала и финансировала «цветную революцию» и в дальнейшем легитимировала ее

7) Внешние, т.е. официальные методы противодействия «цветной революции»: политические, экономические, военные и т.д., в их классическом виде уже совсем не эффективны, и требуется подбор подходящих и специальных средств, в основе которых лежит современные информационно-коммуникационные технологии и методы информационно-психологического противодействия.

8) Наиболее опасной в настоящее время считается повсеместная и широкая информационная деятельность террористически - экстремистских организаций и движений. Так, террористически - экстремистские организации «Исламское государство», «Аль-Каида», «Ансарулла», «Хизб-ут-Тахрир», «Аль-Ихван аль-Муслимин», «Салафия» и «Ваххабия» через Интернет и в различных странах, в т.ч. в Республике Таджикистан он промывает мозги молодежи и пытаются организовать спящие ячейки.

9) Помимо вышеперечисленных террористически - экстремистских организаций, наиболее опасной деструктивной деятельностью в Республике Таджикистан и за ее пределами занимаются запрещенные партии и движения: Исламская партия возрождения Таджикистан, «Группа 24» и Национальный альянс Таджикистана. Ежедневно, используя информационные и коммуникационные технологии, своими политическими манипуляциями они негативно воздействуют общественное сознание населения Таджикистана. Они пытаются организовать и провести публичные акции и демонстрации политического протеста и, как показывают, наблюдения, им удалось заручиться частичной поддержкой внутри страны и среди таджикских трудовых мигрантов. Большую роль в этом сыграло политическое манипулирование, применение различной политической

тактики и стратегии. Молодые люди, оказавшиеся в их ловушке, не имеют соответствующего представления об основных политических идеях и целях этих организаций.

10) Современные информационные угрозы, риски информационной безопасности в сложившемся информационном обществе проявляются в различных формах, и в настоящее время они обрели форму информационных атак с помощью электронной масс-медиа, конфликтов, противостояний психологического характера, публикации и распространения заведомо ложной и провокационной информации, направленной против дестабилизации политической обстановки в стране. Одной из главных их форм является влияние через информацию на психику и сознание людей, общественное мнение, организация «цветных революций» и т.д. Все вышеперечисленные формы неизбежно затрагивают устои и основы национальной государственности, ее политической безопасности и стабильности страны. Среди них наиболее опасными считаются современные средства информационно-коммуникационных технологий, способные путем обмана и манипуляции изменить сознание и политическое поведение граждан, склонив их к «цветным революциям» и государственным переворотам.

Рекомендации по практическому использованию результатов исследования:

- учитывая возрастающую в наши дни опасность и угрозу попыток проведения «цветных революций» с использованием масс-медиа, распространением провокационной и ложной информации, разнообразие ведения политического манипулирования необходимо разработать и принять закон о противодействии использованию информации и политических манипуляций в деструктивных целях. В его рамках является возможным увеличение и расширение полномочий государственных органов власти в части контроля и регулирования сети Интернет, другой электронной масс-медиа, создания и использования социальных сетей и отечественных информационных;

- учет опыта зарубежных стран по противодействию осуществлению «цветных революций» с использованием информации является очень важным. Потому что в некоторых странах, где существует опасность «цветных революций», терактов или роста социального экстремизма, были своевременно приняты соответствующие меры, заключающиеся, в первую очередь, в разработке и внедрении соответствующих механизмов контроля и регулирования Интернета, а также способов безвредного и безопасного предоставления информации широким слоям населения. В этих целях необходимо изучение успешного и плодотворного опыта зарубежных стран по предотвращению и сопротивлению «цветным революциям» с помощью эффективного использования информации, нацеленной на «цветные революции» и государственные перевороты, и на их основе разработать и использовать соответствующие эффективные механизмы, адаптированные к конкретным условиям страны;

- одним из важных способов и средств предотвращения негативных последствий «цветных революций» является повышение культуры населения при использовании интернет - информации. Для этого необходимо сформировать у молодежи информационную культуру, критическое мышление и патриотическое чувство к своей Родине. Как показал анализ данного вопроса, нынешняя молодежь в большинстве своем на различает достоверную информацию от недостоверной, официальную от неофициальной. Она не разбирается в источниках предоставляемой информации, предвзятых, целенаправленных и беспристрастных целях субъектов политических процессов, следовательно, следует развивать критическое мышление молодежи, создать условия для защиты себя и страны от тактических действий экстремистов и радикалов;

- установлено, что риск и опасность «цветных революций» необходимо оценивать с использованием предоставленной информации, ее негативных характеристик и последствий с учетом политических идей, и целей субъекта, поэтому определить их цели, чтобы противостоять политическим манипуляциям врагов нации и государства. Такая задача является сложной,

поскольку организаторы и вдохновители «цветных революций», государственных переворотов всегда стараются скрыть свои истинные идеи и цели от широкой общественности. Их гнусные и вредоносные идеи и цели должны быть выявлены соответствующими властными структурами и правоохранительными органами, доведены до сведения широких слоев населения, что минимизирует негативное влияние и последствия «цветных революций» с использованием информации, распространяемой через электронные масс - медиа;

- группы и движения, пользуясь уязвимостью страны, мобилизуют различные слои общества против политики государства и правительства, стараются всеми способами включить их в свои ряды. Поэтому в современных условиях одним из приоритетных направлений государственной политики Республики Таджикистан в информационной сфере и одновременно одним из важнейших условий обеспечения информационной безопасности страны должно стать повышение уровня информированности населения;

- повышение уровня и качества информированности населения, информирование его об опасности пропаганды террористически - экстремистских идей, обмана и «промывания мозгов «террористами и экстремистами, инициативы граждан по выявлению «промывания мозгов» и пропаганды экстремизма на первых этапах являются познавательными вопросами, тесно связанными с информационно-психологической войной и помогающими снизить их негативное воздействие. Кроме того, важно создать надежные и доступные источники информации о методах обмана и промывания мозгов террористов и тем самым информировать пользователей социальных сетей о целях террористически - экстремистских группировок и движений;

- необходимо изучать и исследовать механизмы практической реализации обмана и «промывания мозгов» людей. Государство и правительство должны всемерно поддерживать это направление научных исследований и выделять необходимые средства для их успешного

завершения. К исследованию и изучению этого вопроса должны быть привлечены квалифицированные ученые. Отслеживание сайтов и социальных сетей, имеющих большое число зрителей и читателей, очень важно, поскольку позволяет выявить негативные последствия информационного терроризма и экстремизма на его ранних стадиях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРУТУРЫ:

1.Нормативно-правовые акты:

1. Барномаи рушд ва татбиқи технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз 3 декабри соли 2004, № 468.

2. Дар бораи Консепсияи амнияти иттилоотии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Аз 7 ноябри соли 2003.

3. Консепсияи сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 27 январи соли 2015, № 332// 3.6

4. Концепция государственной информационной политики Республики Таджикистан// Утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 30 апреля 2008 г., №451.

5. Концепция информационной безопасности Республики Таджикистан// Утверждена Указом Президенте Республики Таджикистан от 7 ноября 2003 г., №1175.

6. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иттилоот» (Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон с. 2002, № 4, қисми 2, моддаи 320; 2012, № 7, моддаи 698; 2014, № 11, моддаи 673)

7. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бо экстремизм». Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. [Манбаи электронӣ]. – Режими дастрасӣ. URL: http://mmk.ti/ru/legislation/legislation-base/codecs/.

8. Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в области обеспечения информационной безопасности, 20 ноября 2013 г.

9. Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Стратегияи давлатии «Технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ барои рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон» Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 5 ноябри соли 2003 №1174.

2.Выступления политических лидеров:

10. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ», 26.01.2021 [Манбаи электронӣ]. – URL: http://president.tj/ru/node/25006 (санаи дастрасӣ: 25.02.2022).

3.Монографии и сборники:

11. Абдуджалилов А. Теоретические проблемы гражданских правоотношений в интернете. Монография. Душанбе, 2015.

12. Абдуллаев И.З. Информационное общество и глобализация: Критика неолиберальной концепции. – Ташкент: «Фан ва технология», 2006.

13. Абилов А.В. Закономерности развития инфокоммуникационного комплекса. М.: Горячая линия – телеком, 2008. 264 с.: ил.

14. Абулҳаев Р. Аз таърихи фирориёни Тоҷикистон дар солҳои 20-90-уми асри XX / Р.Абулҳаев. – Душанбе, 2018.

15. Акопов, Г.Л. Политика и Интернет. Монография [Текст] / Г.Л. Акопов. – М.: ИНФРА-М, 2020. –202 с.

16. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.

17. Базыма Б. А. Цвет и психика. – М.: Речь, 2005. – 100 с.

18. Баландье Ж. Политическая антропология. – М.: Науч. мир, 2001. – 204 с.

19. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. М.: Academia, 1999.

20. Бжезинский З. Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство / Пер. с англ. – М.: Междунар. отношения, 2005. – 288 с. – ISBN 5-7133-1196-1.

21. Бжезинский З. Великая шахматная доска / З. Бжезинский. Перевод О. Ю. Уральской. – М.: Междунар. отношения, 1998. – 280 с. ISBN 5-7133-0967-3.

22. Бзежинский 3. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. – М., 2002

23. Бишкекский переворот: тюльпановое блюдо на азиатской кухне // Оранжевые сети: от Белграда до Бишкека. Отв. Ред. Нарочницкая Н.А. Спб., 2008.
24. Блэквилл, Р. Война иными средставми [Текст] / Пер. с англ. –М.: Изд-во АСТ, 2017. – 480 с.
25. Усмонов, И.Б. Бунёди давлатдории навин. – М., 2002.
26. Возженников, А.В. Национальная безопасность: теория, политика, стратегия [Текст] / А.В. Возженников. –М.: ВТИ «Модуль», 2000. –234 с.
27. Ворошилов, В. В. Журналистика: учебное пособие / В. В. Ворошилов – М.: КНОРУС, 2010. – 496 с. С. 51.
28. Гапич А.Э., Лушников Д. Технологии «цветных революций». – М.: Риор, 2014. – 132 с.
29. Гарев В. А. Информационные угрозы современного международного терроризма. М.: Институт Африки РАН, 2010.
30. Глобализация // Аберкромби Н. Социологический словарь / Пер. с англ. // Н. Аберкромби, С. Хилл, Б. С. Тернер; под ред. С. А. Ерофеева. М.: Экономика, 2004.
31. Гусейнов В. А. Больше, чем одна жизнь. Кн. 2. – М.: Издательство: Издательский дом «Красная звезда», 2013. – 384 с. ISBN: ISBN 978-5-88727-100-2.
32. Ильюшенко, В.Н. Информационная безопасность общества [Текст] / В.Н. Ильюшенко. –Томск, 1998. –220 с.
33. История таджикского народа / под общей редакции Масова Р.М. – Душанбе, 2011. – Т.6. – С. 438-488.
34. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О.И.Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 607 с.
35. Киргизский переворот март-апрель 2005. / Сост. Г.О. Павловский. – М.: Европа, 2005. – 220 с.
36. Литвиненко А. «Оранжевая революция»: причины, характер и результаты // «Оранжевая революция»: лозунги и реальность: Сборник / Сост. М. Б. Погребинский. – М.: Европа, 2005. – С. 17-27.

37. Логунов, А.Б. Региональная и национальная безопасность [Текст] / А.Б. Логунов. – М.: Вузовский учебник, 2009. – 439 с.;
38. Маклюэн Г.М. Понимание Медиа. Внешнее расширение человека / Пер с англ. В.Николаева; Закл. ст. М. Вавилова. – 2-е изд. – М.: «Гиперборея», «Кучково поле», 2007. – 464 с. (Приложение к серии «Публикация Центра Фундаментальной Социологии»). ISBN 978-5-91679-58-6.
39. Мамадазимов А. Новый Таджикистан: вопросы становления суверенитета / А. Мамадазимов. – Душанбе: Дониш, 1996. -180 с.
40. Мамадазимов А. Политическая история таджикского народа / А. Мамадазимов. – Душанбе: Дониш, 2000. – 360с.
41. Манойло, А.В. Государственная информационная политика в особых условиях [Текст] / А.В. Манойло. –М.: МИФИ, 2003. –388 с.
42. Махлуп Ф. Производство и распространение знаний в США. М.: Прогресс, 1966.
43. Махмадов А Н., Раджабов Ш.А. Безопасность как феномен социальной системы (Опыт социально-политического анализа). – Душанбе, 2007.
44. Махмадов А.Н. Безопасность защита национальных интересов и перспектива их развития / В кн.: Таджикистан политические проблемы и перспектива их развития // Материалы республиканской конференции (17-18 октября 2007 г.) – Душанбе, 2007.
45. Махмадов А.Н., Юнусов Т.Д.ж Стратегия национальной безопасности Республики Таджикистан (Инициативный проект). – Душанбе, 2000.
46. Махмадов П.А. Безопасность в условиях трансформации общества (опыт Таджикистана). Монография [Текст] / П.А. Махмадов. – Душанбе: Андалеб-Р, 2015. –152 с
47. Маҳмадов, А.Н. Амнияти миллӣ: воситаи таълимӣ [Матн] / А.Н. Маҳмадов, Х.Қ. Сафарализода. – Душанбе: Империал-групп, 2019. – 226 с.
48. Меликов У. Иттилоот дар Интернет: танзими ҳуқуқӣ. – Душанбе 2011.
49. Мельников, В.П. Информационная безопасность [Текст] / В.П. Мельников, С.А. Клейменов, А.М. Петраков. –М.: Academiya, 2007. –336 с.

50. Набиева Р., Зикриёев Ф., Зикриёева М. Таърихи халқи тоҷик. Душанбе, «Собириён», 2010.
51. Назриев Д. Республика Таджикистан: история независимости. Монография / Д. Назриев, И. Сатторов. – Душанбе, 2002. -Т.1. -337 с.
52. Най Дж. С. Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике. – М.: ФСПИ Тренды, 2006. – 224 с.
53. Нарочницкая Н. А. Оранжевые сети: от Белграда до Бишкека. СПб., 2008.
54. Насриддинов Х. Таркиш / Х. Насриддинов. – Душанбе: Афсона, 1995. – 304 с.
55. Наумов А.О. «Мягкая сила», «цветные революции» и технологии смены политических режимов в начале XXI века. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2016
56. Новиков, В.К. Информационное оружие – оружие современных и будущих войн [Текст] / В.К. Новиков. – М.: Горячая линия – Телеком, 2011. – 264 с
57. Новый цифровой мир. Как технологии меняют жизнь людей, модели бизнеса и понятие государств / Эрик Шмидт, Джаред Коэн; пер. с англ. С. Филина. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013.
58. Ноэль-Нойман Э. Общественное мнение. Открытие спирали молчания: Пер. с нем./Общ. ред. и предисл. Мансурова Н.С. – М.: Прогресс-Академия, Весь Мир, 1996. – 352 с.
59. Очеркҳои таърихи Тоҷикистони соҳибистиқлол / зери таҳрири З.Акрамӣ. – Душанбе: Дониш, 2016. – 463 с.
60. Палмер М. Сломать Ось Зла: как к 2025 году устранить от власти последних диктаторов. –Ровман и Лайффилд Пабликейшн, Октябрь, 2003. – 320 с.
61. Панарин, И.Н. Информационная война и власть [Текст] / И.Н. Панарин. – М.: Мир безопасности, 2001. –223 с.
62. Пономарева Е.Г. Грязные войны буржуинов. (Серия «Игры мировых элит»). М.: Книжный мир, 2015. – 288 с.
63. Попов, И.И. Информационная безопасность [Текст] / И.И. Попов, Т.Л. Партыка. – М.: Форум, 2007. – 142 с.

64. Почепцов Г. Революция com. Основы протестной инженерии. М.: Европа, 2005. – 532 с.
65. Прокофьев А.В. Причины и условия протекания «цветных» революций в постсоветском пространстве // Ученые записки казанского государственного университета Том 150, кн. 7. Гуманитарные науки, 2008.
66. Прокофьев А.В. «Цветные революции» в постсоветском пространстве в начале XXI века на примере Грузии, Киргизии и Украины. Сравнительное исследование. Казань: Издательство Казанского университета, 2011.
67. Ракитов А.И. Информация, наука, технология в глобальном историческом измерении. М., 1998.
68. Расторгуев, С.П. Основы информационной безопасности [Текст] / С.П. Росторгуев. – М.: Издательский центр «Академия», 2009. – 446 с.
69. Рахимзода, Ш.К. Информационная война и проблемы обеспечения национальной безопасности в центральноазиатском регионе [Текст]: дис. … канд. полит. наук: 23.00.04 / Рахимзода Ш.К. –Душанбе, 2020. –144 с.
70. Рукинов, В.А. Безопасность: политический и социальный аспекты. Монография [Текст] / В.А. Рукинов. –СПБ., 2016. – 420 с.
71. Сайидзода З. Ш., Саидов Ф. З. Таджикистан: информационный ресурс, внешняя политика, имидж государства. – Душанбе: ОО «Иттилоот ва муошират», 2008.
72. Сальников В. И. Революционные процессы в политической жизни: динамика развития, проблемы управления: монография. Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2011.
73. Сафиев К.И. Информационная безопасность Республики Таджикистан в контексте современного политического процесса: сущность и приоритеты ее обеспечения [Текст]: дис. … канд. полит. наук: 23.00.02 / Сафиев К. И. – Душанбе, 2014. –147 с.
74. Сорос Дж. Мыльный пузырь американского превосходства. На что следует направить американскую мощь. – М., 2004.
75. Стоуньер Т. Информационное богатство: профиль постиндустриальной экономики // Новая технократическая волна на Западе. М., 1986.

76. Таджикистан в огне / составители А. Руденко, А. Сорокин. – Душанбе: Ирфон, 1993. – 288с.
77. Тоффлер Э. Третья волна = The Third Wave, 1980. М.: АСТ, 2010.
78. Тришин В. Н. Большой словарь-справочник синонимов русского языка системы ASIS® – версия 7.0 24 на 526 тыс. слов и словосочетаний. – 2014.
79. Украина без Кучмы. Год оранжевой власти. Январь 2005 – март 2006 года / сост.: М. Погребинский, А. Толпыго. Киев: Оптима, 2007.
80. Усмонов И. Соли Набиев / И. Усмонов. – Душанбе, 1995. – 114с.
81. Усмонов И. Таърихи сиёсии Тоҷикистони соҳибистиқлол. Монография / И. Усмонов – Хуҷанд: Нури маърифат, 2003. – 178 с.
82. Уэбстер Ф. Теории информационного общества / Пер. с англ. М. В. Арапова, Н. В. Малыхиной; под ред. Е. Л. Вартановой. М.: Аспект Пресс, 2004.
83. Фесенко В. Выборы пополам с революцией // «Оранжевая революция»: лозунги и реальность: Сборник / Сост. М.Б. Погребинский. – М.: Европа, 2005. – С. 195-206.
84. Филимонов Г., Данюк Д., Юраков М. Переворот. СПб.: Питер, 2016. С. 137.
85. Философия: Энциклопедический словарь / Под ред. А. А. Ивина. – М.: Гардарики, 2004. – 1072 с.
86. Фрэнк У. Теории информационного общества. Пер. с англ. М.В. Арапова, Н.В. Малыхиной. – М.: Аспект Пресс, 2004.
87. Хайдаров Г.Х. История таджикского народа: XX век. Учебник / Г.Х. Хайдаров. – Худжанд, 2001. – 508 с.
88. Хайдаров Г.Х. Начальная поступь суверенного Таджикистана. Монография / Г.Х. Хайдаров. – Худжанд: Нури маърифат, 2006. – 348 с.
89. Хайдаров Г.Х. Таджикистан: трагедия и боль народа. Монография / Г.Х. Хайдаров, М. Иномов. – Санкт-Петербург, 1993.
90. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 603 с.

91. Хидирзода, М.У. Лидерство и управление (опыт социально-философского анализа). Монография [Текст] / М.У. Хидирзода. – Душанбе: Ирфон, 2018. – 158 с.
92. Холиқзода А. Таърихи сиёсии тоҷикон / А. Холиқзода. – Душанбе, 1994.
93. Холиқзода А. Тоҷикони Мовароуннаҳр аз истилои Руссия то истиқлол / А. Холиқзода. – Душанбе, 1997. – 182с.
94. Штомпка П. Социология социальных изменений. М.: Аспект-Пресс, 2014.
95. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества / Пер. с польск. С. М. Червонной. М.: Логос, 2005.
96. Шульц Э. Э. Технологии бунта (технологии управления радикальными формами социального протеста в политическом контексте). М., 2014.
97. Юнь, О. М. Восхождение к информационному обществу / О. М. Юнь. – М.: Экономика, 2013. – 912 с.
98. Ятимов С.С. Илм ва амнийат. Монография [Матн] / С.С. Ятимов. – Душанбе: Ганҷ нашриёт, 2019. – 192 с.

4. Статьи в научных журналах и сборниках конференций:

99. Алексеева И.Ю. Возникновение идеологии информационного общества // Информационное общество. 1999. № 1. С. 30-35.
100. Барсамов В. А. «Цветные революции»: теоретический и прикладной аспекты // Социс. 2006. № 8. С. 57-66.
101. Бартош А.А. Комплекс подрывных технологий организации и проведения «цветная революция – гибридная война» как угроза национальной безопасности России // Безопасность Евразии. 2015. № 1 (49). С. 247-254.
102. Бартош, А.А. Информационная война как угроза национальной безопасности России [Текст] / А.А. Бартош // Дипломатическая служба. – 2016. – №4. – С.58-67.
103. Бартош, А.А. Стратегия и контрстратегия гибридной войны [Текст] / А.А. Бартош // Военная мысль. – 2018. – № 10. – С.5-20.

104. Белевская Ю. Ю., Алимурадов О. А. Концепт сильного государства как ответ на угрозы «цветных революций» // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 9. С. 87-92.

105. Бутранец, В.К. Информационное противоборство: понятие, субъекты, цели [Текст] / В.К. Бутранец // Проблемы управления. –2008. –№3 (28). – С. 104-109.

106. Быков И.А. Геополитические последствия «революции твиттера» в Молдавии // Проблемы глобальной политики и безопасности в современной России: Материалы между-народ. науч. конф. – СПб.: Балт. гос. техн. ун-т, 2009. С. 94-98.

107. Вилков М. А., Наумов А.О. «Мягкая сила», «цветные революции» и технологии смены политических режимов в начале XXI века // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2017. № 2 (9). С. 191-196.

108. Головацкая, О.Е. Значение и происхождение термина «Fake news» [Текст] / О.Е. Головацкая // Коммуникология. – 2019. – Т.7. – №2. – С.139-152.

109. Гондусов В. Массовые беспорядки в Душанбе в 1990 году // Запретная история № 09 (102), апрель 2020 г.

110. Гриб Н. Н. Информационно-психологическая сфера как ведущее звено системы противодействия терроризму // Правовые вопросы связи. 2006. № 1.

111. Громова А.В. Использование языковых средств манипуляции сознанием в ходе «цветных революций» // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение, журналистика. 2009. № 1. С. 49-56.

112. Громова А.В. Роль СМИ в осуществлении «цветных революций» // Вестник Российского университета Дружбы народов. серия: литературоведение. журналистика. Учредители: Российский университет дружбы народов, 2008. С. 46-56. ISSN: 2312-922, 0eISSN: 2312-9247.

113. Данилин П. Торжество безнаказанного меньшинства // АПН Нижний Новгород. – 2005. – 5 апр.

114. Добаев, И.П. Механизмы и технологии реализации Западом «цветных революций» в постсоветском пространстве [Текст] / И.П. Добаев // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2008. – №2. – С.128-141.

115. Елисеев В. С., Лебедева М. Л. «Цветные революции» и право: постановка вопроса // Право и политика. 2015. № 1. С. 39-44.

116. Жидко, Е.А. Научно-обоснованный подход к классификации угроз информационной безопасности [Текст] / Е.А. Жидко // Информационные системы и технологии. –2015. – №1 (87). – С.132-139.

117. Ибрагимов, Л.Х. Интернет-терроризм как феномен современных политических коммуникаций [Текст] / Л.Х. Ибрагимов // Информационные войны. –2016. –№2 (38). – С. 71-75.

118. Карпович О. Г. «Цветные революции» как инструмент системной дестабилизации политических режимов: угрозы и вызовы для России // Национальная безопасность / nota bene. 2015. № 1 (36). С. 73-87.

119. Кастельс М. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе. С.492-505.

120. Катунин Ю.А. Цветные революции: методология и методы организации//Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского.Серия «Философия. Культурология. Политология. Социология». Том 27 (66), 2014. № 1, С. 270-284.

121. Керимов А. А., Вербицкая Т. В. Цветная революция как угроза политической системе государства: проблемы определения // Вопросы управления. 2019. № 2 (38). С. 6-15.

122. Кравченко С.А. Динамичная природа социального риска: необходимость нелинейного мышления и адекватного теоретического инструментария // Социальная политика и социология. 2008. № 3. С. 45-49.

123. Крылова, И.А. Проблема информационной безопасности в век глобализации [Текст] / И.А. Крылов // Век глобализации. – 2019. –№3. – С. 73-79.

124. Курылев К. П. Украинский кризис 20132014 гг. и «арабская весна» 2011 г.: сходство и различие // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2014. № 4. С. 25-38.

125. Лобанов, К.Н. Информационно-психологическое противоборство в сфере региональной безопасности СНГ: идеологические и доктринальные аспекты [Текст] / К.Н. Лобанов // Среднерусский вестник общественных наук. –2020. –Т.15. –№2. – С. 35-47.

126. Малюк, А.А. Образование как инструмент информационной войны [Текст] / А.А. Малюк, В.А. Минаев, М.П. Сычев // Информация и безопасность. –2019. – Т.22. –№4. – С. 485-494.

127. Манойло А. В. «Цветные революции» как угроза российской нации // Вестник Российской нации. 2014. № 3 (35). С. 176-190.

128. Манойло А. В. Гибридизация современной мировой политики и национальная безопасность Российской Федерации // Геополитический журнал. 2017. № 1 (17). С. 3-20.

129. Манойло А.В. «Цветные революции» и проблемы демонтажа политических режимов в меняющемся мире // Вестник Московского государственного областного университета. 2014. № 2. С. 3-14. С. 10.

130. Манойло, А.В. Информационная война и новая политическая реальность (I) [Текст] / А.В. Манойло // Вестник Московского государственного областного университета. – 2021. – № 1. – С.100-132.

131. Манойло, А.В. Основы теории современных информационных войн [Текст] / А.В. Манойло // Геополитический журнал. –2017. –№4 (19). – С. 3-23.

132. Масуда Ю. На пути к новому этапу становления общества / Й. Масуда // США: ЭПИ. М., 1983, № 6.

133. Махмадов А.Н. Место и роль интернета в политике / А.Н.Махмадов, А.Х.Ибодов /Вестник Таджикского национального университета. -2014. -№3/8(150). – С.132-136.

134. Меркурьев В.В., Агапов П.В. Противодействие технологиям «цветных революций» в системе мер по предупреждению преступлений против основ

конституционного строя и безопасности государства // Всероссийский криминологический журнал. 2014. № 2. С. 63–71.

135. Морозов, И.Л. Информационная безопасность политической системы [Текст] / И.Л. Морозов // Полис. Политические исследования. –2002. –№5. – С. 134-145.

136. Мухаммад, А.Н. Киберпреступление как явление кибертерроризма: сущность и его современные особенности [Текст] / А.Н. Мухаммад // Известия Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан. – 2017. – № 3-1. – С.56-61.

137. Нагорняк К.И. Роль неправительственных организаций и проектов Государственного департамента США в подготовке «Евромайдана» на Украине // Стратегическая стабильность. 2017. № 1. С. 73-74.

138. Нейматов А. Я. Современные «цветные революции» в контексте научно-технологического подхода // Международные отношения. 2016. № 1. С. 106-110.

139. Некрасова М. Э. Понятие «революция» в контексте именования «цветных революций» // Вестник Твер. гос. ун-та. Серия «Филология». – 2013. – Вып. 24. – С. 22-29.

140. Новиков О. Г., Рыжикова Д. А., Высоцкий Р. Н. Объективные и субъективные предпосылки возникновения «цветных революций» в XXI веке // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2018. Т. 8. № 1 (31). С. 41-56.

141. Осипов, В.Ю. Информационный вандализм, криминал и терроризм как современные угрозы обществу [Текст] / В.Ю. Осипов, Р.М. Юсупов // Труды СПИИРАН. – 2009. – №8. – С.34-45.

142. Паршин П. Глобальное информационное общество и мировая политика // Аналитические доклады ИМИ Выпуск 2(23), июль 2009. – Москва: МГИМО – Университет, 2009. – 41 с.

143. Пономарева Е.Г. Секреты «цветных революций» // Свободная мысль. 2012. № 7-8.

144. Проблемы информационной безопасности в международных военнополитических отношениях [Текст] / Под ред. А.В. Загорского, Н.П. Ромашкинов. –М.: ИМЭМО РАН, 2016. –183 с.
145. Пропищин, А.И. Информационный терроризм как новый вызов человечеству [Текст] / А.И. Пропищин // Вестник Краснодарского университета МВД России. –2009. –№1. – С. 134-137.
146. Расул-заде Тилав, Яновская Мария Очевидцы Душанбе-1990: Погромы, спровоцированные коммунистами и сотрудниками КГБ // Новости Центральной Азии.. 22.02.2010 11:43 амск.
147. Ремарчук В. Н. «Управляемый хаос» как политическая технология в современной геополитике // Гуманитарный вестник. 2014. № 1 (15). С. 6-13.
148. Романов, А.А. «Fake News» в социальных сетях, блогах и мессенджерах как угроза информационной безопасности [Текст] / А.А. Романов, В.В. Шабаев // Юрист-Правовед. –2020. –№1 (92). – С. 16-20.
149. Сафарализода, Х. Кибертерроризм как угроза национальной безопасности [Текст] / Х. Сафарализода // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2017. – № 2/4-2. – С.171-175.
150. Сафиев, К.И. Некоторые особенности информационной безопасности в системе национальных интересов / И.К.Сафиев, П.А.Махмадов // Вестник Таджикского национального университета. Сер. гуманитарных наук. -2012. - № 3/2(83). – с. 130-135.
151. Сафиев, К.И. Роль информационных технологий в современном терроризме / К.И.Сафиев // Вестник Таджикского национального университета. Сер. Гуманитарных наук. -2012. -№2(16). – с. 54-60.
152. Семченков А. С. «Цветные революции» как угроза национальной и региональной безопасности: специфика и пути противодействия // Вестник Российской нации. 2016. № 6 (52). С. 185-196.
153. Смирнов, А.А. Эволюция угроз информационной безопасности [Текст] / А.А. Смирнов // Информационные войны. –2015. –№2 (34). – С. 69-74.

154. Сундиев, И.Ю. Новое качество террористической пропаганды: медиа-империя ИГИЛ [Текст] / И.Ю. Сундиев, В.Н. Костин // Информационные войны. –2015. –№1 (33). – С. 30-36.

155. Тоффлер Э. Столкновение с будущим. (Отрывки из книги) / Э. Тоффлер // Иностранная литература. 1972. № 3. – С. 228-249.

156. Туронок, С.Г. Информационный терроризм: выработка стратегии противодействия [Текст] / С.Г. Туронок // Общественные науки и современность. – 2011. – №4. – С.131-140.

157. Федорченко С. Н. Фрейм-анализ политической символики «цветной революции»: теоретико-методологические и исторические аспекты проблемы // Электронный журнал «Вестник Московского государственного областного университета». 2012. № 3. С. 24-42.

158. Фещенко П. Н. К вопросу о предупреждении «цветных революций» через снижение социальной напряженности // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 6 (79). С. 158-166.

159. Цветкова Н.А., Ярыгин Г.О. Участие публичной дипломатии США в политической трансформации Украины, 1990-е – 2000-е годы // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2015. № 4.

160. Шеховцов, Н.П. Информационное оружие: теория и практика применения в информационном противоборстве [Текст] / Н.П. Шеховцов, Ю.Е. Кулешов // Вестник Академии военных наук. – 2012. – №1 (38). – С.35-40.

5.Периодическая печать: статьи в газетах и журналах:

161. Экс-президент Таджикистана о роли КГБ и армянских беженцев из Спитака в беспорядках в Душанбе 1990 года // ИА REGNUM Москва, 10 февраля, 2011, 17:15.

162. Давлатов М. Ҳизби наҳзати исломӣ баёнгари нақшаҳои давлатии исломии Эрон дар ватани худ. 02.10.2019 ДКМТ

163. Дипломатический вестник. 2000. № 8. С. 51–56.

164. Из истории развития демократического движения в Таджикистане // [Электронный ресурс]. – www.ca-c.org/journal/09-1997/st_16_niezov.Shtml (дата обращения: 08.08.2023).
165. Коммунисти Тоҷикистон, 15 марти соли 1990.
166. Лавров С. Беспорядки в Молдавии – вандализм и безобразие //Комсомольская правда. – 2009. – 9 апр.
167. Паёми Душанбе. 1990, 16 феврал. Пленуми КМ Ҳизби Коммунистии Тоҷикистон.
168. Сергеев В. Госдеп критикует Россию. Дополнения и примечания // Gazeta.ru 29.03.2005.
169. Тоҷикистони советӣ, 1990, 19 феврал; 1990, 21 феврал.

6. Учебники и учебные пособия:

170. Барсамов В. А. Политические кризисы и смуты: (История, теория, современность): Учеб. пособие по курсу «Политология» / Барсамов В. А.; Моск. гос. ун-т путей сообщ. (МИИТ), Каф. «Политология». – М.: МИИТ, 1997. – 34, [1] с.
171. Михеев А. Н. Информационно-коммуникационные технологии: глобальные проблемы и / или глобальные возможности // Современные глобальные проблемы мировой политики: Учебное пособие для студентов вузов / Под ред. М. М. Лебедевой. М.: Аспект Пресс, 2009.

7. Диссертации и авторефераты:

172. Бочанов М. А. «Цветные революции» как фактор трансформации внешнеполитических стратегий государств в постсоветском пространстве: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. Орел, 2011.
173. Громова А.В. Роль и место масс-медиа в подготовке и проведении «цветных революций». Дисс. на соискание ученой степени к. филолог. н. М., 2009.
174. Ибодов А.Х. Информационная безопасность: новые вызовы и угрозы в процессе перехода к информационному обществу (на материалах Республики

Таджикистан) [Текст]: Дис. канд. полит. наук: 23.00.02 / Ибодов А.Х. – Душанбе, 2015. – 151 с.

175. Махмадов П.А. Информационная безопасность в системе политической коммуникации: состояние и приоритеты обеспечения (на материалах государств Центральной Азии) [Текст]: дис. д-ра полит. наук: 23.00.04 / Махмадов П.А. –Душанбе, 2018. –323 с.

176. Нуриддинзода С.Х. Политическая манипуляция как угроза политической стабильности общества (на примере Республики Таджикистан). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии. – Душанбе, 2023.

177. Холиқов Ф.А. Амнияти иттилоотӣ ҳамчун омили таъмини амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Автореферати диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои сиёсӣ аз рӯйи ихтисоси 23.00.02 – Ниҳодҳо, равандҳо ва технологияҳои сиёсӣ. -Душанбе – 2022. – 72 с.

178. Шарипова К.С. Национальная безопасность Республики Таджикистан в контексте региональных и международных вызовов [Текст]: дис. … канд. полит. наук: 23.00.04 / Шарипова К.С. –Душанбе, 2017. –150 с.

179. Шарипов С.И. Демократизация политических процессов в современном Таджикистане: диссертация доктора политических наук: 23.00.02.– Душанбе, 2001.– 310 с.: ил. РГБ ОД, 71 02-23/7-9.

180. Юсупова - Фарзалиева Д. М. Информационно-коммуникативные технологии как основа «цветных революций» в современных пролитиях: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. Пятигорск, 2012.

8. Электронные ресурсы:

181. Банс В. «Цветные революции» через выборы: почему они произошли и кто следующий? [электронный ресурс] // Институт общественного проектирования. 2016. URL: http://www.inop.ru/reading/Bunce/ (дата обращения: 20.04.2023).

182. Белоруссия и Польша обменялись заявлениями о высылке дипломатов // Время новостей, 18.07.2005. http://vremya.ru›2005/127/5/

183. Боек М. «Бульдозерная революция» [Электронный ресурс]. URL: http://www.chaskor. ru/article/buldo-zemaya_revolyutsiya_20667.

184. Будина М. Э. Символы «цветных революций» в составе их именований // Концепт. – 2014. – № 08 (август). – ART 14224. – 0,7 п. л. – URL: http://e-kon-cept.ru/2014/14224.htm. – Гос. рег. Эл № ФС 7749965. – ISSN 2304-12 0X.

185. Вейман, Г. Специальный доклад № 116. Как современные террористы используют Интернет [Электронный ресурс]. –URL: http://scienceport.ru/library/literature/5170-spetsialnyiy-doklad-№-116-kak-sovremennyie-terroristyi-ispolzuyut-internet/ (дата обращения: 25.04.2023 г.)

186. Гапич А., Лушников Д. Технологии «цветных революций». М.: РИОР, 2010; Остроменский М.П. Основы противодействия гражданского общества «цветным» революциям // Война и Мир [Информационно-аналитический и образовательный портал]. 23.10.2011. URL: www. warandpeace. ru/ ru/ exlusive/ view/62983 (08.06.2023).

187. Гете И. В. Учение о цвете // Пси-фактор: электрон. сборник статей. – URL:http://psyfactor.org/lib/gete.htm.

188. Голдстоун Д. К теории революции четвертого поколения [электронный ресурс] // Интел - рос. 2016. URL: http: // www. intelros.ru /pdf/ logos_05_2006/goldstoun_58-103_logos. pdf (дата обращения: 20.04.2023

189. Государственный флаг Ливана. – URL: http://www.world-globe.ru/countries/lebanon/flag.

190. Идеолог «цветных революций»... – BBC News Русская служба URL: http: / /www.bbc.co.uk/russian / al/2012/02/120217_gene_sharp_revolu.

191. Каштан – зелёный символ Киева // Сайт города Киева. – URL: http://www.gorodkiev.com/kashtan-zelenyiy-simvol-kieva.html.

192. Крашенинникова В., Росс А Пушки августа: нацисты, НАТО и «цветные революции» // Политический класс. 2009. № 8 (56). URL: http://www.invissin.ru/upload/ibl ock/6b9/6b963f981a016af09ecd03b5a95aa236.pdf (02.07.2023).

193. Лафлэнд Д. Технология государственного переворота [электронный ресурс] // Liberty. ru. 2016. URL: http://www.liberty.ru/ Themes/Tehnologiya-gosudarstvennogoperevorota (дата обращения: 20.04.2023).
194. Липинский А.Л. Объясняя революционные явления на посткомунистическом пространстве // PolitBook. 2017. № 1. С. 6-15.
195. Макфол М. Я знаю, что такое цветная революция. Я знаю, кто это делает [электронный ресурс] // Информационно-аналитическая служба «Русская народная линия». 2016. URL: http://ruskline.ru/news_rl/2012/06/14/majkl_ma kfol_ya_znayu_chto_takoe_cvetnaya_revolyuciya_ya_ znayu_kto_eto_delaet/ (дата обращения: 20.04.2023).
196. Манн С. Реакция на хаос [Электронный ресурс]. URL: http://www.intelros.ru/?newsid=175 (дата обращения: 27.06.2023).
197. Марков С. «Цветная революция – это новый тип политических технологий по смене политической власти» // KM.RU [Сетевое издание]. 15.11.2005. URL: http://www.km.ru/glavnoe/2005/11/15/arkhiv/smarkov-tsvetnaya-revolvutsiva-eto-novvi-tip-politicheskikh-tekhnologii-po (08.06.2023).
198. Марков С. Словакия, Сербия, Грузия и Украина дают технологии «цветных революций», Азербайджан и Россия – технологии контрреволюций. – URL: http://Km.ru (16.11.2022).
199. Марков С. Цветная революция – это новый тип политических технологий по смене политической власти. – URL: http://www.km.ru/glavnoe /2005/11/15/arkhiv /
200. Мониторинг нарушений свободы слова в Кыргызстане в марте 2010 года. Общественное объединение «Журналисты». URL: http://journalist.kg/monitoring/monitoring-smi-za-03-2010-g/ (дата обращения: 14.11.2022).
201. Назарзода Ш. Геополитические интересы в Центральной Азии и угрозы региональной безопасности. https://www.hgu.tj/news/post/manfiatoi-geopolitiki-dar-osiei-markazi-va-hatar-ba-amniati-mintaka.html (Дата обращения: 10.10.2023).

202. Остроменский М. П. Основы противодействия гражданского общества «цветным» революциям. – URL: htth//www.warandpeace.ru/ru/exclusive /view /62983/

203. Пиар-поддержку «оранжевой революции» на Украине делала компания США // www.newsru.com. 09.02.2005.

204. Пономарева Е., Рудов Г. «Цветные революции»: природа, символы, технологии // Обозреватель – Observer. 2012. № 3. С. 36-48.URL: http://observer.materik.ru/observer/N3 2012/036 048.pdf (02.07.2023).

205. Пономарева Е.Г. Секреты «цветных революций». Современные технологии смены политических режимов // Свободная мысль. 2012. № 1-2. URL: http://svom.info/entry/208-sekretv-cvetnvh-revolvucij-sovremennve-tehnologii-/ (02.07.2023).

206. Путин после митинга на Сахарова: броуновское движение безлидера и цели, флаг им в руки // «Газета.ру» (27 декабря 2011 г.).

207. Пушков: новых переговоров с Западом у Януковича не получится [Электронный ресурс]. URL: http://news.mail.ru/politics/17185410/ (дата обращения: 28.11.2022).

208. Сайт посольства Российской Федерации в Киргизии www.kyrkyz.mid.ru.

209. Ситнова И.В. Сравнительный анализ «цветных революций» в постсоветском пространстве // Власть. 2011. № 5. С. 144-147. URL: http://www.isras.ru/files/File/Vlast/2011/05/Sitnova.pdf (08.06.2023).

210. СМИ Грузии // kavkaz.memo.ru. 01.12.2003.

211. Тенгиз А. СМИ Грузии после революции // Публикации Центра Экстремальной журналистики. www.cjes.ru, 01.12.2003.

212. Федорченко С.Н. Технологии создания политической символики «цветных революций»: мировой опыт // Вестник Московского государственного областного университета. 2012. № 4. С. 138-143. URL: http://evestnik-mgou.ru/Articles/Doc/241 (02.07.2023).

213. Фридом хауз в Киргизии // Голос Америки. 03.04.2005. URL: http:// www.golos-ameriki.ru/content/a-33-2005-04-03-voa4/656985.html# (дата обращения: 16.01.2023).

214. Хейл Г. Президентский режим, революция и демократия [электронный ресурс] // Полит ру. URL: http://www.polit.ru/article/2008/05/26 /hale/ (дата обращения: 20.04.2023).

215. Шарп Джин. От диктатуры к демократии [Электронный ресурс] / Д. Шарп http: // psyfactor.org/lib/sharp.htm.

216. Шарп Джин. Теория ненасильственной борьбы» [Электронный ресурс] / Дж. Шарп http: // mioritix.tripod.com/civica/sharp

217. Шарп Дж. 198 методов ненасильственных действий [Электронный ресурс]. URL: http://philosophy.ru/library/gandi/met.html (дата обращения: 27.06.2023).

218. Яковина И. Твиттерная революция // Lenta.ru [Электронный ресурс]. URL: http://lenta. ru/artic - les /2011/01/27/ twrewolt.

9. Литература на иностранных языках:

219. Beissinger M. Structure and Example in Modular Political Phenomena: The Diffusion of Bulldozer // Perspectives on Politics. 2007. № 5. P. 259-276.

220. Brzezinski Zb. Between Two Ages. America's Role in the Technetronic Era. N.Y., 1970.

221. Buzan B., Wæver O. Regions and powers. The structure of international security. Cambridge University Press, 2003. –598 p.

222. Central and Eastern Europe: Ukraine 2014 // National Endowment for Democracy. URL: http://www.ned.org/region/central-and-eastern-europe/ukraine-2014 (дата обращения: 10.01.2023).

223. Curtiss, Andrew. 1984 Redux: Say Hello to Big Brother, USA, Author-House, 2011. P. 317.

224. Elections in Belarus // The Washington Times. 17 марта 2006. washingtonpost.com›…2020/08/08/belarus…election…

225. Giddens, Anthony. The Consequences of Modernity. Cambridge: Polity Press. 1990. C. 5.

226. Hale H.E. Democracy or autocracy on the march? The colored revolutions as normal dynamics of patronal presidentialism. // Communist and Post-Communist Studies. 2006. Vol 39. № 3. pp. 305-329.
227. Healey J. Cyber Security Objectives // Cyber Security Policy Guidebook. – 2012. – pp.39-67.
228. Jack A. A national security staff for the 21st century. Strategic Studies Institute, 2012. – 160 p.
229. Lane D., «Coloured revolutions» as a political phenomenon // Journal of Communist Studies and Transition Politics. 2009. Vol. 25. №2-3.
230. Lehto M. The Cyberspace Threats and Cyber Security Objectives in the Cyber Security Strategies // International Journal of Cyber Warfare and Terrorism. 2015. –№ 3(3). P.1-18.
231. Lemon Revolution // Total Politics. – URL: http://www.totalpolitics.com/blog/directory/party/left-wing/324402/lemon-revolution.thtml.
232. Libicki M.C. What is Information Warfare? Washington: National Defense University, 1996. – 110 p.
233. Litan R. Law and policy in the age of the Internet // Duke Law Journal. – 2001. – Vol. 50. – №4. – P.1045-1085.
234. Marshall M. Letters of Marshall McLuhan. London: Oxford University Press, 1987. – P.254.
235. Marshall M. Understanding Media: The Extensions of Man. – Gingko Press, 2003. – P.6.
236. Masuda, Yoneji. The information society as post-industrial society, Editorial Fundesco, 1984.
237. McLuhan, M. The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man. Toronto, 1962.
238. Morozov E. Moldova's Twitter Revolution // The New Foreign Policy. – 2009. 7 April. URL: http://neteffect.foreignpolicy.com/postsmoldovas_twit

239. Promotion of the Fair and Open Election of 2004 // International Renaissance Foundation [Электронный ресурс]. URL: http://www.irf.ua/files/eng/news 381 en pdf.pdf (дата обращения: 10.01.2023).
240. Radnitz S. Networks, Localism, and Mobilization in Aksy, Kyrgyzstan // Central Asian Survey. 2005. №24(4).
241. Revolution // International Security. Vol. 32. № 2 (Fall 2007). C. 63.
242. Sammons J., Cross M. What is cyber safety? // The Basics of Cyber Safety. Syngress, 2017. – pp.1-27.
243. Shishkin Ph. In Putin's Backyard, Democracy Stirs – With U.S. Help // The Wall Street Journal. 25.02.2005. URL: http://online.wsj.com/news/articles/ SB110929289650463886 (дата обращения: 16.01.2023).
244. Shukuralieva N. The Family in Power: A New Past for an Old Country // Journal of Central Asian and Caucasian Studies. International Strategic Research Organization, Ankara. 2012. Vol. 7. Issue 13. C. 119.
245. Stigler, G.J. Essays in the History of Economics. 1965.
246. Sushko O., Prystayko O. Western Influence // Revolution in orange: the origins of Ukraine's democratic breakthrough / Ed. by A. Aslund, M. McFaul. Washington, 2006. P. 135.
247. Sussman G., Krader S. Template Revolutions: Marketing U.S. Regime Change in Eastern Europe // Westminster Papers in Communication and Culture. 2008. V. 5. No 3. P. 97.
248. U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with Eurasia. Bureau of European and Eurasian Affairs // U.S. Department of State [Электронный ресурс]. URL: http://www.state.gov/p/eur/rls/rpt/23629.htm (дата обращения: 10.01.2023).
249. Wash N. P. Pink revolution rumbles on in blood and fury // The Guardian. The Observer. – 2005. – 27 March. – URL: http://www.theguardian.com/world/
250. Weintraub C. American Revolutions in Georgia and Ukraine: An Analysis of the Role of Public Relations and NGOs in the Political Regimes' Change in the Post-Soviet Space // Государственное управление. Электронный вестник. 2012.

№ 33 URL: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2012/ (дата обращения: 10.01.2023).